

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

ВОЙТЕНКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРИРОДНОГО КОДА
КУЛЬТУРЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Бессонова Ольга Леонидовна

Донецк – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	
СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ	
ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ	
1.1 Кодирование культурной информации во фразеологической картине мира	15
1.2 Особенности лингвокультурологического подхода к изучению семантики фразеологических единиц.....	19
1.3 Различные подходы к классификации кодов культуры.....	26
1.4 Понятие природного кода культуры, подходы к его определению.	30
1.5 Критерии отбора материала исследования.....	37
1.6 Сопоставительный метод в исследовании структуры и семантики фразеологических единиц, репрезентирующих код культуры.....	38
Выводы к главе 1	43
ГЛАВА 2 ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА	
АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,	
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ	
2.1 Подходы к изучению компонентного состава ФЕ.....	46
2.2 Тематическая классификация компонентов в составе английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	52
2.3 Фразеологическая активность компонентов в составе английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	62
2.3.1 Тематическая сфера «Живая природа».....	64
2.3.2 Тематическая сфера «Неживая природа».....	69

2.4 Лакунарные компоненты, входящие в состав английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	78
2.5 Национальная маркированность английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	80
Выводы к главе 2.....	85
ГЛАВА 3 СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ.....	88
3.1 Структурно-грамматические особенности английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	88
3.1.1 Структурно-грамматические типы английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	90
3.1.1.1 Со структурой словосочетания.....	91
3.1.1.2 Со структурой предложения.....	102
3.1.2 Соотношение между типом компонента и структурно-грамматической организацией английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	105
3.2 Семантические особенности английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	108
3.2.1 Человек	113
3.2.2 Окружающий мир.....	131
3.2.3 Полисемантические ФЕ	137
Выводы к главе 3.....	138

ГЛАВА 4 ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	141
4.1 Типы межъязыковых соответствий английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры	141
4.2 Безэквивалентные английские фразеологические единицы, репрезентирующие природный код культуры.....	149
4.3 Способы перевода английских безэквивалентных фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры, на русский язык	155
4.4 Фразеологические аналоги английских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры, в русском языке	159
4.5 Фразеологические эквиваленты английских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры, в русском языке.....	161
4.6 Межъязыковые соответствия смешанного типа.....	170
Выводы к главе 4.....	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	177
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	178
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	213

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена семантическим и лингвокультурологическим особенностям английских и русских фразеологических единиц (далее ФЕ) с компонентами, обозначающими объекты и явления природы, например, англ. *to bell the cat* ‘букв. вешать колокольчик на кота; отважиться, рискнуть, взять на себя инициативу’, англ. *to whistle for a wind* ‘букв. свистом вызывать ветер; выждать удобного случая’, рус. *белая ворона* ‘редкий, необычный по своим качествам человек, резко выделяющийся среди других людей’, рус. *мутить воду* ‘вносить неразбериху, умышленно запутывать что-л. ясное’. Компоненты, обозначающие объекты и явления живой природы (например, англ. *dog, cat, tree, rose*; рус. *волк, ворона, трава, цветок*) и неживой природы (например, англ. *water, earth, sun, wind*; рус. *вода, земля, солнце, ветер*), входящие в состав рассматриваемых ФЕ, эксплицируют природный код культуры. Природный код культуры в работе понимается как совокупность вербальных знаков, обозначающих природные объекты и явления, ставших носителями культурных смыслов и синтезирующих в себе элементы языка и культуры [253, с. 41]. Лингвокультурологический подход к рассмотрению данной группы языковых единиц позволяет раскрыть культурное содержание природного кода и получить представление об особенностях его фразеологической репрезентации.

Сопоставительное изучение языковых единиц в области фразеологии проходит в русле лингвистических сопоставительных и типологических исследований, методологические основы которых заложены в работах отечественных (В. Д. Аракин, Ш. Р. Басыров, Э. С. Ветрова, В. Г. Гак, В. Д. Калиущенко, А. Э. Левицкий, В. П. Недялков, В. Н. Ярцева и др. [9; 17; 35; 59; 60; 86; 111; 125; 188]) и зарубежных ученых (Дж. Гринберг [65], Б. Комри [207] и др.). Значительным вкладом в рассмотрение фразеологических систем разноструктурных языков в сопоставительном ракурсе являются труды Е. Ф. Арсентьевой, А. Н. Баранова,

Д. О. Добровольского, А. Д. Райхштейна, Э. М. Солодухо, М. А. и И. А. Стерниных, Т. Н. Федуленковой [10; 11; 15; 16; 136; 147; 148; 150; 151; 152; 153; 173; 175]. В фокусе внимания современных исследований в области фразеологии находится репрезентация культуры в языке, что обуславливает рассмотрение разных аспектов ФЕ в рамках лингвокультурологической парадигмы (Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранов, О. Л. Бессонова, Д. О. Добровольский, И. В. Зыкова, М. Л. Ковшова, В. А. Маслова, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, С. Грейнджер, Ф. Мёнье, Э. Пийрайнен, Б. Питерс [3; 4; 15; 16; 20; 21; 23; 74; 79-81; 92; 93; 95; 96; 117; 121; 122; 156; 158; 159; 203; 215; 231-234; 233; 228; 242]), где культура рассматривается как семиотическая система, состоящая из кодов, которые фиксируются в сознании и в языке и проявляются в дискурсе [100, с. 5]. Особенности фразеологической репрезентации культурных кодов рассматриваются в трудах Д. Б. Гудкова, И. В. Зыковой, М. Л. Ковшовой, В. Н. Телии и др. [66; 67; 68; 69; 82; 84; 92; 93; 157; 158]. Коды культуры становились объектом исследования в русском [30; 39; 68; 87; 97; 114; 142; 154; 170; 171; 182], английском [62; 76; 90; 126; 129; 162; 163], немецком [78] языках. В работах сопоставительного характера рассматривался зооморфный код культуры на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков [70]; природно-ландшафтный – на материале русского и турецкого языков [139]; соматический код – на материале даргинского и арабского языков [128]; телесный [64], темпоральный [113] и орнитологический [177] коды – на материале китайского и русского языков. Несмотря на определенную разработанность проблемы, необходимо отметить небольшое количество работ, в которых проводится исследование особенностей фразеологической вербализации кодов культуры в сопоставительном ракурсе. Кроме того, отсутствуют многоаспектные исследования, посвященные изучению особенностей экспликации природного кода культуры фразеологическими средствами в таких неблизкородственных языках, как английский и русский.

Актуальность исследования обусловлена лингвокультурологическим подходом к изучению английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления. В составе ФЕ данные компоненты являются источником лингвокультурологической информации и эксплицируют природный код культуры, так как метафорическое переосмысление образов природы отражает процесс деятельностного взаимодействия человека с окружающим миром. Сопоставительный ракурс исследования позволяет установить изоморфные и алломорфные особенности образного мировосприятия действительности представителями английской и русской лингвокультур.

Связь работы с научными темами. Диссертация соответствует профилю исследований, которые проводятся на факультете иностранных языков Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства науки и образования ДНР № 20–1 вв/74 «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социальной и политической лингвистики» (номер госрегистрации 0120D000009) и в рамках инициативной темы кафедры английской филологии «Лингвокультурологические и лингвокогнитивные исследования языковых единиц и категорий» (номер госрегистрации Г–18/42, 0118D000095).

Объектом исследования являются английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления. **Предмет исследования** – структура, семантика, лингвокультурологические особенности ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления природы, в английском и русском языках.

Целью работы является установление и описание сходств и отличий семантики, структуры и лингвокультурологических особенностей ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, в английском и русском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- обобщить теоретические основы сопоставительного лингвокультурологического исследования ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления;

- сформулировать критерии отбора из лексикографических источников ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления; сформировать корпус языкового материала исследования и разработать методику его описания;

- осуществить тематическую классификацию компонентов, обозначающих природные объекты и явления, в составе исследуемых ФЕ и определить их фразеологическую активность;

- установить и описать изоморфные и алломорфные характеристики структуры и семантики английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления; выделить их семантические и структурные типы;

- определить системные признаки структурно-семантической организации английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, что предполагает анализ соотношений между типами компонентов в составе ФЕ и их структурными и семантическими типами;

- установить типы межъязыковых отношений ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, в сопоставляемых языках; определить способы перевода безэквивалентных английских ФЕ средствами русского языка.

- описать лингвокультурологические особенности фразеологической реализации природного кода культуры в английском и русском языках.

Материалом исследования являются 3970 ФЕ (2186 английских и 1784 русских) с компонентами, обозначающими природные объекты и явления. Отбор материала проводился методом сплошной выборки из авторитетных одноязычных и двуязычных толковых и фразеологических словарей,

сборников пословиц и поговорок [245; 246; 249; 250; 252; 254; 256; 257; 258; 259; 266; 267; 268; 269; 270; 271; 272; 272; 275; 276; 277; 278; 279; 280; 281; 283; 284; 285].

Для решения поставленных задач в данной работе использовались различные **методы и приемы лингвистического анализа**, в частности: *сопоставительный метод*, позволяющий установить сходства и отличия семантики и структуры ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, в анализируемых языках; *структурно-грамматический метод*, применяемый для определения особенностей структуры исследуемых ФЕ; *метод компонентного анализа*, направленный на определение семантического объема исследуемых единиц и фразеологической активности компонентов, обозначающих природные объекты и явления, в составе ФЕ; *лингвокультурологический анализ*, нацеленный на установление взаимосвязи исследуемых языковых единиц с культурой и историей носителей английского и русского языков, а также описание процесса культурной интерпретации образов природы в значении английских и русских ФЕ; *метод количественного анализа*, который используется для определения степени продуктивности семантических, структурно-грамматических типов анализируемых единиц и их компонентов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проведено сопоставительное лингвокультурологическое исследование ФЕ, репрезентирующих природный код культуры в английском и русском языках. Впервые установлены сходства и отличия семантики и структуры английских и русских ФЕ, раскрывающих культурное содержание природного кода, описаны лингвокультурологические особенности его фразеологической репрезентации. Осуществлена тематическая классификация компонентов ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в результате чего определена их фразеологическая активность, степень которой обусловлена экстралингвистическими факторами. Впервые осуществлено семантическое исследование английских и русских ФЕ с

компонентами, эксплицирующими природный код культуры, как отдельного типа языковых единиц, выделены две фразеосемантические области, отражающие семантический диапазон фразеологических средств выражения природного кода культуры в английском и русском языках. Установлены корреляции между типами компонентов в составе ФЕ и их структурными и семантическими типами. Описаны типы межъязыковых отношений английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, проанализированы способы перевода безэквивалентных английских ФЕ средствами русского языка. Уточнены экстралингвистические факторы, обуславливающие возникновение английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном подходе к исследованию английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, интегрирующем сопоставительный метод с идеями лингвокультурологии, и обусловлена ее вкладом в разработку проблем сопоставительной фразеологии путем усовершенствования процедуры и способов описания ФЕ, репрезентирующих природный код культуры. Предложенная модель описания сходств и отличий в репрезентации фразеологическими средствами разноструктурных языков природного кода культуры путем установления корреляций между вербальными знаками и культурными смыслами, носителями которых они являются, расширяет методологическую базу лингвокультурологии и является вкладом в сопоставительную фразеологию и теорию межкультурной коммуникации. Разработанная методика сопоставительного лингвокультурологического анализа ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, представляет теоретическую ценность при изучении ФЕ, репрезентирующих различные типы культурных кодов в других языках, при определении культурных доминант в национальной картине мира, что способствует дальнейшему развитию лингвокультурологии и сопоставительного языкознания.

Практическая ценность исследования заключается во внедрении его результатов в учебный процесс кафедры английской филологии ГОУ ВПО «ДОННУ» по дисциплинам «Первый иностранный язык», «Практический курс первого иностранного языка» для студентов 3 курса ОП Бакалавриата направлений подготовки 45.03.01 Филология (профиль «Зарубежная филология (английский язык и литература)») и 45.03.02 Лингвистика (профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык)»). Материалы исследования могут быть использованы в курсах лексикологии и стилистики английского и русского языков, сопоставительного и типологического языкознания, в спецкурсах по фразеологии, лингвокультурологии, практики перевода, а также при написании учебных пособий, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, представляют собой особый тип единиц, при помощи которых эксплицируется природный код культуры во фразеологической картине мира. Формальным критерием выделения данного типа единиц является наличие в структуре ФЕ наименования природного объекта или явления, служащего образной основой фразеологического значения и экспонентом закодированных в нем культурных смыслов. Количественное преобладание английских ФЕ (2186 ФЕ) по сравнению с русскими (1784 ФЕ) обусловлено более высокой фразеологической активностью компонентов, обозначающих природные объекты и явления, в английском языке.

2. В английском и русском языках преобладают ФЕ с одним компонентом-обозначением природного объекта или явления, что связано с тенденцией к формально более простой реализации природного кода культуры. Аналитический характер английского языка обуславливает меньшую номинативную плотность компонентного состава по сравнению с

русским языком. В русском языке объекты и явления, репрезентирующие природный код культуры, представлены более подробно и детально.

3. В исследуемых языках преобладают ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы (англ. 1128 ФЕ (57%), рус. 791 ФЕ (51%)). В обоих языках преобладают ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления земной поверхности и воздушного пространства, что обусловлено связью наиболее частотных компонентов с базисными культурными архетипическими противопоставлениями и мифологическими представлениями лингвокультурных сообществ.

4. Сходства в степени фразеологической активности наиболее частотных компонентов в английском и русском языках обусловлены схожими ассоциативно-символическими рядами, возникающими при наблюдении человека за природными объектами и явлениями, их свойствами и характеристиками. Наличие лакунарных и национально-маркированных компонентов в составе ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в большей степени обусловлено тем, что не все образы реалий окружающего мира, используемые в процессе фразеологической номинации в одном из сопоставляемых языков, находят свое отражение во фразеологической системе другого языка.

5. Среди английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, преобладают единицы со структурой словосочетания с подчинительной связью. Наибольшей продуктивностью в сопоставляемых языках обладают классы глагольных и субстантивных ФЕ. В обоих языках структурно-грамматические типы ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, изоморфно коррелируют с тематическими сферами компонентов, входящих в их состав: образование глагольных ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в большей степени мотивировано образами неживой природы, образование субстантивных ФЕ – образами живой природы.

6. Английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, вербализуют две фразеосемантические области: «Человек» и «Окружающий мир». Фразеосемантическая область «Человек» характеризуется высокой номинативной плотностью в обоих языках, что обусловлено высокой степенью проявления антропоцентризма в репрезентации природного кода в английской и русской лингвокультурах.

7. Английская фразеологическая система, репрезентирующая природный код культуры, демонстрирует наличие значительного количества безэквивалентных ФЕ, перевод которых на русский язык в ряде случаев требует привлечения дополнительной этимологической или лингвокультурологической информации. Наряду с универсальными, сопоставляемые фразеологические системы характеризуются использованием уникальных культурно-значимых образов, семантика которых осложнена национальными ассоциативно-образными смыслами.

Достоверность результатов работы обеспечивается фундаментальностью методологической основы, избранным интегративным подходом к изучению способов вербализации культурных кодов фразеологическими средствами, объемом корпуса эмпирического материала, полученного из авторитетных источников. Полнота, точность и объективность результатов и выводов достигаются посредством применения комплекса лингвистических методов и методик.

Основные положения диссертации апробированы на следующих конференциях: XVI Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 19–20 ноября 2018 г.), II Международная научно-практическая онлайн-конференция «Мир. Человек. Язык» (г. Донецк, 16–17 мая 2019), XXX Международная научная конференция «Лингвистика XXI века: традиции и инновации» (г. Санкт-Петербург, РФ, 21–24 июня 2019 г.), Международная научно-практическая конференция «Социальная инженерия: как человек меняет мир» (г. Пятигорск, РФ, 13–16 ноября 2019),

XVII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 25–26 ноября 2019 г.), XXXIII Международная научная конференция «Языковые основы славянской, германской и тюркской ментальности» (г. Санкт-Петербург, РФ, 29 ноября 2019 г.), XVIII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 9–10 ноября 2020 г.), V Международная научная конференция «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 17 ноября 2020 г.), XXXIV Международная научная конференция «Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике: тюркские, русский и английский языки» (г. Санкт-Петербург, РФ, 4–5 декабря 2020 г.), VI Международная научная конференция «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 28–29 октября 2021 г.), XIX Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 15–16 ноября 2021 г.).

Основные положения и результаты исследования отражены в 12 публикациях: 9 статьях в рецензируемых научных изданиях, из них в 4 статьях – ВАК ДНР, а также 3 публикациях в сборниках материалов международных научных конференций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы (244 источника) и списка лексикографических источников (42 позиции). Общий объем работы составляет 217 страниц. Основной текст диссертации включает 172 страницы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ

В первой главе диссертации раскрываются понятия, составившие терминологический аппарат исследования. Базовым для данного исследования является понятие кодов культуры, определение которых, как и различные подходы к их классификации, описаны в первой главе. Особое внимание уделяется понятию природного кода культуры, уточняется его определение, раскрываются особенности вербализации природного кода культуры фразеологическими средствами. Представлены критерии отбора эмпирического материала, описана методика его анализа.

1.1 Кодирование культурной информации во фразеологической картине мира

Ключевой проблемой в области фразеологии является рассмотрение и описание механизма кодирования культурной информации и формирования лингвокультурологической составляющей фразеологической картины мира (далее – ФКМ), которая понимается как элемент языковой картины мира (далее – ЯКМ). Понимание организации ЯКМ, того, как она связана с человеком и его мышлением, способствует более глубокому изучению способов восприятия и концептуализации мира при помощи языка.

Теоретическими предпосылками современного понимания ЯКМ стали научные идеи В. Фон Гумбольдта [71; 72], согласно которым, изучение языка открывает для исследователя параллели между человеком и миром в целом, а также между человеком и нацией, которая самовыражается в языке [71, с. 304]. В дальнейшем исследование взаимосвязи языка, культуры и человека получило свое развитие в работах представителей неогумбольдтианства, в частности Л. Вайсгербера, который ввел понятие

ЯКМ (*Sprachliches Weltbild*), в исследованиях американских этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа, в антропологических и лингвокультурологических работах. На современном этапе для исследований в области языка в качестве естественной точки отсчета выступают представления о человеке и его мышлении, то есть идея антропоцентричности языка и, соответственно, антропоцентричности семантики языковых единиц, является базовой. Кроме того, в исследовательской парадигме языкознания язык рассматривается как продукт культуры, ее важная составная часть и условие существования. Исследованию взаимосвязи ЯКМ и культуры посвящены работы как отечественных ученых [1; 7; 8; 12; 24; 25; 27; 31; 32; 33; 57; 58; 69; 88; 89; 102; 119; 130; 135; 140; 141; 149; 160; 199; 243], так и зарубежных [107; 108; 196; 197; 208; 215; 228; 232; 233; 238; 239; 244]. ЯКМ включает в себя систему концептов [2; 12; 56; 88; 143; 144; 219; 244], ценности культуры [29; 35; 88; 200; 201], стереотипы [24; 26; 35;], коды культуры [19; 21; 29; 66; 80; 100; 133, 134; 138].

Как правило, в исследовательских работах ЯКМ противопоставлена научной картине мира (далее – КМ), она понимается как «наивная», донаучная и представляет собой своего рода коллективную философию, которая «навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [7, с. 350]. Если под научной КМ понимают систему знаний и понятий, которыми оперируют точные науки, под ЯКМ понимают донаучную систему знаний, отражающую наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, психологию и т. д. [7, с. 351]. С. Г. Воркачев отмечает, что ЯКМ мира может быть приблизительной и неточной, однако, «вода здесь – это жидкость, заполняющая реки и моря, прямая – линия, не отклоняющаяся ни вверх, ни вниз, ни вправо, ни влево» [56, с. 269]. ЯКМ – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития [135, с. 54], которая варьируется от языка к языку [2, с. 13]. Отмечается, что свойственный языку способ организации действительности отчасти универсален, отчасти

специфичен, поэтому носители разных языков видят мир немного по-разному, через призму своих языков [7, с. 350–351]. Восприятие мира складывается на основе различных представлений: фольклорных, философских, религиозных и т. д. КМ формируется у человека на протяжении всей его жизни: в раннем детстве человек вместе с сюжетными линиями сказок познает фольклорную КМ, которая закладывает базу его национальной идентичности [130, с. 8–9]: фольклор дает основные представления о космогонии, традициях, об обществе и взаимоотношениях между людьми, письменности, о гендерных особенностях носителей языка, а также стереотипах, которые понимаются как особая форма восприятия окружающего мира, передающаяся из поколения в поколение и часто воспринимающаяся как данность [26, с. 208]. Затем на фольклорную КМ накладываются религиозная, научная и философская КМ, которые и образуют в целом ЯКМ [130, с. 8–9].

ФКМ также представляет собой определенную систему знаний и понятий и отражает суждения человека о мире, который его окружает, так как естественный язык в значительной степени использует повторяющиеся паттерны слов и конструкций [213, с. 4] и многие явления мира описываются посредством ФЕ, являющихся одной из языковых универсалий [102, с. 5].

Природа значения ФЕ, несущая в себе ассоциативно-образную информацию [2, с. 162], тесно связана с фоновыми знаниями носителей языков, их практическим опытом. Так, С. Г. Тер-Минасова подчеркивает, что именно в идиоматике языка хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к другим народам. Семантика значительной части ФЕ обогащена ассоциациями, порождаемыми мифологическими, историческими или литературными знаниями [3, с. 61], поэтому данные единицы наиболее ярко и наглядно иллюстрируют образ жизни, географическое положение, историю, традиции того или иного лингвосообщества [160, с. 80]. В. Н. Телия также обращает внимание на то, что источниками ФЕ являются образные представления о действительности,

которые вербализуют обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт носителей языка, который связан с его традициями [158, с. 214].

Однако, лингвокультурологическая составляющая языкового знака не лежит на поверхности, она закодирована в его семантике. Так, В. В. Красных отмечает, что зачастую культурное содержание не осознается и не рефлектируется представителями той или иной культуры, что создает дополнительные трудности при исследовании и описании базового культурного пласта, который является неотъемлемой частью содержания индивидуального когнитивного пространства любого человека [99, с. 297].

Во ФЕ, которые являются знаками вторичной номинации, значения формируются «опосредованно, путем использования того коллективного опыта народа, который закодирован в соответствующих знаках первичного именования», при этом «посредником» между значением ФЕ и значением его производящего выступает внутренняя форма [2, с. 130], которая может быть относительно прозрачной (в тех случаях, когда связь между прототипом и его идиоматическим значением понятна носителям языка [217, р. 89]) и затемненной (в тех случаях, когда для ее восстановления необходим лингвистический анализ с привлечением экстралингвистических данных [104, с. 130]) Например, в англ. *to keep the wolf from the door* ‘избегать лишений и страданий, вызванных нехваткой денег’ внутренней формой служит образное представление об опасности, которую может представлять для человека встреча с волком – таким образом в данной ФЕ происходит кодирование и категоризация знания в знаково-символической форме [4, с. 79]. При этом, через компонент *wolf*, который является реалией мира, но приобретает дополнительные смыслы в лингвокультуре и становится символом опасности, данная ФЕ соотносится с зооморфным кодом культуры, который является частью природного кода, отражающего процесс постижения человеком окружающей его природы.

Стоит отметить, что такие природные явления, как *земля, воздух, вода, солнце, животные, растения*, являются транскультурными универсалиями,

однако, как подчеркивает О. Л. Бессонова, наличие в языках лексикализованных универсалий не означает абсолютной эквивалентности в языковом употреблении, так как несмотря на их наличие, семантические системы разных языков уникальны и культуроспецифичны [28, с. 577]. Кроме того, различные территории имеют свои особенности, восприятие окружающего мира зависит от культурно-национальных особенностей народов, которые на них проживают. Г. Гачев отмечает, что «в ядре своем каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняются особенный климат, времена года, пейзаж... ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления» [61, с. 23]. Обращение к внутренней форме ФЕ, которая в своей основе является образно-метафорической или символической, позволяет выявить межъязыковые различия, несовпадения в интерпретации определенных фрагментов действительности разными лингвокультурами [74, с. 42].

1.2 Особенности лингвокультурологического подхода к изучению семантики фразеологических единиц

Лингвокультурология является одним из основных направлений современной лингвистики, развивающейся в русле антропоцентрической парадигмы. Стоит отметить, что, так как лингвокультурология находится еще в стадии формирования, среди ученых нет единого мнения относительно предмета и методов лингвокультурологического исследования, они оказываются различными в зависимости от решаемых задач и от подходов, выбранных тем или иным ученым. Так, В. В. Воробьев определяет лингвокультурологию как научную дисциплину синтезирующего типа, которая характеризуется, прежде всего, целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка как совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры [57, с. 4], т. е. в качестве основной единицы лингвокультурологического анализа выступает лингвокультурема – единица, диалектически синтезирующая в себе элементы

языка и культуры. По мнению В. В. Воробьева, метод лингвокультурологического поля, в котором соотносятся и фокусируются элементы языка и культуры, дает теоретическую возможность продуктивно синтезировать знания о культуре, выражаемые при помощи языка.

В. В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» [101, с. 12], отмечая при этом, что одной из актуальных задач данной дисциплины является выявление и описание кодов культуры, эталонов культуры, определение культурно-детерминированной метрически-эталонной сферы, а также выявление и изучение базовых оппозиций культуры и древнейших архетипических представлений, находящих свое отражение в языке и дискурсе.

Значимыми в области исследования семантики ФЕ с позиций лингвокультурологии являются работы Московской фразеологической школы, автором и методологом которой считается В. Н. Телия, которая выдвинула базовую установку лингвокультурологического подхода к изучению ФЕ – то, что культура и язык как две семиотические области взаимодействуют друг с другом, что особенно ярко проявляется во фразеологии. По В. Н. Телии, «носители языка владеют – более или менее осознанно – знанием прецедентных относительно культурно значимой информации текстов или языковых сущностей, которые могут служить источниками культурно-национальной интерпретации фразеологизмов» [158, с. 239]. Согласно исследователю, «оперирование источниками интерпретации, равно как и ее образными основаниями как фрагментами мировидения – это те «банки данных», на основе которых выполняется лингвокультурологический анализ» [158, с. 238].

Теоретические постулаты, выдвинутые В. Н. Телией, были положены в основу алгоритма культурологического комментирования ФЕ, реализованного при создании Большого фразеологического словаря русского языка [248]. Авторы словаря выделили следующие этапы описания фразеологизмов:

соотнесение образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с древнейшими пластами культуры; соотнесение образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с фольклорно-литературными источниками; соотнесение образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с кодами культуры; соотнесение образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с видами тропов (метафора, метонимия, синекдоха, гиперболы, сравнения и т. д.); соотнесение образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с «языком» культуры, т. е. указание на ту роль, которую выполняет образ фразеологизма в целом или отдельные его компоненты как знаки языка культуры, выступая как символ, эталон или стереотип; выделение образных аналогов (эквивалентов или близких по смыслу устойчивых выражений) в других языках [248].

Согласно исследованиям Московской фразеологической школы, семантика ФЕ является своего рода конструктом, одним из элементов которого является культурная коннотация. Культурная коннотация, в свою очередь, тоже не однородна и может состоять из различных элементов. В. Н. Телия выделяет следующие пласты культуры, прослеживаемые в семантике ФЕ: архетипические противопоставления; мифологические представления об устройстве мира; конкретные тексты мифов; ритуалы (в том числе – их рефлекты – обычаи, обряды, обереги и т. п.); библейские слои культуры [248, с. 772].

К наиболее древнему пласту культуры В. Н. Телия относит архетипические оппозиции: близкое – далекое, живой – мертвый, верх – низ, свои – чужие и т. д. В. Н. Телия подчеркивает, что архетипические пласты культуры не всегда представлены в образном содержании фразеологизмов в «чистом» виде, так как в естественном языке соотносимые с ними слова и выражения прошли свои пути тропеического развития, но их первообразность просматривается на основе семантического анализа [248, с. 13], например, образы англ. ФЕ *king of the hill* ‘первый парень на деревне (на селе)’ и рус. ФЕ *идти/пойти в гору* ‘добиваться все более высокого положения в

жизни, обществе; преуспевать, делать карьеру' восходит к древнейшему архетипическому способу мировосприятия, противопоставляющего «верх» и «низ», на основе которого сложилось восприятие «верха» как позитивных проявлений жизни, а «низа» – как негативных [248].

Термин *архетип* в античной философии означал прообраз или образец. К. Г. Юнг ввел данное понятие, разрабатывая теорию аналитической психологии, как порождающие матрицы для универсальных образов и мотивов, которые встречаются в самых разных культурах и проявляются в мифах и верованиях, произведениях литературы и искусства, снах и фантазиях [247]. В дальнейшем понятие архетипа, как устойчивого образа, повсеместно возникающего в индивидуальных сознаниях и имеющего распространение в культурном творчестве различных народов, использовалось исследователями религии и мифов, а также получило распространение в литературоведении и языкознании.

В теории фразеологии архетипы понимаются как древние образы, которые воплощаются в виде фразеомоброующих символов [3, с. 11]. Н. Ф. Алефиренко отмечает, что архетипы – это базовые концепты, задающие координаты, в которых человек воспринимает и осмысливает мир, и вся метафорическая фраземика пронизана архетипами, в первую очередь, связанными с первичными образами природы [3, с. 11]. В. А. Маслова определяет архетипы как «наиболее общие, фундаментальные и общечеловеческие мифологические мотивы, изначально лежащие в основе восприятия сложных объектов и спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение» [116, с. 6], подчеркивая при этом, что наиболее древней основой мифов является единство человека и природы в первобытную эпоху. Действительно, характерной чертой мифологической картины мира является ощущение родства человека с природой: под влиянием природного окружения, климата и рельефа формировалось представление человека о времени и пространстве. Принципом организации мифологической КМ стало олицетворение природы, превращение фактов

ежедневного опыта взаимодействия с ней в сказание. Значительной группе мифов о природе свойственно анимистическое происхождение (термин Э. Тайлора [155]), т. е. одушевление всех объектов и явлений окружающего мира. А. Н. Веселовский отмечает, что главной чертой, характеризующей психическую деятельность первобытного человека, является его склонность к олицетворению: «вся природа представлялась живущей, то есть думающей, страдающей, любящей, ненавидящей, как люди; у животных такая же индивидуальная жизнь, как у людей... В деревьях, горах и реках также подозревали признаки личной жизни, хотя в них менее заметно проявлялось то, что составляет главное отличие личности: свобода воли, сказывающаяся в движениях. Зато где было движение, смена явлений, там предполагалось самое сильное присутствие жизненного начала, и олицетворение входило в силу: заря всходила и сходила с неба, солнце то любило с луной, то преследовало ее; в явлениях облачного неба, в громе и молнии, в тучах то пасмурно замкнутых, то изливающихся благодатным дождем, – во всем этом было слишком много драмы, чтобы первобытный человек не поспешил объяснить ее по-своему» [34, с. 180]. В мифологической КМ духи персонифицировали природные явления и объекты, наделялись собственной волей и способностью как помогать, так и вредить человеку. Примерами олицетворения могут послужить следующие ФЕ: в английском языке – *on the face of the earth* ‘на земле, на свете, в целом мире’, *mother earth* ‘мать сыра-земля’, *dull as ditch water* ‘невыносимо нудный, скучный’, *a breath of air* ‘дуновение ветерка, глоток воздуха’, *one fire drives out another* ‘клин клином вышибают’, в русском языке – *живая вода* ‘то, что дает энергию, бодрость, является источником жизни’, *мертвая вода* ‘1) фольк. целительная вода. 2) фольк. нечто, делающее человека вялым, безжизненным, унылым’, *мать сыра-земля* ‘могила’, *вольные земли* ‘никем не занятые, никем не обрабатываемые земли’ и т. д.

Мифологические воззрения человека о мире нашли свое воплощение в ритуалах, на основе которых, в свою очередь, сложились обряды, обереги,

заговоры, что также выявляется во внутренней форме ФЕ, например, рус. ФЕ *как в воду глядел* ‘как будто знать заранее; предвидеть, предугадать то, что произойдёт в будущем’, происхождение которой, вероятно, связано с традицией гадать на воде: согласно суеверным представлениям, знахарь или тот, кто к нему обращается, поглядев в ковш с чистой водой, может увидеть (узнать) в нём то, что происходило, происходит сейчас или произойдёт в будущем. В качестве примера ФЕ, связанной с традициями английской лингвокультуры, можно привести следующую ФЕ: *to kiss the blarney stone (the Blarney Stone)* ‘быть льстецом, уметь заговаривать зубы’ – по преданию, тот, кто поцелует камень, находящийся в ирландском замке Бларни, обретает способность льстить.

Кроме того, мифологическая КМ является основой фольклорной КМ. Исследователи фольклора отмечают, что в значительном количестве сказок сохранены отчетливые реликты мифа: «в сказках часто встречаются зачины, формализующие отнесение действия к мифическим временам первотворения, к тому времени, «когда звери еще были людьми» (или, наоборот, люди – зверьми), и концовки этиологического характера» [120, с. 12]. Например, рус. ФЕ *за тридевять земель* ‘очень далеко’, образ которой восходит к фольклорным сказочным текстам, в которых клише *за тридевять земель* служит для называния царства мёртвых, «того света», места, где обитают основные персонажи, воплощающие силы зла. Это место находится за полями, за лесами, за рекой, за горами, т. е. очень далеко от мира живых, «своих», к которому принадлежит положительный герой сказок (Иван-дурак, Иван-царевич) [248]. С австралийской фольклорной традицией соотносятся англ. *this side of the black stump* ‘в (этом) мире, на (белом) свете; по «эту сторону» (там, где вода, деревья, жизнь)’ и *the other side of the black stump* ‘тот свет; там, где нет жизни и простирается бесконечная, выжженная солнцем пустыня’. В данных ФЕ компонент *black stump* ‘букв. ‘чёрный пенёк’ символизирует границу всего сущего с потусторонним миром – согласно

поверьям, она находится в глубине континента в виде чёрного обуглившегося ствола обгоревшего дерева.

Таким образом, язык вплоть до наших дней хранит память о взаимодействии человека с природой, его понимании окружающего мира. Л. Н. Гумилев заметил, что «при всех достижениях XX в. каждый из нас несет внутри себя природу, которая составляет содержание жизни, как индивидуальной, так и видовой... Человек остался в пределах вида, в пределах биосферы – одной из оболочек планеты Земля. Человек совмещает присущие ему законы жизни со специфическими явлениями техники и культуры, которые, обогатив его, не лишили сопричастности стихии, его породившей» [73, с. 10].

В ЯКМ современного человека широко представлен древний архетип природы – в языковых единицах можно проследить ощущение родства человека с растениями и животными, веру в их сверхъестественные силы, осознание человеком времени и пространства через ландшафтные объекты – моря, горы, небесные тела.

Язык обладает способностью актуализировать древние символы, которые, как отмечает Ю. М. Лотман, «не принадлежат какому-либо одному синхронному срезу культуры – они пронзают этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [112, с. 192]. Тексты мифов, легенд, сказочных повествований, художественных произведений, пословицы и поговорки, фразеологизмы, которые являются хранителями культурно значимой информации, связаны с «памятью» культуры, ее основами.

Сопоставительный лингвокультурологический анализ данного языкового материала позволяет выявить универсальные и самобытные особенности сравниваемых лингвокультур, степень выраженности тех или иных установок, ценностей, стереотипов.

1.3 Различные подходы к классификации кодов культур

Разработка понятия кодов культуры в лингвистике началась относительно недавно. Значимыми в этой области являются исследования ученых-этнолингвистов [19; 165; 166]. Так, Н. И. Толстой, изучая семиотический язык культуры на примере обрядов и ритуалов, выделяет в нем три формы, или три кода – вербальный (слова), реальный (предметы, вещи) и акциональный (действия). Н. И. Толстой отмечает, что в таких культурных действиях как обряд и ритуал единицы данных трех кодов функционируют как синонимы и часто являются взаимозаменяемыми, соответственно, часть их может редуцироваться, например, существуют обряды, в которых отсутствует вербальная сторона, а есть магические действия, которые состоят исключительно из вербального текста (в качестве примера Н. И. Толстой приводит заговоры) [166, с. 14].

С. М. Толстая полагает, что «значимые для культуры (и человека как субъекта культуры) смыслы могут выражаться и выражаются средствами разных кодов, каждый из которых предлагает свою особую структуризацию и концептуализацию каждого конкретного смысла, и только все формы выражения этого смысла в совокупности способны воссоздать то, что мы можем назвать единицей ментального мира или концептом» [166, с. 109].

С. М. Толстая полагает, что коды делятся на субстанциональные и концептуальные. Субстанциональные можно выделить на основании общности плана выражения – это различные наборы знаков, которые могут быть использованы для выражения того или иного содержания (например, слова, жесты, действия, цвета или изображения). Концептуальные коды по С. М. Толстой выделяются на основании общности плана содержания – это вербальные знаки (слова произнесенные или написанные) и знаки иной природы (сами предметы или их изображения) в совокупности. Например, к концептуальному растительному коду в языке и культуре относятся как вербальные знаки (фитонимы), так и сами растения в их живом или засушенном

виде, их изображения, растения в их разных функциях – как украшение, пища, объект и средство магических действий и т. д. [166, с. 109–110].

В. М. Савицкий, вслед за Н. И. и С. М. Толстыми понимает единицы культурных кодов как знаки с переменной субстанцией плана выражения, обладающие этноспецификой [138, с. 4], при этом ученый подчеркивает, что культурный код может подразделяться на субкоды и иерархия субкодов может быть многоуровневой. В. М. Савицкий отмечает, что «система культурных кодов с ее «вертикальными» и «горизонтальными» отношениями составляет образную систему культуры» [137, с. 13]. Кроме того, ученый подчеркивает, что в случае со словесным воплощением культурного образа план выражения обладает не только специфической звуковой или графической субстанцией, но и специфической естественной языковой формой, то есть происходит «проникновение» культурных кодов в этноязык, в особенности в сферы образной лексики, фразеологии и паремиологии. Согласно В. М. Савицкому, «фразеологический фонд на образном уровне представляет собой одно из естественных языковых воплощений целого ряда культурных кодов, субкодов и их фрагментов. Фразеологическая образность не полностью охватывает, но пересекается со многими культурными кодами, в основном антропоцентрически ориентированными по своей тематике» [137, с. 13–14].

Таким образом, представители этнолингвистики полагают, что единицы культурных кодов могут воплощаться как в материальных (языковые единицы, предметы, изображения и т. д.), так и нематериальных знаках (концепты, идеи, мотивы).

В отличие от представителей этнолингвистики, В. Н. Телия и ее последователи рассматривают коды культуры не как совокупность знаков разной материальной природы, а как совокупность окультуренных представлений о них. Например, Д. Б. Гудков полагает, что вербальный код является базовым, так как единицы как реального, так и акционального кодов культуры могут вербализоваться, получить свое именование и, соответственно, стать составляющими вербального кода [66, с. 40].

В. В. Красных выделяет в качестве базовых кодов следующие:

– соматический (телесный), который ученый считает наиболее древним из существующих, так как человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя;

– пространственный код, связанный с членением пространства;

– временной код, который фиксирует членение временной оси;

– предметный – относящийся к миру «Действительность» и связанный с предметами, заполняющими пространство и принадлежащему окружающему миру;

– биоморфный – отражающий представление человека о мире животных, о растительном мире и о мире бестиариев. По мнению В. В. Красных, данный код в первую очередь связан с существующими стереотипами.

– духовный код, который составляют нравственные ценности и эталоны и связанные с ними базовые оппозиции культур, такие, как, например: «добро – зло», «хорошо – плохо», «плюс – минус», «верх – низ» [99, с. 298].

Важными замечаниями В. В. Красных является то, что во-первых, между кодами культуры нет жестких границ, и, во-вторых, автор выделяет три основных объекта познания и описания, которые принадлежат миру «Действительность» – сам человек, окружающий его мир (все пространство и заполняющие его предметы – в широком смысле) и время [100, с. 6–19].

Г. В. Токарев вслед за В. В. Воробьевым и Н. Ф. Алефиренко полагает, что проявление культурно-семиотического процесса в языке может быть изучено при помощи анализа лингвокультурем – абстрактных лингвокультурологических единиц, обладающих бинарной структурой, включающих в себя элементы культурной и языковой парадигм. По Г. В. Токареву, сущность культурного означаемого составляют культурные установки, идеологемы, стереотипы; сущность языкового означаемого – один или несколько блоков значения. В качестве лингвокультуремы рассматриваются члены одного лингвосемиотического ряда, например, *«как вол; как лошадь; кляча; коняга; в одной упряжке; тянуть лямку; похваля*

клячу, да в соху; вола зовут не пиво пить, а хотят на нём воду возить и др.» [164, с. 58]. Г. В. Токарев отмечает, что лингвокультурема может отражать тот или иной код культуры, который соотносится с древнейшими архетипическими представлениями человека, при этом ученый отмечает, что в культуре известны фетишный, биоморфный, антропоморфный, анимический, акциональный и другие виды культурных кодов, которые восходят к ранним формам религии. В данной классификации фетишный способ мировосприятия культивирует базовые образы натурфактов или артефактов; биоморфный культурный код продуцирует образы животных, насекомых, растений; антропоморфизм олицетворяет, очеловечивает процессы, результаты, средства трудовой деятельности, в рамках этого кода выступает единственный образ – человек; к анимическому культурному коду относятся представления, в основе которых лежит вера людей в одухотворенность явлений природы – огонь, звезда, ветер, болота, гора; в основе акционального кода лежат представления о действиях, имеющих магический характер [164, с. 89].

Таким образом, у ученых нет единого мнения по поводу классификации кодов культуры, их количество и основные критерии выделения варьируются. Кроме того, выделение и описание кодов культуры в современных исследованиях проходит на различном материале: в зависимости от целей и задач исследований единицами культурных кодов могут выступать языковые единицы, тексты, материальные предметы. Однако, современные лингвисты сходятся во мнении о том, что каждая национальная культура – это сложная семиотическая система, состоящая из ряда кодов, которые соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. По своей природе коды культуры универсальны, им свойственен изоморфизм, т. е. в каждой культуре наличествует весь спектр кодов, однако не все их элементы изофункциональны [131, с. 46], удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в

которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой [99, с. 298].

1.4 Понятие природного кода культуры, подходы к его определению

Как было упомянуто выше (см. п. 1.2), базовой установкой лингвокультурологических исследований является то, что культура и язык взаимодействуют друг с другом как две семиотические системы, т. е. системы, которые могут быть описаны и проанализированы при помощи знаков или кодов, в которых отражена совокупность моделей мировоззрения, стереотипы, ценности как отдельного человека, так и общества. С. Ш. Шаумян отмечает, что язык – это знаковая система культуры, а культура является составной частью разума. По мнению ученого, значения знаков, семантические свойства языка не обусловлены и не формируются биологическим наследием языка. Языковые факты радикально отличаются от фактов индивидуальной психологии и биологии. Они должны быть объяснены законами языка *sui generis*, а не законами индивидуальной психологии или биологии. [240, с. 25].

Непосредственно термин *код* означает «совокупность знаков (символов) и систему определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора из таких символов для передачи, обработки и хранения (запоминания)» [247].

В языкознании понятие кода использовал Р. Якобсон, который обратил особое внимание на «метаязыковую функцию» языка как одну из основополагающих. Согласно Р. Якобсону, «непосредственным предметом высказываний может быть языковой код и его составные элементы» [187, с. 21]. Анализируя поэтические тексты, ученый выделяет коммуникативные коды – код адресанта и код адресата. По мнению Р. Якобсона, «между символами, которые использует адресант, и теми, что узнает и понимает адресат, должен существовать определенный уровень

эквивалентности» [187, с. 29], то есть участники диалога должны владеть полностью или хотя бы частично кодами языка.

Теорию кодов разрабатывает также У. Эко [210; 211]. Базовой гипотезой У. Эко является то, что семиотика изучает все процессы в культуре как процессы коммуникации. Согласно ученому, каждый объект культуры становится семиотическим знаком [241, с. 79]. Под кодом У. Эко подразумевает вербальные средства, наглядные системы, такие как дорожные знаки, сигналы, карточные игры и т. д. [208, р. 73]. Кроме того, У. Эко выдвигает следующие постулаты:

- 1) значения являются культурными единицами;
- 2) эти единицы могут быть выделены при помощи цепочки их интерпретаторов как воспроизводимые в определенной культуре;
- 3) изучение знаков в культуре позволяет определить ценности интерпретаторов, рассматривая их в системе позиций и оппозиций (*positions and oppositions*);
- 4) семантические поля являются полезными инструментами для объяснения значимых оппозиций [210, с. 83].

Дж. Корнер, исследователь языка средств массовой информации, отмечает, что понятие кода вошло в научный обиход и начало использоваться в культурологических исследованиях в трех различных направлениях:

– в теории коммуникации, в которой термины *кодирование* и *декодирование* были заимствованы из теории информации и телекоммуникации и указывают на преобразование «сообщения» в «сигнал» и наоборот;

– в социолингвистической теории языковых кодов Б. Бернштейна и его последователей, которые выделили ограниченные и сложные (разработанные) языковые коды. Здесь коды рассматриваются как связанные с семантической структурой сообщения. По мнению Б. Бернштейна использование кодов определяется социальными отношениями, что, в свою очередь, определяет те используемые «разновидности языка», которые являются вербализацией кодов;

– в семиотике, которую Дж. Корнер определяет как общий подход к изучению социальных смыслов, связанный со структуралистским анализом культуры [208, р. 73].

В отечественном языкознании понятие кодов культуры активно разрабатывается представителями этнолингвистики. Так, Н. И. Толстой и С. М. Толстая полагают, что культура «представляет собой иерархически организованную систему разных кодов, т. е. вторичных знаковых систем, использующих разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к «картине мира», к мировоззрению данного социума» [166, с. 86]. С. М. Толстая выделяет субстанциональные (определяющиеся на основании общности плана выражения – материальной, субстанциональной природы знаков) и концептуальные коды (выделяющиеся на основании смысловой общности элементов (или концептов, идей, мотивов)).

Вслед за С. М. Толстой, Е. Л. Березович полагает, что культурные коды могут быть разделены на субстанциональные и концептуальные, отмечая при этом, что концептуальный код – это некое орудие для выражения смыслов, имеющих разные формальные «обличья». В рамках своего исследования Е. Л. Березович исследует вербальные коды (входящие в систему концептуальных) – пищевой и этнический [18; 19].

Кроме того, понятие кода используют ученые, занимающиеся исследованиями в когнитивной лингвистике. Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин полагают, что концепт является «базовой единицей мыслительного кода человека, обладающей относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющей собой результат познавательной (когнитивной) деятельности человека и общества и несущей комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [135, с. 34]. По мнению ученых, поскольку мышление человека невербально, оно

осуществляется при помощи универсального предметного кода, т. е. люди мыслят концептами, кодируемыми единицами данного кода.

В. Н. Телия, исследуя фразеологию русского языка, называет кодом культуры «таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерениях» [156, с. 20–21].

Д. Б. Гудков определяет коды культуры как вторичные семиотические системы, которые образуют имена, называющие объекты окружающего мира (природные объекты и артефакты). Ученый полагает, что единицы, которые составляют культурные коды, обладают определенными значениями, часть из которых осознаются представителями той или иной культуры, а часть присутствуют в их сознании имплицитно и их экспликация является результатом лингвокультурологического анализа [66, с. 39].

В. А. Маслова полагает, что «культура народа вербализуется в языке, именно он аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах, высказываниях, текстах», [118, с. 54], при этом ученый отмечает, что духовный мир человека отражают тексты, которые хранят информацию об всех составляющих культуры – истории, этнографии, национальной психологии и поведении. По мнению В. А. Масловой, текст, который вызывает у читателя как непосредственные, так и косвенные ассоциации, связанные с культурой, в которой он был воспитан, состоит из языковых единиц, которые при правильном подборе могут усилить «культурный сигнал». Согласно В. А. Масловой, «коды культуры образуют систему координат, которая задает эталоны культуры. Их реконструкция по материалам языка поможет воссоздать особенности восприятия и понимания явлений мира и человека – как самого себя, так и других» [118, с. 48].

В. М. Савицкий, сопоставляя и анализируя современные определения понятия культурный код, дает свою, авторскую, трактовку данному понятию. По В. М. Савицкому, культурные коды – это «многочисленные, взаимопересекающиеся, пронизывающие текст, порой трудно уловимые, но реально существующие, словесно выраженные темы, мотивы, которые выполняют знаковую (символическую) функцию в процессе общения». Ученый подчеркивает, что культурные коды обладают этноспецификой и «функцию культурного кода способна выполнять любая воспринимаемая органами чувств область действительности: пейзажи, явления природы, фауна, флора, артефакты, то есть творения человеческих рук (хозяйственная утварь, орудия труда, оружие, предметы одежды, жилище и др.) и действия с этими предметами» [137, с. 4–6].

М. В. Пименова определяет понятие кода культуры как «специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев, сквозь которые народ постигает мир. Это совокупность реалий, выражающих определенные культурные смыслы и ценности» [132, с. 274].

Таким образом, в современной лингвистике коды культуры понимаются как организованная система, использующая различные вербальные и невербальные средства для кодирования информации, а также как воспроизводимые в той или иной культуре смыслы (выражающиеся в архетипических представлениях, символах, ценностях общества). Основой для изучения культурных кодов являются тексты (в том числе такие единицы, как паремии и фразеологизмы). Конститутивным признаком кода культуры является его интерпретативная устойчивость, воспроизводимость и проявление в процессе категоризации мира.

Так как целью исследования является рассмотрение того, как вербализуется природный код культуры в английском и русском языках при помощи фразеологических средств, в настоящей работе культурный код

понимается вслед за М. Л. Ковшовой как «совокупность знаков – предметов культуры и символизированных сущностей, составляющих план выражения для культурно значимого содержания, или для культурной информации» [92, с. 473–474]. Кроме того, в работе учитывается гипотеза Д. Д. Гудкова, который полагает, что те или иные объекты окружающего нас мира обретают знаковую функцию и имена, называющие подобные объекты, образуют связанные друг с другом вторичные семиотические системы, называемые кодами национальной культуры [67; 68].

Важная для данной работы методологическая установка состоит в том, что изучаемые единицы должны представлять собой не изолированные факты, а определенную макросистему. Природный код культуры, вслед за авторами Большого фразеологического словаря, понимается как «совокупность имён и/или их сочетаний, обозначающих природные объекты, в т. ч. – освоенные в их отдельном бытии» [248, с. 327].

Согласно Большой российской энциклопедии, *природа* – «это одно из фундаментальных понятий европейской философии и культуры, обладающее широким спектром значений. Это совокупность всего сущего, мир в целом; противостоящий человеку объективно существующий и независимый от него мир, противопоставляемый всему, что создается человеческой деятельностью, – истории, культуре, искусству, технике и т. д.; сущность вещей» [247].

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова фиксирует следующие значения понятия *природа*:

1) все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир (Мертвая природа (неорганический мир: не растения, не животные). Живая природа (органический мир));

2) весь неорганический и органический мир в его противопоставлении человеку;

3) места вне городов (поля, леса, горы, водные пространства);

4) перен.: основное свойство, сущность (книжн.) [264].

Согласно The New Shorter Oxford English Dictionary *nature* это:

1) the inherent or essential quality or constitution of a thing; the innate disposition or character of a person or animal or a humankind generally (свойственное или существенное качество / устройство предмета; склонность или характер человека, животного или человечества в целом);

2) vital or physical power (of); a person's physical strength or constitution; sexual drive (жизненная или физическая способность; физическая сила или конституция; сексуальное влечение);

3) physical appetite or need (физическая склонность или потребность);

4) the inherent power or force by which physical and mental activities are sustained; the inherent dominating power or impulse (in people or animals) by which action or character is determinant of personality (присущие человеку возможности, с помощью которых осуществляются физические и психические действия; доминирующие, определяющие характер (личность) побуждения (у людей или животных));

5) the creative and regulative physical power conceived of as operating in the material world and as the immediate cause of all its phenomena; spec. plants, animals, and other features and products of the earth itself, as opp. of humans or human creations or civilization (творческая и регулятивная физическая сила, представляемая как действующая в материальном мире и как непосредственная причина всех его явлений; растения, животные и другие объекты земли, в противоположность человеку, тому, что было им создано, человеческой цивилизации) [286].

Анализ дефиниций показывает, что понятие *природы* обладает широким спектром значений. Природу можно рассматривать как все существующее в мире, даже те явления, о которых, возможно, не известно человеку. Х. Барнард, также анализируя дефиниции термина *природа*, приходит к выводу, что в мире нет ничего, что изначально не было бы частью природы. Горы, реки и деревья являются частью природы. Однако, такое всеобъемлющее определение может включать в себя и дома, дороги и атомные электростанции, так как последние были сделаны из материалов,

которые изначально были частью природы. Данное определение включает в себя и людей, так как человек – это часть природы, т. е. биологическое существо, находящееся под влиянием физических законов [193, с. 9].

Так как целью работы является исследование репрезентации природного кода культуры, то есть то, как явления природы интерпретировались в национальных языках и, соответственно, культурах, представляется актуальным рассмотреть данное понятие как весь неорганический и органический мир (объекты и явления живой и неживой природы) в его противопоставлении человеку и всему, созданному руками и умом человека (например, населенные места, обрабатываемые участки, дороги, вещественные продукты труда). Таким образом, в исследовании природа понимается как совокупность объектов и предметов, которые окружают человека, соответственно, материалом исследования являются ФЕ английского и русского языков с компонентами, обозначающими природные явления и объекты, как система культурных кодов, в которой отражены архетипические представления человека о природе.

1.5 Критерии отбора материала исследования

Так как в фокусе данного исследования находится фразеологическая репрезентация природного кода культуры, одной из задач явилось формирование корпуса ФЕ с компонентами, обозначающими природные явления, в русском и английском языках.

Основным критерием отбора материала исследования послужило наличие в составе ФЕ компонента или компонентов, обозначающих природные объекты и явления, например, англ. *water, hog, ice* (англ. *to push water uphill* ‘букв. толкать воду в гору; делать бессмысленные попытки’, *(as) independent as a hog on ice* ‘букв. самостоятельный, как боров на льду; нахал, самоуверенный, развязный человек’); рус. *дерево, лес, конь* (рус. *за (из-за) деревьями леса не видеть* ‘проявлять излишнее внимание к мелочам, забывать о главном’, *не в коня корм* ‘о бесполезных, безрезультатных

затратах на кого-л., что-л.'). Данные ФЕ характеризуются высокой степенью частотности, а также значительным культурно-коннотативным потенциалом, так как они представляют собой определенную макросистему трансляции закодированной информации, отражающую архетипические представления человека об окружающем его мире. Отбор компонентов, обозначающих природные объекты и явления, проводился с опорой на толковые и семантические словари, в частности, на данные Русского семантического словаря под общей редакцией Н. Ю. Шведовой [261; 262].

Корпус языкового материала, послуживший основой данного исследования, составляют 2186 английских и 1784 русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, отобранных из современных фразеологических и толковых словарей английского и русского языков (например, англ. *like nothing on earth* 'ни на что не похоже, ужасно, отвратительно', англ. *the heavens opened* 'льёт как из ведра', англ. *on the rocks* 'в тяжёлом положении; на краю гибели', англ. *the shadow of a shade* 'нечто совершенно нереальное', англ. *water seeks its own level* 'рыбак рыбака видит издалека'; рус. *терять землю (почву) под ногами* 'забывать о действительности, утрачивать способность разбираться в происходящем', рус. *небо с (в) овчинку* (кажется / показалось) '*становится невыносимо страшно, тяжело, опасно и т. п.*', рус. *из камня лыки драть* '*быть чрезвычайно скупым, жадным*', рус. *царство* (страна, обитель, жилище) *теней* '*загробный мир*', рус. *лить воду* '*лгать, говорить пустое*').

1.6 Сопоставительный метод в исследовании структуры и семантики фразеологических единиц, репрезентирующих код культуры

Современный этап развития фразеологии как отдельной отрасли языкознания характеризуется увеличивающимся интересом к сопоставительным исследованиям (см. работы 4; 11; 14; 20; 21; 28; 124; 127; 153; 167; 173; 178; 179). Анализ структурной и семантической организации ФЕ в сопоставлении позволяет определить их универсальные и

этноспецифические черты, а также позволяет интерпретировать национальную специфику КМ различных лингвокультур [167, с. 9].

Так как основным элементом лингвистического сопоставления является выявление тождественных и различающихся признаков сравниваемых фактов языка, одной из задач исследователя в области фразеологии является выделение типологических признаков рассматриваемых единиц. Подчеркивая такие особенности сопоставительного анализа фразеологических единиц, как опосредованность, многоплановость и аппроксимативность, Т. Н. Федуленкова выделяет следующие типологические признаки фразеологии: «структурная организация фразеологических единиц; характер лексического состава фразеологических единиц; характер морфологического оформления компонентов ФЕ; тип зависимости компонентов фразеологических единиц; степень устойчивости фразеологических единиц; корреляция семного состава компонента со значением фразеологических единиц; тип смысловой модификации фразеологических единиц; характер транспарентности внутренней формы ФЕ; отношение фразеологической единицы к структурно-семантической моделированности; уровень фразеологической абстракции» [176, с. 153].

Учитывая тот факт, что фразеологическая система базируется на средствах других уровней языка (в первую очередь грамматическом и лексическом) и строится на них [136, с. 14], т. е. фразеологизмы являются единицами вторичного образования, а также специфичность ФЕ в национально-культурном плане, представляется актуальным использовать комплексную методику сопоставительного исследования английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, которая включает ряд этапов:

1. Определение критериев отбора материала и анализ соотнесенности компонентов ФЕ с кодами культуры, которые тематически объединены в макрогруппу «природа». По мнению М. Л. Ковшовой, данный шаг является главным звеном в лингвокультурологическом анализе ФЕ, так как интерпретация ФЕ в кодах культуры дает возможность «полнее раскрыть

культурную значимость составляющих его слов-компонентов, определить роль фразеологизма как знака культуры, описать, как культура воплощается во фразеологическом знаке» [96, с. 25]. Коды культуры при таком анализе понимаются как вторичные знаковые системы, в которых используются разные материальные и формальные средства для означивания культурных смыслов [253, с. 40]. Например, такая природная реалия, как камень, входит в природный код культуры, так как в ней воплотились культурные смыслы: онтологические признаки камня, т. е. «твердость», «устойчивость», познанные человеком в его деятельности, были переосмыслены в духовных, нравственных категориях и преобразовались в культурные смыслы «твердость», «незыблемость», «основания» [95, с. 246] (ср. англ. *engraved in stone* 'окончательный (обычно о решении)', англ. *to stand as if turned to stone* 'словно окаменеть, замереть, застыть', англ. *a heart of stone* 'каменное сердце, жестокосердие, бессердечность'; рус. *камень преткновения* 'непреодолимое препятствие', рус. *краеугольный камень* 'основание, фундамент чего-л.'.)

2. Установление фразеологической активности компонентов. Данный этап предполагает тематическую классификацию компонентов в составе ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, а также выделение фразеологически активных и пассивных компонентов в составе ФЕ, что представляет особый интерес для исследования универсальных и национально-специфичных характеристик изучаемых единиц.

3. Выделение структурно-грамматических и семантических моделей ФЕ. Данный этап исследования предполагает установление фразеосемантических групп, в которых употребляются те или иные ФЕ, выделение и анализ продуктивных структурно-грамматических и семантических моделей ФЕ в исследуемых языках, что позволяет выявить взаимосвязь формы и семантики ФЕ, а также установление сходства и отличия механизма кодирования культурной информации в значении ФЕ.

Так, например, английская ФЕ *to carry (draw) water in a sleeve* ‘заниматься бесполезным делом, попусту стараться’ и русская ФЕ *носить (таскать, черпать) воду решетом* ‘заниматься бессмысленной, бесполезной работой’ являются процессуальными ФЕ, т. е. они имеют категориальное значение процессуальности, обозначают действия и входят в семантическую группу «Действия человека» и шире – во фразеосемантическую область «Человек». При этом в данных ФЕ метафорически переосмыслено физическое свойство воды как жидкости – ее текучесть и движение. В процессе переосмысления данные ФЕ приобрели новую семантику: утекающая вода здесь означает безрезультатные действия человека.

4. Выделение источников культурно значимой интерпретации ФЕ, т. е. анализ соотносительности образа ФЕ в целом или отдельных его компонентов с пластами культуры разных периодов. Например, образы английских ФЕ *on the face of the earth* ‘на земле, в целом мире’, *to be in deep water* ‘горевать, тревожиться, находиться в тяжелом положении’ и русских ФЕ *между небом и землей* ‘в неопределенном положении’, *зарывать / зарыть (свой) талант в землю* ‘губить способности, не давать им развиваться’ связаны с книгами Священного писания.

5. Установление типов межъязыковых отношений. Данный этап позволяет выявить типы переводческих соответствий исследуемых ФЕ в сопоставляемых языках. Например, среди ФЕ, репрезентирующих природный код, полная эквивалентность фиксируется в следующих английских и русских ФЕ: *scorched earth* – *выжженная земля* ‘тактика, когда армия уничтожает на какой-либо территории всё имущество; а также результат такого уничтожения’; *between two fires* – *между двух огней* ‘в безвыходном положении’.

Следуя предложенному алгоритму, рассмотрим английскую процессуальную ФЕ *to talk a lot (a load) of hot air* ‘говорить вздор, чепуху’. Данная ФЕ входит в семантическую группу «коммуникативно-речевая деятельность человека». Через компонент *air* образ ФЕ соотносится с

природным кодом и символизирует «пустое», «бесполезное» (также в ФЕ *a hot-air artist* ‘болтун, пустомеля’, *beat (plough, fish in) the air* ‘попусту стараться, заниматься бесполезным делом’). В английском фразеологическом фонде данная ФЕ является заимствованием из американского варианта английского языка и, вероятно, произошла от термина *hot air balloon*, появившегося в конце 18 века. В основе образа лежит метафора, в которой человек, говорящий много о том, чего он на самом деле не понимает, раздувается от важности как воздушный шар. Исследователи отмечают, что данная ФЕ часто используется при описании речей политиков, которые дают много пустых обещаний [273].

Как фиксирует русско-английский фразеологический словарь [280] образным аналогом ФЕ *to talk a lot (load) of hot air* ‘говорить вздор, чепуху’ является русская ФЕ (*наговорить, наобещать*) *семь верст до небес и всё лесом* ‘(наговорить, наобещать) очень много’. Для раскрытия образа данной ФЕ в первую очередь необходимы страноведчески маркированные сведения, а именно значение компонента *верста* – это старинная русская мера длины, равная 500 сажням, т. е. 1,0668 км (применявшаяся до введения метрической системы мер в 1918 г.) [251]. Через компоненты *небеса* и *лес* ФЕ соотносится с природным кодом культуры, при этом совокупность компонентов символизирует недоступный мир: небеса воспринимаются как абсолютная недостижимая высота (также в ФЕ *возносить (превозносить) до небес; спускать (спустить) с небес на землю; парить в небесах*), а лес – как чужое пространство (противопоставленное тому, которое освоено человеком), в котором легко заблудиться (также в ФЕ *дремучий (темный) лес; волков бояться – в лес не ходить; жить как в (темном) лесу; чем дальше в лес, тем больше дров*). В образ ФЕ также включен числовой символ – *семь* в универсальном мифологическом коде, а также в русской мифологии имеет обобщённое значение большого множества (также в ФЕ *на седьмом небе, за семью морями, седьмая вода на киселе, семи пядей во лбу* и т. д.). Стоит отметить, что ФЕ *семь верст до небес и всё лесом* подверглась сложному

семантическому преобразованию: ситуация, отраженная в ее содержании не просто нереальна, но представляется абсурдной и лишенной смысла и эта бессмыслица является качеством, способствующим возникновению ассоциаций между прямым и переносным планом содержания ФЕ. В основе образа лежит метафора, в которой длинная и путанная речь уподобляется дальней и трудной дороге.

Таким образом, комплексный сопоставительный анализ ФЕ, раскрытие их образов, которые служат неким связующим звеном между языком и культурой, дает возможность выделить универсальные и национально-специфичные характеристики образного мировосприятия носителей языка.

Выводы к главе 1

1. ФКМ представляет собой определенную систему, в которой зафиксированы суждения человека о мире и в которой находит отражение процесс развития культуры представителей языкового сообщества. ФКМ носителей различных языков в значительной степени универсальны, однако, не являются абсолютно эквивалентными, так как природа значения ФЕ, содержащая в себе ассоциативно-образную информацию, связана с фоновыми знаниями носителей языков, их обиходно-эмпирическим опытом. Исследование и анализ механизма кодирования культурной информации и формирования лингвокультурологической составляющей ФКМ является одной из ключевых проблем фразеологии, позволяющей более глубоко изучить способы мировосприятия и миропонимания при помощи естественного языка. Детальное рассмотрение ФЕ, которые хранят и транслируют культурные знания – исторические факты, национальные традиции, обычаи, отношение к окружающему миру, способствует выявлению особенностей языкового освоения действительности отдельными лингвокультурами.

2. Базовым положением лингвокультурологии является то, что язык и культура находятся во взаимодействии друг с другом как две семиотические

системы, оперирующие совокупностью кодов. В языке, в том числе в его фразеологическом фонде, кодирование культурного пространства происходит с помощью символов. Символьную или знаковую природу приобретают природные объекты и явления, которые окружают человека, так как в первую очередь метафорическое описание и осмысление мира связано с первичными образами природы. Культурно значимая информация, т. е. информация о процессе познания человека окружающего мира на основе мифологических, фольклорных, философских, религиозных представлений, закодирована в семантике ФЕ и прослеживается в его внутренней форме, которая отражает базисные пласты культуры. Обращение к образной основе ФЕ позволяет определить как межъязыковые универсалии, так и межъязыковые различия, фиксирующие несовпадения в языковом конструировании мира.

3. Коды культуры являются сложной структурированной системой. Их систематизация и описание проходит на различном материале как на основании общности плана выражения, так и на основании общности плана содержания. Культурный код подразделяется на субкоды (природный, растительный, игровой, телесный, пищевой и др.), их иерархия является многоуровневой структурой. Культурный код понимается как система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов и служащих для сохранения и передачи культурной информации.

4. Природный код культуры представляет собой один из наиболее объемных и разветвленных кодов культуры, включающий в свою структуру окультуренные представления о природных объектах и явлениях. Природа в работе понимается как весь неорганический мир, т. е. объекты и явления неживой природы, и органический мир, т. е. объекты живой природы. Фразеологической репрезентацией природного кода культуры являются единицы, объединяемые на основании общности плана выражения, а именно – ФЕ, в состав которых входит компонент или компоненты, ассоциированные с природным объектом или явлением. Данные ФЕ

представляют собой обширный и разнообразный в семантическом и структурно-грамматическом отношении пласт английской и русской фразеологических систем.

5. В корпус эмпирического материала вошли английские и русские ФЕ, содержащие в своем составе компонент или компоненты, которые обозначают природные объекты и явления. Данные ФЕ характеризуются высокой степенью частотности, а также значительным культурно-коннотативным потенциалом, так как они представляют собой определенную макросистему трансляции закодированной информации, отражающую архетипические представления человека об окружающем его мире. Отбор компонентов, обозначающих природные объекты и явления, проводился с опорой на толковые и семантические словари. Исследование ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, требует комплексного подхода, включающего следующие этапы: определение критериев отбора материала; формирование корпуса эмпирического материала; тематическая классификация компонентов, обозначающих объекты и явления природы, позволяющая установить наиболее частотные, а также лакунарные компоненты; описание структурно-семантических типов ФЕ, определение степени их продуктивности, а также выявление корреляций между типами компонентов в составе ФЕ и их структурой и семантикой, что дает возможность уточнить культурное содержание природного кода в сопоставляемых языках; установление эквивалентных ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, а также лакунарных ФЕ в английском и русском языках. На всех этапах применяется лингвокультурологический анализ, нацеленный на установление способов проявления культурно-национальной специфики исследуемых ФЕ, их корреляций с культурными смыслами, экспонентами которых они являются.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [48; 53].

ГЛАВА 2

ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ

В главе представлена классификация компонентов, обозначающих природные объекты и явления, определена их фразеологическая активность; определены лакунарные, а также национально-маркированные компоненты в составе ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в английском и русском языках.

2.1 Подходы к изучению компонентного состава ФЕ

Одной из важнейших характеристик фразеологического состава каждого языка является количество и степень фразеологической активности компонентов в составе ФЕ. Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «разная фраземообразовательная значимость компонентов предопределяет разные значения фразем, разные их парадигматические, синтагматические и деривационные связи» [2, с. 55]. При сопоставительном анализе рассмотрение компонентного состава ФЕ позволяет установить роль компонентов в формировании образных ассоциаций ФКМ носителей языка.

Проблематикой компонентного состава ФЕ занимались такие ученые, как Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Амосова, В. Л. Архангельский, Ю. А. Гвоздарев, В. П. Жуков, А. В. Жуков, А. В. Кунин, Б. А. Ларин, А. И. Молотков, А. Д. Райхштейн, А. И. Смирницкий, Т. Н. Федуленкова, Н. М. Шанский, С. Баргманн, Л. Коломбо, А. Ланглоц, Г. Филипп [4; 5; 6; 13; 63; 77; 103; 104; 105; 109; 110; 123; 136; 145; 174; 184; 192; 206; 219; 230]. В современной лингвистике вопрос сущности компонентов ФЕ является дискуссионным, однако, большинство лингвистов сходятся во мнении, что они выполняют определенные семантические функции в составе ФЕ.

Так, В. П. и А. В. Жуковы, исследуя фразеологический фонд русского языка, различают компоненты, входящие в состав ФЕ, с учетом их грамматических и лексических значений. С точки зрения грамматических значений выделяются:

– категориально маркированные компоненты (например, лексико-грамматическое значение рус. ФЕ *плыть против течения* ‘действовать наперекор установившимся традициями’ предопределяется значением грамматически опорного компонента *плыть*);

– деривационно маркированные компоненты (например, рус. *перепрыгивать собственную тень* ‘превосходить все свои возможности’, в значении которой заметно остаточное влияние приставки *пере-* в значении *перемещение через какую-либо преграду*);

– прономинально маркированные компоненты (например, компонент *все* со значением полноты, высокой степени проявления признака в рус. ФЕ *всё трын-трава* ‘всё нипочём, не имеет значения’);

– препозиционно маркированные компоненты (например, рус. *от зари до зари* ‘с утра до вечера, весь день’, значение которой семантически соотносится с предлогами *от* и *до*); партикулярно маркированные компоненты (например, значение рус. ФЕ *не в коня корм* ‘о бесполезных, безрезультатных затратах’ соотносится со значением отрицательной частицы *не*).

С точки зрения лексических значений, В. П. и А. В. Жуковы выделяют слова-компоненты и компоненты-сопроводители.

Слова-компоненты обнаруживают семантическую соотнесенность с ФЕ на уровне своих прямых или переносных значений, например, в рус. ФЕ *путеводная звезда* ‘руководящая, направляющая мысль, указывающая верное направление в какой-либо области жизни’ прямое значение прилагательного *путеводная* соотносится со значением ФЕ. В то же время в рус. ФЕ *как слон в посудной лавке* ‘о большом и нескладном, неуклюжем человеке, оказавшемся в несвойственной ему обстановке’ значение ФЕ соотносится с переносным значением компонента *слон* – высокий и толстый человек.

Компоненты-сопроводители совмещают в себе лексическую и другие виды маркированности, например, рус. ФЕ *капля в море* ‘ничтожная доля, пустяк’, в которой лексически маркированный компонент *капля* является также грамматически опорным элементом структуры ФЕ.

Кроме того, В. П. и А. В. Жуковы отмечают, что в составе ФЕ можно выделить особый разряд символически маркированных компонентов, которые характеризуются более устойчивыми семантическими ассоциациями, сохраняющимися в составе ряда ФЕ [77].

А. В. Кунин, рассматривая английские ФЕ, также отмечает, что значения ФЕ определяются характером составляющих элементов. Ученый выделяет четыре типа слов в составе ФЕ (под словом понимается «цельнооформленная значимая самостоятельная единица языка и строевой элемент переменных и устойчивых образований» [104, 77]):

– реальные слова, т. е. лексемы с буквальным значением компонентов, например, первые компоненты адвербиальных ФЕ: англ. *(as) red as fire (flame)* ‘огненно-красный, покрасневший, вспыхнувший (о лице)’;

– потенциальные слова, т. е. лексемы с ослабленным лексическим значением и ослабленными синтаксическими функциями, например, англ. ФЕ *to keep a dog and bark oneself* ‘выполнять работу своего подчинённого’, которая буквально означает «держать собаку, а лаять самому»;

– «бывшие» слова, т. е. переосмысленные компоненты фразеологических сращений, например, англ. ФЕ *white elephant* ‘обременительное или разорительное имущество, обуза’, в которой компоненты *white* и *слон* уже не ассоциируются с их буквальными значениями.

– псевдолексемы, т. е. слова, которые не существуют в языке, но встречаются только в определенной ФЕ, например, компонент *muttons* в англ. ФЕ *let's return to our muttons* ‘вернёмся к нашим баранам (к теме нашего разговора)’.

Кроме того, вслед за Ю. А. Гвоздаревым, А. В. Кунин отмечает, что «в ряде случаев компоненты ФЕ являются элементами фразеологической

символики» [104, с. 174]. При этом компоненты-символы понимаются как «слова, устойчиво символизирующие те или иные явления или понятия и имеющие в ряде единиц одинаковое значение» [63, с. 56]. Например, компонент *green* устойчиво ассоциируется с неопытностью, что проявляется в ряде английских ФЕ: *(as) green as gooseberry (grass)* ‘очень неопытный, не знающий жизни, зелёный юнец’, *not as green as one is cabbage-looking* ‘не такой уж глупый как может показаться’, *a green hand* ‘неопытный человек; неопытный работник, новичок’.

Ю. А. Гвоздарев полагает, что при типологии компонентов ФЕ на первом этапе необходимо «определить характер компонентов фразеологических единиц языка с точки зрения обозначения явлений действительности в лексике и фразеологии» [63, с. 192], при этом ученый выделяет: компоненты соотносительные с лексическими единицами языка; компоненты, несоотносительные с лексическими единицами языка (реликтивно-рецептивный тип); компоненты, непосредственно называющие явления действительности (номинативный тип); компоненты, опосредованно называющие явления действительности или их признак [63, с. 195]. На втором этапе исследования Ю. А. Гвоздарев сопоставляет компоненты ФЕ в плане содержания и плане выражения, при этом, «если при сопоставлении двух или более фразеологических единиц обнаруживается, что один и тот же компонент в их составе совпадает с некой общностью их значений, то такому компоненту можно приписать определенную значимость символического характера» [63, с. 200].

Следует отметить подход к рассмотрению вопроса компонентного состава ФЕ А. Д. Райхштейна, разработанный при сопоставительном анализе немецкой и русской фразеологии. А. Д. Райхштейн отмечает, что с точки зрения компонентного состава фразеологические системы сопоставляемых языков могут характеризоваться по ряду качественных и количественных показателей, среди которых:

– среднее число компонентов в ФЕ (объем ФЕ, с учетом каждого словоупотребления);

– общекатегориальная лексико-грамматическая принадлежность компонентов (объем ФЕ, с учетом только знаменательных частей речи);

– формальная соотнесенность компонентов с лексемами – на данном этапе учитывается количество компонентов, материально тождественных самостоятельным лексемам, а также наличие некротизмов и архаизмов в составе ФЕ;

– фразообразовательная активность компонентов (определение средней фразообразовательной активности компонентов, а также среднего компонентного разнообразия). При этом по А. Д. Райхштейну низкочастотные фразеологические компоненты участвуют в 1–5 ФЕ, среднечастотные в 6–20 ФЕ, высокочастотные – более чем в 20 ФЕ;

– субкатегориальная принадлежность компонентов (рассмотрение общих значений компонентов в самостоятельном употреблении, например, выделение таких категорий как имена абстрактные и имена конкретные среди субстантивных компонентов);

– словообразовательная характеристика компонентов;

– тематическая принадлежность компонентов в их прямых значениях;

– устойчивость лексического аспекта ФЕ;

– семантическая соотнесённость компонентов с лексемами (выделяются три типа семантической значимости отдельных компонентов: отрицательная, косвенная и прямая) [136].

Стоит также отметить, что необходимым этапом сопоставительного анализа в современных фразеологических исследованиях является выделение и анализ национально-маркированных компонентов в составе ФЕ. Согласно Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову, национально-культурная ценность ФЕ складывается из следующих составляющих: они отражают культуру нерасчленённо, комплексно, т. е. своими идиоматичными значениями; они отражают национальную культуру расчленённо, единицами

своего состава; они отражают национальную культуру своими прототипами, описывая определенные обычаи, традиции, подробности быта, культуры и т. д. [33, с. 178–179].

В. Н. Телия также отмечает, что при работе с языком как источником основы моделей культуры выделяется как минимум два типа единиц: те, в которых культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения (слова, обозначающие реалии материальной культуры или концепты духовной и социальной культуры), и те, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения, т. е. в образном основании ФЕ, стереотипность, символичность или эталонизированность которого обуславливает культурно-национальную специфику ФЕ [158].

По мнению А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, для интуитивного восприятия ФЕ как национально-специфического наиболее значимыми являются особенности его формальной организации и определенная маркированность отдельных компонентов ФЕ. К особенностям формальной организации ученые относят такие факторы осложнения формы, как рифмирование, звуковое подобие и т. д. [15, с. 275–276]. К национально-маркированным компонентам А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский относят:

- национальные имена собственные и их производные;
- персонажи «народной мифологии»;
- слова-реалии;
- архаичные компоненты;
- уникальные компоненты.

Кроме того, к национально-специфическим ученые относят ФЕ с нестандартными морфологическими формами компонента / компонентов (в этом случае возможно сочетание нестандартной морфологической формы с архаичным компонентом в составе ФЕ [15, с. 276].

Таким образом, семантическая структура ФЕ зависит от семантической структуры входящих в нее компонентов на различных уровнях.

Данная зависимость обусловлена тем, что семы, конституирующие компонент ФЕ, вступают в разные типы связей между собой и с экстралингвистической действительностью.

2.2 Тематическая классификация компонентов в составе английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры

В фокусе данного исследования находятся английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, который является одним из ключевых в ЯКМ носителей языка. Во ФЕ природный код культуры вербализируется при помощи компонентов, которые обозначают природные объекты и явления, например, образы английских ФЕ *words are but wind* '(красивые) слова ничего не стоят', *to hang in the wind* 'колебаться, сомневаться, не знать, на что решиться, находиться в состоянии неопределённости', *the wind of change* 'ветер перемен' и русских ФЕ *ветер в голове* 'легкомысленный человек', *ветер перемен* 'свежие, новые веяния в общественной жизни', *держат нос по ветру* 'изменять свои убеждения, менять своё поведение в зависимости от обстановки' через компоненты *wind* и *ветер* соотносятся с природным кодом культуры и выступают как носители приписываемых им качеств, т. е. ветер представляется как непредсказуемая и ненадежная стихия, которая символизирует изменчивость и непостоянство.

Как отмечалось выше, понятие *природы* обладает широким спектром значений и может рассматриваться как все существующее в мире. Однако, в данном исследовании *природа* понимается в более узком значении как «противостоящий человеку объективно существующий и независимый от него мир, противопоставляемый всему, что создается человеческой деятельностью, – истории, культуре, искусству, технике и т. д.» [247], соответственно, основным критерием отбора материала послужило наличие в составе ФЕ компонента или компонентов, обозначающих природные объекты или явления – проявления природы, не созданные деятельностью человека.

В результате исследования была разработана тематическая классификация компонентов в составе ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в их прямых значениях, предполагающая систематизацию рассматриваемых ФЕ следующим образом [53]:

1. Живая природа (органический мир):

- животный мир;
- растительный мир.

2. Неживая природа (неорганический мир):

- земная поверхность (земля, ее рельеф, ландшафт местности);
- воздушное пространство (воздушные, оптические явления);
- водное пространство (водные объекты, прилегающие к ним участки суши);
- погодные явления;
- огонь (огонь и продукты горения).

Стоит отметить, что некоторые компоненты ФЕ могут относиться одновременно к двум тематическим классам, например, в английской ФЕ *to carry coals to Newcastle* ‘букв. возить уголь в Ньюкасл, т. е. возить что-л. туда, где этого и так достаточно’ компонент *coals* имеет значение ‘a hard black mineral that is found below the ground and burnt to produce heat’ (твердый черный минерал, который находится под землей и сжигается для получения тепла) и входит в тематическую макрогруппу «Земля, ее рельеф, ландшафт местности», а во ФЕ *to be on hot coals* ‘как на углях, сидеть как на иголках’, компонент *coal* имеет значение ‘a piece of coal, especially one that is burning’ (кусочек угля, особенно горящий) и входит в тематическую макрогруппу «Огонь и продукты горения».

Кроме того, анализ эмпирического материала показал, что в исследуемых языках зафиксированы ФЕ, в состав которых входит два или более компонента, обозначающих названия природных объектов и явлений, например, английские ФЕ *apples and oranges* ‘все равно, что сравнивать яблоки с апельсинами; две большие разницы’, *to move heaven and earth*

‘сделать все возможное, стараться изо всех сил’, *hill and dale, dale and down* ‘горы и долины’; русские ФЕ: *тише воды, ниже травы* ‘робкий, скромный, незаметный; робко, скромно, незаметно’, *гора родила мышь* ‘малый результат при больших усилиях’, *за (из-за) деревьями леса не видеть* ‘проявлять излишнее внимание к мелочам, забывать о главном, основном’. Количественные данные представлены в табл. 2.1.

Таблица 2.1

Классификация английских и русских ФЕ по количеству компонентов, обозначающих природные объекты и явления

Тип ФЕ	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
С одним компонентом	1984	91	1573	88	англ. <i>any port in a storm</i> ‘в бурю любая гавань хороша’ рус. <i>гореть (быть) как в огне</i> ‘о температуре, о покрасневшем лице’
С двумя компонентами	197	8,8	202	11,5	англ. <i>apples and oranges</i> ‘две большие разницы’ рус. <i>капля (вода) (и) камень точит (долбит)</i> ‘даже малыми силами можно добиться многого’
С тремя и более компонентами	5	0,2	9	0,5	англ. <i>hill and dale, dale and down</i> ‘горы и долины’ рус. <i>блоха с лошадью, а вошь с корову у кого-л.</i> ‘об обманщике, выдумщике’
Всего	2186	100	1784	100	

Как свидетельствуют приведенные в таблице 2.1 данные, в сопоставляемых языках преобладают ФЕ с одним компонентом-обозначением природного объекта или явления, что связано с преобладанием во фразеологических фондах обоих языков ФЕ-словосочетаний с подчинительной связью, характеризующихся лаконичностью формы: англ. *perfect storm* ‘букв. настоящая буря; крайне неблагоприятная ситуация’, рус. *как божья гроза* ‘о наводящем на окружающих ужас человеке (обычно неожиданно появившемся)’. ФЕ с двумя и более компонентами-обозначениями природных объектов и явлений являются преимущественно

словосочетаниями с сочинительной связью (англ. *to play cat and mouse with smb* ‘играть с кем-л. как кошка с мышью’, рус. *огня и воды лишит* ‘лишить необходимого, сурово наказать’) или предложениями (англ. *a rolling stone gathers no moss* ‘букв. катящийся камень не собирает мох; кому на месте не сидится, тот добра не наживёт’, рус. *всяк кулик своё болото хвалит* ‘каждый человек считает правильным то, к чему он привык’).

2.2.1 Рассмотрим далее количественное соотношение ФЕ с одним компонентом, репрезентирующим природный код культуры, с учетом тематической классификации (табл. 2.2).

Таблица 2.2

**Тематическая сфера английских и русских ФЕ с одним компонентом,
обозначающим объект или явление природы**

Тематическая сфера	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Неживая природа	1128	57	791	51	англ. <i>to see rocks ahead</i> ‘видеть перед собой опасность; видеть перед собой опасности’ рус. <i>подводный камень (камни)</i> ‘скрытые опасности, неожиданные препятствия, помехи’
Живая природа	856	43	782	49	англ. <i>rack rat</i> ‘тот, кто с трудом расстается с ненужными и старыми вещами; барахольщик’ рус. <i>беден как церковная крыса</i> ‘об очень бедных людях’
Всего	1984	100	1573	100	

Изоморфизм сопоставляемых языков проявляется в преобладании ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы (англ. 1128 ФЕ (57%), рус. 791 ФЕ (51%)). Данный факт обусловлен тем, что наиболее частотные компоненты данных подгрупп связаны с такими базисными пластами культуры как архетипические противопоставления (близкое – далекое, живой – мертвый, верх – низ) и мифологические представления человека: образы *земли, воды, ветра, воздуха, огня* нашли свое

воплощение в древних космогонических мифах и воспринимались как первоэлементы и источники всего живого.

2.2.2 Тематическая сфера «Неживая природа» представлена пятью общими для английского и русского языков группами (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Тематическая сфера английских и русских ФЕ с одним компонентом, обозначающим объект или явление неживой природы

Тематическая группа	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Земная поверхность	383	34	224	28	англ. <i>to cost the earth</i> 'стоить уйму денег' рус. <i>от земли не видать</i> 'маленький'
Воздушное пространство	287	25	206	26	англ. <i>to rend the air</i> 'сотрясать воздух' рус. <i>как по воздуху</i> 'быстро, бесшумно'
Водное пространство	212	19	197	25	англ. <i>water over the dam</i> 'дело прошлое' рус. <i>лить воду</i> 'лгать, говорить пустое'
Погодные явления	135	12	96	12	англ. <i>(as) thick as hail</i> 'частый как град' рус. <i>после дождика в четверг</i> 'никогда'
Огонь	111	10	68	9	англ. <i>to flash (shoot) fire</i> 'метать искры (о глазах), молнии' рус. <i>как огня бояться</i> 'очень бояться'
Всего	1128	100	791	100	

2.2.2.1 В тематической сфере «Неживая природа» высокопродуктивной является группа ФЕ с компонентами, относящимися к тематической сфере «Земная поверхность»: (англ. 383 ФЕ (34%), рус. 224 ФЕ (28%)), распределенных по следующим подгруппам:

1) общие обозначения: англ. *to go on to a better land* 'уходить в лучший мир, умирать'; рус. *вольные земли* 'никем не занятые, никем не обрабатываемые земли'.

2) возвышенности, высоты: англ. *over the hump* 'вне опасности, преодолев основные трудности, кризисное состояние'; рус. *(крепок) как скала* 'об очень стойком, твёрдом в убеждениях и решениях человеке'.

3) обрывы, склоны: англ. *to be on a slippery slope* 'стать на опасный, скользкий путь'; рус. *как в прорву* 'бесполезно, безрезультатно'.

4) ровные участки, долины, болота: англ. *to decline into the vale of years* ‘быть на склоне лет, состариться’, рус. *было бы болото, а черти найдутся* ‘если есть, чем воспользоваться, всегда найдутся и желающие’.

5) участки растительности: англ. *to take to the woods* ‘удрать, спрятаться в кусты’; рус. *каменные джунгли* ‘кварталы больших городов’.

б) почвы, ископаемые, камни, металлы: англ. *as true as flint (steel)* ‘преданный и верный’; рус. *из камня лыки драсть* ‘быть чрезвычайно скупым, жадным’.

2.2.2.2 В группе ФЕ, с компонентами, входящими в тематическую сферу «Воздушное пространство» (англ. 287 ФЕ (25%), рус. 206 ФЕ (26%)), были выделены следующие подгруппы:

1) общие обозначения: англ. *a breath of (fresh) air* ‘глоток воздуха, что-л. оживляющее затхлую атмосферу’; рус. *витать в воздухе* ‘ощущаться, давать о себе знать, но не проявляться в полной мере, не получать признания’.

2) небесные тела: англ. *to be written in the stars* ‘предначертано судьбой’; рус. *родиться под несчастливой звездой* ‘быть неудачливым, невезучим’.

3) небесное свечение: англ. *to have been in the sunshine* ‘надраться, наклюкаться’; рус. *на заре (туманной) юности* ‘в годы ранней юности’.

4) отсутствие света: англ. *to cast into outer darkness* ‘предать забвению, вычеркнуть из жизни’; рус. *чужая душа – потёмки* ‘невозможно до конца узнать и понять другого человека’.

5) оптические явления: англ. *to be in the shade* ‘держаться в тени, на заднем плане’; рус. *превратиться в тень* ‘очень сильно похудеть’.

б) воздушные явления, например, облака, тучи: англ. *a cloud on one's reputation* ‘пятно на чьей-л. репутации’; рус. *мрачный как туча* ‘хмурый, неприветливый’.

2.2.2.3 Группу ФЕ с компонентами, входящими в тематическую сферу «Водное пространства», составляют 212 ФЕ (11%) английского языка и 206 (13%) ФЕ русского языка. Данные ФЕ были распределены по следующим подгруппам:

1) общие обозначения: англ. *above water* ‘в хорошем положении (особ. финансовом)’; рус. *хоть головой в воду за кого* ‘будучи преданным кому-л., готов рисковать для него всем’.

2) моря, океаны: англ. *(all) at sea* ‘в полном недоумении, в растерянности’; рус. *нести (и) с Дона и с моря* ‘болтать вздор, чепуху’.

3) реки, источники, проливы: англ. *to go (row) up Salt River* ‘потерпеть поражение на выборах’; рус. *хоть (с моста) в реку* ‘в безнадежном, безвыходном, отчаянном положении’.

4) водоемы: англ. *dirty pool* ‘подлое поведение, жульничество, надувательство’; рус. *(хоть) пруд пруди* ‘очень, слишком много, в избытке’.

5) части вод, водных пространств: англ. *a great gulf fixed* ‘большое различие, глубокое расхождение’; рус. *быть на мели* ‘испытывать нужду, нехватку денег’.

6) прилегающие к водам или омываемые водами участки суши: англ. *To hit the beach* ‘выйти, высадиться на берег; высадить десант’; рус. *прибиться, пристать к (какому л.) берегу* ‘найти своё место в жизни; определиться, устроиться’.

7) струи, волны: англ. *tenth wave* ‘девятый вал’; рус. *вливать (вносить) живую (свежую) струю* ‘делать что-либо интересным, разнообразным, придавать кому-либо новые силы’.

8) лед: англ. *to cut ice* ‘иметь вес’; рус. *ходить (скользить) по тонкому льду* ‘рисковать или находиться в сомнительных обстоятельствах’.

2.2.2.4 Небольшой в количественном соотношении является группа ФЕ с компонентами, относящимися к тематической сфере «Погодные явления»: ФЕ английского языка: 135 (7%), ФЕ русского языка: 96 (6%). Были выделены следующие подгруппы:

1) общие обозначения: англ. *to make bad weather* ‘плохо выдерживать шторм (о корабле)’; рус. *делать погоду* ‘иметь или оказывать решающее значение для чего-л., определять ход, течение чего-л.’.

2) жара, жаркая погода: англ. *the burden and heat of the day* 'бремя ежедневных забот'; рус. *цыганская жара* 'холод; озноб'.

3) холодная, морозная погода: англ. *to be left out in the cold* 'остаться за бортом; почувствовать пренебрежение'; рус. *на точке замерзания* 'об одном и том же состоянии, без движения, развития'.

4) осадки, сырая погода: англ. *a fog cannot be dispelled with a fan* '«веером тумана не рассеешь»; \approx ковшом море не вычерпаешь'; рус. *грибной дождь* 'дождь с солнцем'.

5) ветер: англ. *sound in wind and limb* 'совершенно здоровый; в отличной форме'; рус. (*прокатить, прокатиться, проехать*) *с ветерком* 'с большой скоростью, быстро'.

6) другие природные явления: англ. *to ride the whirlwind* 'обуздать стихию, справиться с враждебными силами, быть хозяином положения'; рус. *как божия гроза* 'о наводящем на окружающих ужас человеке'.

2.2.2.5 Наименее продуктивной является группа ФЕ с компонентами, относящимися к тематической сфере «Огонь»: 111 ФЕ (5,5%) английского языка и 68 ФЕ (4,5%) русского языка. Это такие ФЕ как, например:

1) огонь: англ. *sacred fire* 'священный, божественный огонь, искра Божия (о творческом даре, вдохновении)'; рус. *бежать как от огня* 'бежать быстро, без оглядки, спасаясь от опасности'.

2) продукты горения: англ. *to rise from one's (или the) ashes* 'возрождаться из пепла, обновляться'; рус. *дела как сажа бела* 'находиться в тяжелом положении'.

2.2.3 Рассмотрим далее английские и русские ФЕ, объединяемые по признаку «Объект живой природы». В исследуемых языках отмечены сходства в преобладании ФЕ с компонентами, обозначающими представителей животного мира, что в значительной степени обусловлено антропоцентрическим характером английской и русской фразеологических систем, а именно преимущественным использованием образов живых существ для метафорической номинации человека (табл. 2.4).

**Тематическая сфера английских и русских ФЕ с одним компонентом,
обозначающим объект живой природы**

Тематическая группа	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Животный мир	638	74,5	579	74	англ. <i>dumb bunny</i> ‘глупец, дурак’ рус. <i>псу под хвост</i> ‘все бесполезно’
Растительный мир	218	25,5	203	26	англ. <i>under the rose</i> ‘по секрету, тайком’ рус. <i>все трын-трава</i> ‘все нипочём’
Всего	856	100	782	100	

2.2.3.1 Группу ФЕ, в состав которых входят компоненты из тематической сферы «Животный мир» представляют 638 ФЕ (32%) английского языка и 579 ФЕ (37%) русского языка. Представители животного мира являются объектами научного изучения, что отражается на дефинициях их именовании в толковых и семантических словарях, т. е. они частично совпадают с номенклатурой рубрик научной систематизации [262, с. 396] и традиционно классифицируются по следующим классам: млекопитающие, птицы, земноводные и пресмыкающиеся, рыбы, насекомые, низшие животные.

Анализ исследуемого материала позволил выделить следующие подгруппы:

1) общие обозначения: англ. *the king of beasts* ‘царь зверей, лев’;
рус. *смотреть зверем* ‘быть угрюмым, мрачным, недружелюбно настроенным’.

2) млекопитающие: англ. *to act (play) the ass* ‘валять дурака’;
рус. *хоть зайца гоняй* ‘о сильном холоде в помещении.

3) птицы: англ. *to be no chicken* ‘не ребенок; не первой молодости’;
рус. *как кур воровал* ‘о человеке, у которого от страха дрожат руки’.

4) пресмыкающиеся: англ. *(as) deaf as an adder* ‘совершенно глухой; глухая тетеря, глух как пень’;
рус. *зелёный змий* ‘алкоголь’.

5) рыбы: англ. *(as) dead as a mackerel* ‘без каких-л. признаков жизни, бездыханный; погибший окончательно’; рус. *(носом) окуней ловить* ‘шататься, идти нетвёрдой походкой, падать в состоянии опьянения’.

6) насекомые: англ. *to send smb. Off (away) with a flea in his ear* ‘сделать резкое замечание, дать резкий отпор кому-либо, осадить кого-либо; выставить, отшить кого-либо; сказать пару тёплых слов кому-л.’; англ. *в кармане вошь на аркане* ‘полное отсутствие карманных денег’.

7) низшие животные: англ. *the worm of conscience* ‘угрызения совести’; рус. *книжный червь* ‘библиотекарь; о человеке умственного труда’.

2.2.3.2 Группу ФЕ, в состав которых входят компоненты из тематической сферы «Растительный мир» составляют 218 ФЕ (11%) английского языка и 203 ФЕ (13%) русского языка. Анализ эмпирического материала позволил выделить следующие подгруппы:

1) общие обозначения, например, англ. *to take the rag off the bush* ‘превосходить; выделяться’; рус. *клонить дерево не по себе* ‘вступать в неравный брак’.

2) растения, например, англ. *to gild (paint) the lily* ‘стараться улучшить (украсить) что-л. и без того достаточно хорошее’; рус. *с дуба рухнуть* ‘сделать что-л. странное’.

3) грибы, например, англ. *to grow (spring) up like mushrooms* ‘расти как грибы, рус. *если бы да кабы во рту росли грибы* ‘не стоит рассуждать о том, что могло бы быть’.

2.2.4 Таким образом, в ходе исследования был выявлен основной состав английских и русских ФЕ с компонентами, репрезентирующими природный код культуры, который составляет 2186 английских ФЕ и 1784 русских ФЕ, при этом 1984 (91%) ФЕ английского языка и 1573 (88%) ФЕ русского языка представляют собой единицы, которые содержат один компонент, репрезентирующий природный код культуры. Данные компоненты были объединены в тематические группы по типологическим признакам «**объект или явление неживой природы**» (англ. 1128 ФЕ (57%), рус. 791 ФЕ (51%)) и

«объект живой природы» (англ. 856 ФЕ (43%), рус. 782 ФЕ (49%)). В свою очередь в группе «Живая природа» были выделены две подгруппы: «Животный мир» и «Растительный мир», в группе «Неживая природа» – пять подгрупп: «Земная поверхность», «Воздушное пространство», «Водное пространство», «Погодные явления», «Огонь».

В сопоставляемых языках компоненты, входящие в тематическую группу «Животный мир», в большей степени мотивируют образование ФЕ, репрезентирующих природный код культуры (638 (32%) ФЕ английского языка и 579 (37%) ФЕ русского языка), что обусловлено тем, что языковые единицы исследуемых языков в большей степени хранят память о наблюдениях человека за животными, что, вероятно, связано с тем, что человек с древних времен сравнивал свои физические и эмоциональные характеристики с поведением живых существ, которые его окружали. В меньшей степени картина мира народов – носителей русского и английского языков – отражена в ФЕ с компонентами, входящими в тематические сферы «Погодные явления» и «Огонь». Перспективным видится вопрос сопоставительного изучения степени фразеологической активности компонентов ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в рамках предложенной тематической классификации, что позволит выделить универсальные и национально-специфические особенности исследуемых ФЕ.

2.3 Фразеологическая активность компонентов в составе английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры

В результате анализа эмпирического материала было выделено 856 английских ФЕ и 782 русских ФЕ с компонентами, объединенных по признаку «Объект живой природы», в состав которых входит в английском языке 185, в русском языке – 220 компонентов, обозначающих данные объекты.

Количество ФЕ с компонентами, объединенными по признаку «Объект или явление неживой природы» в английском языке составляет 1128 ФЕ, в

русском языке – 791 ФЕ. Количество компонентов, обозначающих объекты и явления неживой природы, в английском языке составляет 132 единицы, в русском языке – 126 единиц.

Средняя фразеологическая активность компонентов, т.е. среднее количество ФЕ, образующихся с участием одного исследуемого компонента, в английском языке составляет 6,5 единиц, в русском языке – 5 единиц, при этом, как в английском, так и в русском языках средняя фразеологическая активность в два раза выше в группе ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы.

Среднее компонентное разнообразие, т.е. среднее число разных компонентов, приходящихся на 100 ФЕ, составляет в английском языке 17 единиц, в русском языке – 22 единицы. Данный показатель значительно выше в группах английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими объекты живой природы, что свидетельствует о том, что во фразеологических фондах английского и русского языков живая природа представлена подробнее и разнообразнее, чем неживая природа.

Кроме того, показатели средней фразеологической активности компонентов и среднего компонентного разнообразия исследуемых ФЕ свидетельствуют о том, что в русском языке объекты и явления природы представлены во фразеологическом фонде более детально, в то время как в английском языке в среднем один компонент мотивирует образование большего количества ФЕ, например, английский гипероним *bird* мотивирует образование 33 ФЕ, а русский компонент *птица* – 21 ФЕ, в то же время ряд английских ФЕ с компонентом *bird* имеют в русском языке фразеологические аналоги с компонентами – наименованиями различных видов птиц (ср. англ. *every bird likes its own* – рус. *всяк кулик своё болото хвалит*; англ. *each bird loves to hear himself sing* аналог – рус. *каждая курица свой насест хвалит*; англ. *a bird in the bush* – рус. *журавль в небе*; англ. *a bird in the hand is worth two in the bush* – рус. *не сули журавля в небе, дай синицу в руки*; англ. *to catch old birds with chaff* – рус. *провести старого воробья на мякине*; англ. *for the*

birds (strictly) – рус. *это курам на смех*; англ. *a little bird told (whispered to) me* – рус. *сорока на хвосте принесла*; англ. *the bird of peace* – рус. *голубь мира*; англ. *an old bird* – рус. *стрелянный (старый) воробей*.

Стоит также отметить, что для русской фразеологии характерна широкая компонентная парадигма, что наблюдается, в частности, в группе ФЕ с компонентами, обозначающими названия одного вида животного, например: *конь – мерин – саврас – вороной – рысак – лошадь – кобыла* (ФЕ *старый конь борозды не испортит, врёт как сивый мерин, на саврасой не объедешь, прокатить на вороньих, были когда-то и мы рысаками, ставить не на ту лошадь, (не) пришей кобыле хвост*).

Таким образом, корпус английских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, характеризуется меньшей номинативной плотностью компонентного состава по сравнению с русским. Данный факт обусловлен аналитическим характером английского языка, что проявляется в более частотном использовании одних и тех же элементов в качестве компонентов ФЕ [104, с. 19], по сравнению с русским языком.

2.3.1 Тематическая сфера «Живая природа»

Рассмотрим фразеологическую активность компонентов в составе английских и русских ФЕ тематической сферы «Живая природа». Следует отметить, что диапазон фразеологической активности компонентов, именуемых природные объекты и явления, в английском языке составляет – от 1 до 76 ФЕ, в русском языке – от 1 до 65 ФЕ. В данной работе вслед за А. Д. Райхштейном, были выделены высокочастотные (участвующие в образовании более чем 20 ФЕ), среднечастотные (участвующие в образовании 6-20 ФЕ) и низкочастотные (участвующие в образовании 1-5 ФЕ) компоненты.

2.3.1.1 Фразеологическая активность компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Животный мир»

Как было указано выше, ФЕ с компонентами, входящими в тематическую сферу «Животный мир», являются наиболее продуктивной группой в сопоставляемых языках. Анализ эмпирического материала позволил выделить 638 ФЕ английского языка и 579 ФЕ русского языка, содержащих данные компоненты. Количество компонентов, объединенных по признаку «Объект животного мира» и входящих в состав данных ФЕ в английском языке – 123, в русском – 148, при этом конкретные компоненты в разной степени участвуют в формировании ФЕ.

Наиболее высокочастотным в английском языке является компонент *dog*, который мотивирует образование 65 ФЕ, например, *top dog* ‘господствующая или победившая сторона; хозяин положения’, *to have the black dog on one’s back* ‘хандрить, находиться в состоянии уныния, меланхолии’, *a dead dog* ‘ненужная, бесполезная вещь; человек, от которого нет никакой пользы’, *every dog has his (its) day* ‘у каждого бывает светлый день’ и т. д.

Высокочастотными фразеологическими компонентами в английском языке также являются *horse* (41 ФЕ), *cat* (37 ФЕ), *bird* (33 ФЕ), *fish* (26 ФЕ).

К среднечастотным компонентам в английском языке относятся *pig* (18 ФЕ), *duck* (15 ФЕ), *bull* (13 ФЕ), *cow* (13 ФЕ), *goose* (12 ФЕ), *chicken* (11 ФЕ), *wolf* (11 ФЕ), *cock* (10 ФЕ), *lion* (10 ФЕ), *ass* (9 ФЕ), *elephant* (9 ФЕ), *hog* (9 ФЕ), *sheep* (9 ФЕ), *snake* (9 ФЕ), *lamb* (8 ФЕ), *crow* (7 ФЕ), *flea* (7 ФЕ), *fly* (7 ФЕ), *monkey* (7 ФЕ), *owl* (7 ФЕ), *calf* (6 ФЕ), *lizard* (6 ФЕ), *mouse* (6 ФЕ), *pigeon* (6 ФЕ), *rat* (6 ФЕ).

Низкочастотными компонентами в английском языке являются: *ape*, *bear*, *beast*, *bug*, *butterfly*, *coon*, *fox*, *hare*, *hawk*, *hen*, *nest*, *ox*, *peacock*, *rabbit*, *shark*, *sparrow*, *turkey*, *worm* и т. д.

Анализ фразеологической активности компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Животный мир», в русском языке показал, что наиболее высокочастотным фразеологическим компонентом является *собака* (*nёс*), мотивирующий образование 32 ФЕ, например, *вот где собака зарыта*

‘вот в чем суть дела, в чем причина’, *всех собак вешать* ‘неосновательно возводить обвинения на кого-н.’, *на охоту ехать – собак кормить* ‘о запоздалых и спешных приготовлениях, сборах’, *с собаками не сыщешь* ‘трудно найти кого-л’ и т. д.

К высокочастотным компонентам в русском языке относятся также *конь* (21 ФЕ), *птица* (21 ФЕ).

Среднечастотные компоненты в русском языке: *волк* (16 ФЕ), *курица* (16 ФЕ), *медведь* (14 ФЕ), *муха* (14 ФЕ), *ворона* (13 ФЕ), *корова* (12 ФЕ), *кот* (12 ФЕ), *кошка* (11 ФЕ), *зверь* (10 ФЕ), *крыса* (10 ФЕ), *петух* (10 ФЕ), *рыба* (9 ФЕ), *баран* (8 ФЕ), *блоха* (8 ФЕ), *воробей* (8 ФЕ), *заяц* (8 ФЕ), *кобыла* (8 ФЕ), *коза* (8 ФЕ), *козел* (8 ФЕ), *мышь* (8 ФЕ), *слон* (8 ФЕ), *ёж* (7 ФЕ), *комар* (7 ФЕ), *лев* (7 ФЕ), *рак* (7 ФЕ), *свинья* (7 ФЕ), *гусь* (6 ФЕ), *лошадь* (6 ФЕ), *осел* (6 ФЕ), *сорока* (6 ФЕ).

К низкочастотным относятся *аист*, *белуга*, *бирюк*, *бобр*, *вьюн*, *гоголь*, *грач*, *дрозд*, *дятел*, *жаворонок*, *жук*, *индейка*, *клуша*, *кляча*, *пиявка*, *суслик* и т. д.

Таким образом, одинаково значимыми компонентами с точки зрения фразеологической активности как в английской, так и в русской лингвокультурах, являются *dog / собака (нёс)*, *horse / конь*, а также гиперонимы *bird / птица*.

Образ *кота (кошки)* также является типичным в английской и русской фразеологических картинах мира: в английском языке компонент *cat* мотивирует образование 37 ФЕ, в русском языке компонент *кот* мотивирует образование 12 ФЕ, компонент *кошка* – 11 ФЕ.

Высокочастотным является также английский компонент *fish*, в то время как в русском языке компонент *рыба* является среднечастотным.

Стоит также отметить, что в данной тематической сфере было выделено значительное количество лакунарных компонентов, которые, понимаются в данной работе как единицы, существующие только в одном из сопоставляемых языков.

В английском языке было выявлено 28 компонентов, которые являются лакунарными в русской фразеологической системе. Данные компоненты мотивируют образование 53 ФЕ, например, компонент *bandicoot* входит в состав 3 ФЕ (*as balmy (barmy или mad) as a bandicoot* ‘«тронутый», чокнутый, не в своём уме’, (*as bandy as a bandicoot* ‘кривоногий (о человеке)’, (*as miserable as a bandicoot* ‘жалкий, несчастный’).

К лакунарным в русском языке относятся также *bat, bed-bug, beeline, betsy bug, clam, colt, coon, coot, death-adder, dodo, guinea, hornet, hound, leopard, lizard, lynx, mackerel, oyster, panther, partridge, pony, possum, sardine, skunk, vulture, wallaby, wombat*.

В ряде случаев лакунарные компоненты являются элементами фразеологической символики, что отражает национально-культурную специфику исследуемых фразеологических систем. Например, в английской фразеологической картине мира *ящерица* ассоциируется с праздностью и скупостью (англ. *lounge lizard* ‘букв. бездельничающая ящерица; завсегда гостиных богатых женщин; дамский угодник; праздный человек’, *sofa lizard* ‘букв. диванная ящерица; студент, избегающий встреч со сверстниками, чтобы не тратить деньги’), в то время как в русском языке образ *ящерицы* не является мотивационной основой для создания ФЕ.

В русском языке было выявлено 28 компонентов, которые являются лакунарными для английского языка. Данные компоненты входят в состав 39 ФЕ, например, *толстокожий как бегемот* ‘грубый, бесчувственный, неотзывчивый’, *вертеться (кружиться, крутиться) как (будто) белка в колесе* ‘беспреданно хлопотать, делать без передышки много дел’, *реветь белугой* ‘громко, неистово кричать или плакать’, *в кармане вошь на аркане* ‘о полном отсутствии карманных денег’, *ходить (выступать) гоголем* ‘держаться гордо, независимо’ и т. д.

Лакунарными в английском языке являются: *бегемот, белка, белуга, вошь, вьюн, гоголь, грач, дрозд, дятел, ёж, жираф, карась, кулик, лец, лунь, носорог, окунь, пескарь, саврас, синица, стрекоза, сурок, суслик, тетерев,*

тетеря, хомяк, цапля, щука. При этом стоит отметить такой компонент, как *ёж*, который является среднечастотным в русском языке и входит в состав 6 ФЕ, например, *(и) ежу понятно* ‘абсолютно ясно, понятно всякому’, *держат в ежах (в ежовых рукавицах)* ‘строго, сурово обращаться с кем-л’, *колючий, как ёж* ‘злой на язык, насмешливый’ и т. д.

2.3.1.2 Фразеологическая активность компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Растительный мир»

Количество ФЕ, в состав которых входят компоненты, именующие объекты растительного мира, составляет в английском языке 218, в русском языке – 203 единиц, количественное соотношение компонентов составляет: в английском языке 62 единицы, в русском языке – 72 единицы.

Наибольшей активностью в образовании ФЕ в английском языке обладает компонент *tree*, входящий в состав 17 ФЕ, таких как, например, *up a (gum) tree* ‘в большом затруднении, в тупике’, *at the top of the tree* ‘на вершине мастерства; на вершине карьеры’, *go climb a tree!* ‘катись к черту! проваливай!’, *to bark up the wrong tree* ‘напасть на ложный след, ошибиться; обвинять, ругать и т. п. не того, кого следует’.

Фразеологически активными являются также компоненты *rose* (16 ФЕ), *apple* (15 ФЕ), *grass* (15 ФЕ), *bean* (10 ФЕ), *log* (10 ФЕ), *bush* (9 ФЕ), *root* (9 ФЕ), *nut* (6 ФЕ), *oat* (6 ФЕ).

К низкочастотным можно отнести такие компоненты, как, например, *potato, stump, daisy, weed, cherry, laurel, thorn, leaf* и т. д.

К лакунарным компонентам относится 13 единиц, которые мотивируют образование 26 ФЕ, например, *oat*, входящий в состав 6 ФЕ: *to be off one's oats* ‘лишиться аппетита’, *to smell one's oats* ‘напрячь последние силы (при приближении к цели)’, *wild oats* ‘грехи молодости, юношеские увлечения’ и т. д. Лакунарными в русском языке являются также *aloe, clover, daisy, ginger, gooseberry, lily, pagoda-tree, persimmon, pumpkin, thistle, thistle-down, violet*.

Наиболее фразеологически активным компонентом, входящим в тематическую сферу «Растительный мир», в русском языке является

компонент *трава*, который входит в состав 17 ФЕ, например, *все трын-трава* ‘всё нипочём, не имеет значения’, *порасти травой забвения* ‘стать забытым, брошенным’, *травя-мурава* ‘молодая трава’, *хоть трава не расти* ‘совершенно всё равно, что будет потом’.

К фразеологически активным относятся также компоненты *корень* (16 ФЕ), *пень* (10 ФЕ), *плод* (8 ФЕ), *яблоко* (8 ФЕ), *горох* (7 ФЕ), *боб* (6 ФЕ), *лавр* (6 ФЕ), *цветок* (6 ФЕ).

Низкую фразеологическую активность проявляют компоненты *верба*, *ветвь*, *каштан*, *клубника*, *малина*, *мох*, *шип* и т. д.

Лакунарными для английского фразеологического фонда, входящими в тематическую сферу «Растительный мир», являются компоненты *белена*, *бузина*, *груздь*, *клубника*, *клюква*, *липа*, *малина*, *одуванчик*, *шишка*. Данные компоненты входят в состав 17 русских ФЕ, например, *белены объелся* ‘кто-л. потерял рассудок, начал вести себя подобно сумасшедшему’, *в огороде бузина, а в Киеве дядька* ‘о том, что не имеет никакого отношения к чему-л.; о разбросе мнений, взглядов и т.п.’, *развесистая клюква* ‘небылицы, неправдоподобия, обнаруживающие полное незнакомство с предметом’, *не жизнь, а малина* ‘о чём-л. очень приятном, хорошем, доставляющем удовольствие’.

2.3.2 Тематическая сфера «Неживая природа»

В ходе анализа было выделено 1128 ФЕ английского языка и 791 ФЕ русского языка, в состав которых входят компоненты, именующие объекты и явления неживой природы. Количество компонентов, объединенных по признаку «объект или явление неживой природы» и входящих в состав данных ФЕ в английском языке – 132, в русском – 126. Согласно тематической классификации, данные компоненты были распределены по следующим группам: «Земная поверхность», «Воздушное пространство», «Водное пространство», «Погодные явления», «Огонь».

2.3.2.1 Фразеологическая активность компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Земная поверхность».

ФЕ с компонентами, входящими в тематическую сферу «Земля, ее рельеф, ландшафт местности» являются продуктивной группой в сопоставляемых языках. Анализ эмпирического материала позволил выделить 383 ФЕ английского языка и 224 ФЕ русского языка, при этом количество компонентов, именующих землю, ее рельеф и ландшафт, и входящих в состав данных ФЕ в английском языке – 42 единицы, в русском – 35 единиц.

Наиболее высокочастотным в английском языке является компонент *ground*, мотивирующий образование 50 ФЕ, например, *happy hunting ground(s)* ‘счастливая загробная жизнь; место, изобилующее дичью; рай для охотников’, *to be on one's own ground* ‘быть в привычной обстановке; заниматься хорошо знакомым делом’, *common ground* ‘общее дело, общие интересы; общий язык, взаимопонимание’ и т. д.

Высокочастотными фразеологическими компонентами данной тематической группы в английском языке также являются *stone* (34 ФЕ), *land* (30 ФЕ), *field* (28 ФЕ), *earth* (27 ФЕ).

Среднечастотные компоненты: *dust* (18 ФЕ), *rock* (17 ФЕ), *sand* (16 ФЕ), *dirt* (14 ФЕ), *gold* (14 ФЕ), *hill* (10 ФЕ), *wood* (10 ФЕ), *bottom* (9 ФЕ), *jungle* (9 ФЕ), *mud* (9 ФЕ), *mountain* (8 ФЕ), *flint* (7 ФЕ), *hump* (7 ФЕ), *soil* (6 ФЕ). К низкочастотным относятся такие компоненты, как например, *volcano*, *vale*, *downhill*, *forest*, *valley* и т. д.

К лакунарным компонентам данной тематической группы относятся англ. *pasture* (ФЕ *new pastures* ‘новые места, новое поле деятельности’, *pastures of heaven* ‘райские кущи’, *to put out to pasture* ‘выбросить на свалку’), *meadow* (ФЕ *in Dickie's meadow* ‘в опасности’) и *pass* (ФЕ *to head (cut) someone or something off at the pass* ‘предупредить кого-то или что-то, особенно в критический момент’ (компонент *pass* в данной ФЕ используется в значении «узкий путь через горы, перевал»)).

Анализ фразеологической активности компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Земная поверхность», в русском языке показал, что наиболее высокочастотным фразеологическим компонентом является *земля*,

который мотивирует образование 64 ФЕ, среди которых, например, *готов (рад) сквозь землю провалиться* ‘хотел бы исчезнуть, скрыться от всех’, *за тридцать земель* ‘очень далеко’, *зарывать (свой) талант в землю* ‘губить способности, не использовать их, не давать им развиваться’ и т. д.

Фразеологически активным в данной тематической сфере является также компонент *камень*, служащий образной основой 24 ФЕ, например, *бросать камень (камешек, камешки, камни) в огород* ‘делать в чей-л. адрес осуждающие или иронические намеки’, *подводный камень (камни)* ‘скрытые опасности, неожиданные препятствия, помехи’, *пробный камень* ‘что-л., на чем испытывают качество, трудность, ценность чего-л.’.

Средней фразеологической активностью в русском фразеологическом фонде обладают компоненты *гора* (18 ФЕ), *поле* (16 ФЕ), *золото* (13 ФЕ), *почва* (12 ФЕ), *лес* (11 ФЕ), *пропасть* (8 ФЕ), *пыль/пылинка* (8 ФЕ), *грязь* (6 ФЕ).

К числу низкочастотных русских фразеологических компонентов относятся *скала, джунгли, прорва, холм, вулкан* и т. д.

Лакунарными являются рус. *бездна, бор, кулички и прорва*.

2.3.2.2 Фразеологическая активность компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Воздушное пространство».

ФЕ с компонентами, входящими в тематическую сферу «Воздушное пространство, оптические явления», составляют значительную в количественном соотношении группу в анализируемых языках. В результате исследования выделено 287 ФЕ английского языка и 197 ФЕ русского языка. Количество компонентов, именующих воздушное пространство и оптические явления и входящих в состав данный ФЕ в английском языке составляет 27 единиц, в русском языке – 31 единица.

Фразеологически активными компонентами в английском языке являются *air* (39 ФЕ), *light* (34 ФЕ), *heaven* (30 ФЕ), *sun* (29 ФЕ), *shadow* (25 ФЕ), *star* (24 ФЕ).

К среднечастотным относятся *cloud* (18 ФЕ), *moon* (16 ФЕ), *sky* (12 ФЕ), *daylight* (10 ФЕ), *dawn* (7 ФЕ), *darkness* (6 ФЕ), *dark* (6 ФЕ).

В качестве примеров низкочастотных компонентов можно привести следующие: *atmosphere*, *lightning*, *planet*, *rainbow*, *shade*, *sunrise*, *sunset*, *sunshine* и т. д.

К лакунарным компонентам в русском языке можно отнести следующие единицы: *planet* (ФЕ *to be (live) on another planet* ‘не обращать внимания на окружающую обстановку; вести себя странно’), *Cynosure* (ФЕ *the cynosure of all eyes* ‘центр внимания’) и *twilight* (ФЕ *twilight years* ‘последние годы жизни, осень жизни’).

Фразеологически активными компонентами данной тематической группы в русском языке являются *воздух* (32 ФЕ), *небо* (23 ФЕ), *солнце / солнышко* (22 ФЕ).

Среднюю фразеологическую активность в русском языке проявляют следующие компоненты: *звезда* (18 ФЕ), *тьма* (18 ФЕ), *свет* (14 ФЕ), *луна* (9 ФЕ), *тьма* (8 ФЕ), *облако* (7 ФЕ), *заря* (6 ФЕ).

Низкочастотными в русском языке являются *атмосфера*, *восход*, *закат*, *затмение*, *зенит*, *луч*, *мрак*, *потемки*, *проблеск*, *радуга* и т. д.

Лакунарным в английском языке является компонент *светило*, имеющий значение «светящееся небесное тело» и мотивирующий образование рус. ФЕ *восходящее светило (звезда)* ‘человек, начинающий приобретать славу, известность в какой-л. области’.

2.3.2.3 Фразеологическая активность компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Водное пространство»

В ходе анализа исследования было выделено 212 ФЕ английского языка и 206 ФЕ русского языка с компонентами, именующими водные пространства и прилегающие к ним участки суши. Как в английском, так и в русском языке количество данных компонентов составляет 32 единицы.

Наиболее фразеологически активным компонентом в английском языке является *water*, он мотивирует образование 76 ФЕ, например, *deep waters*

‘большое беспокойство, горе, тяжелое, затруднительное или опасное положение’, *hell and (or) high water* ‘тяжкие испытания’, *water seeks its own level* ‘рыбак рыбака видит издалека’ и т. д.

Высокой фразеологической активностью обладает также компонент *sea*, входящий в состав 22 ФЕ, например, *to follow the sea* ‘стать моряком’, *beyond (over) the sea(s)* ‘за морем, за границей, в чужих краях’, *worse things happen at sea* ‘бывает и хуже’ и т. д.

Среднюю фразеологическую активность в английском языке проявляют компоненты *wave* (13 ФЕ), *ice* (12 ФЕ), *tide* (12 ФЕ), *bottom* (10 ФЕ), *river* (9 ФЕ), *depth* (8 ФЕ), *drop* (7 ФЕ).

Низкой фразеологической активностью в английском языке обладают следующие компоненты: *current, coast, flood, island, lake, channel, creek* и т. д.

К лакунарным компонентам можно отнести англ. *tide, beach, offing, ebb, fall, pool*, которые в общей сложности образуют 19 ФЕ, например, *the turn of the tide* ‘заметное изменение к лучшему, поворотный момент в чьей-л. жизни, перемена судьбы’, *on the beach* ‘без денег, на мели’, *to keep a good offing* ‘держаться в виду берега, не приближаясь к нему’, *at an (low) ebb* ‘быть в плохом состоянии, в упадке; сидеть без денег, быть на мели’.

В русском языке наиболее фразеологически активным компонентом тематической подгруппы «Водное пространство» является компонент *вода*, входящий в состав 65 ФЕ, таких, как, например, *(и) концы в воду прятать (хоронить)* ‘как будто и не было’, *(идти) по воде (морю) аки по суку* ‘о легком преодолении какого-л. препятствия, чудом’, *воды (водой) не замутишь* ‘скромный, тихий человек’, *выводить на чистую (свежую) воду* ‘разоблачать кого-л., что-л.’.

Высокую фразеологическую активность в русском языке проявляют также компоненты *море* и *волна*. Компонент *море* входит в состав 21 ФЕ, *волна* – 20 ФЕ, например, *разливанное (разливное) море* ‘обилие чего-л.; шумный пир, попойка’, *житейское море* ‘жизнь с ее заботами и волнениями’, *выпить море* ‘сделать невозможное’; *гнать волну* ‘вызывать

беспорядок, поднимать шум’, *на одной волне с кем-л., с чем-л.* ‘одинаково, так же, как кто-л. другой, что-л. другое’, *новая волна* ‘новое направление в искусстве, политике, экономике’.

Средней фразеологической активностью обладают русские компоненты *река* (13 ФЕ), *дно* (12 ФЕ), *берег* (12 ФЕ), *лёд* (8 ФЕ), *омут* (6 ФЕ), *капля* (6 ФЕ).

К низкочастотным относятся такие компоненты, как *струя, потоп, мель, океан, ручей* и т. д.

Лакунарными русскими компонентами, входящими в тематическую подгруппу «Водные пространства» являются *гавань, гладь, пучина, ключ, поверхность, мель, омут*. Данные компоненты входят в состав 16 ФЕ, например, *тихая гавань* ‘о спокойном для жизни, работы месте’, *тишь да (и) гладь (да (и) божья благодать* ‘безмятежное спокойствие, мирная идиллическая жизнь’, *бросаться в омут с головой* ‘безрассудно решаться на какой-л. смелый, отчаянный поступок’.

2.3.2.4 Фразеологическая активность компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Погодные явления»

Данную группу представляют 135 английских ФЕ и 96 русских ФЕ. Наиболее значимым с точки зрения образования ФЕ в английском языке является компонент *wind*, который является опорным для 53 ФЕ, например, *wind in the head* ‘самоуверенность’, *to lose one’s wind* ‘запыхаться, задохнуться’, *to raise the wind* ‘раздобыть денег’.

Среднюю фразеологическую активность проявляют английские компоненты *storm* (12 ФЕ), *cold* (8 ФЕ), *rain* (8 ФЕ), *thunder* (8 ФЕ), *weather* (8 ФЕ).

К низкочастотным компонентам относятся *breeze, snow, fog, frost, puddle, whirl* и т. д.

Следует отметить, что в данной тематической сфере не было выявлено английских лакунарных компонентов.

В русском языке высокой фразеологической активностью обладает компонент *ветер*, мотивирующий образование 27 ФЕ, например, *бросать на ветер слова* ‘говорить необдуманно’, *ждать попутного ветра* ‘ждать благоприятных условий для чего-л.’, *на семи ветрах* ‘на открытом, со всех сторон продуваемом пространстве’.

Среднюю фразеологическую активность проявляют компоненты *снег* (9 ФЕ), *мороз* (7 ФЕ), *холод* (6 ФЕ), *гром* (6 ФЕ).

К компонентам с низкой фразеологической активностью в русском языке относятся *буря*, *вихрь*, *лужа*, *погода*, *туман*, *ураган* и т. д.

Следует также отметить, что в данной тематической группе был выделен компонент *роса* (*росинка*), мотивирующий образование таких ФЕ, как *всё Божья роса* ‘всё кому-л. безразлично’, *(ни) на маковую росинку* ‘ничуть, нисколько’, который является лакунарным в английском языке.

2.3.2.5 Фразеологическая активность компонентов ФЕ, входящих в тематическую сферу «Огонь»

В ходе исследования было выделено 111 ФЕ английского языка и 68 ФЕ русского языка с компонентами, входящими в тематическую подгруппу «Огонь».

Стоит отметить, что данная подгруппа характеризуется наименьшим компонентным разнообразием. В английском языке было выделено 8 компонентов, а именно, *ashes*, *coal*, *ember*, *fire*, *flame*, *fume*, *smoke*, *spark*, при этом компонент *fire* является высокоактивным компонентом с точки зрения фразеологической активности, являясь опорным для 73 ФЕ, например, *between two fires* ‘между двух огней, в безвыходном положении’, *on the fire* ‘в работе, в процессе становления’, *to spread like wild fire* ‘распространяться очень быстро’. Компоненты *ashes*, *flames*, *coal*, *spark* и *smoke* проявляют среднюю фразеологическую активность, в то время как компоненты *ember* и *fume* являются низкочастотными.

В русском языке было также выделено 8 компонентов, входящих в тематическую сферу «Огонь»: *дым*, *жар*, *искра*, *огонь*, *пепел*, *пламя*, *сажа*,

уголь. Высокой фразеологической активностью обладает компонент *огонь*, мотивируя образование 49 ФЕ, например, *днем с огнем (не найти, не найдешь, не сыскать)* ‘очень трудно, невозможно отыскать’, *как огнем охватило* ‘о внезапном ощущении жара (от стыда, смущения, страха, любовного чувства и т. д.)’, *меж (между) двух огней* ‘в безвыходном положении, когда опасность грозит с двух сторон’ и т. д.

Остальные компоненты являются пассивными во фразообразовательном отношении. Стоит также отметить, что в данной подгруппе не было выявлено лакунарных компонентов.

2.3.3 Таким образом, в результате анализа английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, были выделены наиболее частотные компоненты (табл. 2.5).

Таблица 2.5

**Наиболее частотные компоненты в составе английских и русских ФЕ,
репрезентирующих природный код культуры**

Тематическая сфера		Англ. язык	Рус. язык	Примеры
Живая природа	Животный мир	dog	собака / пес	англ. <i>a dead dog</i> ‘ненужная, бесполезная вещь; человек, от которого нет никакой пользы’ рус. <i>устать как собака</i> ‘изнемогать, устать до смерти’
	Растительный мир	tree	трава	англ. <i>to get to the top of the tree</i> ‘преуспеть, добиться успеха, стать во главе чего-л.’ рус. <i>травой поросло</i> ‘всё давно прошло, позабыто’
Неживая природа	Земная поверхность	ground	земля	англ. <i>on shaky ground</i> ‘весьма неопределённо; на зыбкой почве’ рус. <i>земли под собой не слышать (не чувствовать)</i> ‘быть очень счастливым’
	Воздушное пространство	air	воздух	англ. <i>to beat the air</i> ‘попусту стараться, заниматься бесполезным делом, вести пустые разговоры’ рус. <i>висеть в воздухе</i> ‘быть в неопределённом положении’

	Водное пространство	water	вода	англ. <i>to get smb into hot water</i> 'втянуть кого-л. в беду' рус. <i>лить воду на мельницу</i> 'высказывать доводы, положения, подкрепляющие чье-л. мнение, позицию'
	Погодные явления	wind	ветер	англ. <i>in the teeth of the wind</i> 'прямо против ветра' <i>держат нос по ветру</i> 'изменять свои убеждения, менять своё поведение в зависимости от обстановки'
	Огонь	fire	огонь	англ. <i>to breathe fire (and brimstone)</i> 'сердиться, быть в ярости' рус. <i>меж (между) двух огней</i> 'в безвыходном положении, когда опасность грозит с двух сторон'

Как следует из таблицы 2.5, в подгруппе «Животный мир» наиболее частотным компонентом является *dog / собака (нёс)*. Данный компонент мотивирует образование 65 ФЕ в английском языке и 32 ФЕ в русском языке. Высокая фразеологическая активность компонентов, вероятно, обусловлена тем, что собака была первым животным, которое приручил и одомашнил человек.

В подгруппе «Растительный мир» наиболее частотным компонентом в английском языке является компонент *tree*. В русской фразеологической системе компонент *дерево* также является высокочастотным. Д. Тресиддер отмечает, что *дерево* является высшим природным символом динамичного роста, сезонного умирания и обновления. Кроме того, *дерево* является символическим образом Древа Жизни, который встречается в мифологии практически у всех народов. В христианстве, которое значительно повлияло на формирование языковой картины мира носителей английского и русского языков, *дерево* стало мифологемой грехопадения человека, а также символом познания добра и зла [265].

В русском языке в подгруппе «Растительный мир» наиболее частотным является компонент *трава*, что, вероятно, обусловлено тем, что трава в славянской традиции была атрибутом многих обрядов и ритуалов,

использовалась как средство народной медицины, средство для гаданий и приворотов.

В группе «Неживая природа» наиболее частотными компонентами в английском языке являются *ground, air, water, wind, fire*, в русском языке – *земля, воздух, вода, ветер, огонь*. Данные понятия являются ключевыми для английской и русской лингвокультур, так как они тесно связаны с мифологической системой представлений человека о мире и его возникновении. Высокая частота употреблений компонентов *ground, air, water, wind, fire* в английской фразеологической системе и компонентов *земля, воздух, вода, ветер, огонь* в русской фразеологической системе свидетельствует об устойчивости и важности данных понятий в жизни коллективного носителя английского и, соответственно, русского языков. Данные природные объекты и явления на всем протяжении развития цивилизации влияли на самые разнообразные сферы деятельности людей, в первую очередь, на благоприятные и неблагоприятные условия ведения хозяйства.

2.4 Лакунарные компоненты, входящие в состав английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры

Анализ эмпирического материала позволил выделить лакунарные компоненты, входящие в состав английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры. Количественные данные представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6

Лакунарные компоненты в составе английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры

Тематическая сфера		Англ. язык		Рус. язык		Примеры
		ед.	%	ед.	%	
Живая природа	Животный мир	28	52	28	55	англ. <i>like a bat out of hell</i> 'очень быстро' рус. (и) <i>ежу понятно</i> 'абсолютно ясно, понятно всякому'

	Растительный мир	13	24	9	17,5	англ. <i>under the daisies</i> ‘на том свете; в могиле; умерший’ рус. <i>разлюли малина</i> ‘о чём-л. очень хорошем; привольном’
Неживая природа	Водное пространство	6	11	7	13,5	англ. <i>in the offing</i> ‘невдалеке; в ближайшем будущем’ рус. <i>бить (кипеть) ключом</i> ‘бурно проходить, протекать, активно проявляться’
	Земная поверхность	4	7,5	4	8	англ. <i>in Dickie's meadow</i> ‘в опасности’ рус. <i>весь сыр-бор</i> (разгорелся, загорелся) ‘спор, ссора, переполох’
	Воздушное пространство	3	5,5	1	2	англ. <i>the cynosure of all eyes</i> ‘центр внимания’ рус. <i>восходящее светило</i> ‘человек, начинающий приобретать славу, известность’
	Погодные явления	–	–	2	4	рус. <i>всё Божья роса</i> ‘безразлично’
	Огонь	–	–	–	–	
Всего		54	100	51	100	

Как видно из таблицы 2.6, количество лакунарных компонентов в английском языке составляет 54 единицы. Это такие компоненты, как, например, *aloe, tide, oat, lizard, daisy, coon, ginger* и т. д. Данные единицы мотивируют образование 107 ФЕ, что составляет 5% от общего количества исследуемых английских ФЕ, например, *(as) bitter as aloes (gall, wormwood)* ‘о чём-л. в высшей степени горьком; о крайне тяжелой, мученической жизни, судьбе’, *the turn of the tide* ‘заметное изменение к лучшему, поворотный момент в чьей-л. жизни, перемена судьбы’, *to be off one's oats* ‘лишиться аппетита’, *lounge lizard* ‘завсегдатай гостиных богатых женщин; дамский угодник’ и т. д.

В русском языке было выявлено 51 лакунарных компонентов, например, *омут, ёж, шишка, росинка, кулички, клубника*. Данные ФЕ мотивируют образование 150 ФЕ, что составляет 8% от общего количества исследуемых русских ФЕ, например, *в тихом омуте черти водятся* ‘о том, кто смирен только с виду’, *держат в ежах (в ежовых рукавицах)* ‘строго, сурово

обращаться с кем-л.', *все шишки валяются* 'о неудачнике, невезучем человеке', *(ни) на маковую росинку* 'ничуть, нисколько' и т. д.

Стоит отметить, что лакуарность компонентов в большей степени проявляется в тематической группе «Живая природа», что объясняется различным биоразнообразием стран, ФЕ которых являются материалом исследования.

2.5 Национальная маркированность английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры

Как было отмечено выше (см. п. 2.1), национально-культурная специфика ФЕ может проявляться на трех уровнях:

– в совокупном идиоматичном значении, например, характерным для английского языка является использование идиоматичных выражений в качестве имен собственных: *the Queen City of the Pacific (Coast)* 'жемчужина Тихого океана, г. Сан-Франциско', *the Queen City of the Lakes* 'королева озёр, г. Буффало в штате Нью-Йорк', *the City of the Falls* 'город водопадов, г. Луисвилль';

– в значении отдельных компонентов ФЕ, например, английская ФЕ *to get hog and hominy* 'зарабатывать на пропитание' содержит национально-маркированный компонент *hoiny*, происходящий из виргинского алгонкинского диалекта. Выражение *hog and hominy* распространилось на юге и западе США в значении «еду, основные продукты питания», в нем *hoiny* означает «еду из маиса или индейской кукурузы, сваренной, причем маис либо грубо измельчается, либо ломается, либо зерна просто очищаются от шелухи» [204, с. 245].

– в значении прототипов ФЕ, когда во внутренней форме ФЕ прослеживается связь с историческими, социальными и общественно-значимыми событиями, например, ряд английских ФЕ берут свое начало из политической сферы: *to put a ticket in the field* 'выдвинуть своих кандидатов

(обыкн. в ответ на действия другой стороны)', *to row smb up Salt River* 'нанести кому-л. поражение на выборах'.

В фокусе данного исследования находится национальная маркированность компонентов, входящих в состав ФЕ, репрезентирующих природный код культуры. Анализ эмпирического материала позволил выделить в английском языке 194 ФЕ, т. е. 9% от общего количества, в русском языке 240 ФЕ – 13% от общего количества, содержащих в своём составе ярко-выраженные национально-маркированные компоненты [49], которые были распределены по следующим группам:

– ФЕ, содержащие в своём составе национальные имена собственные и их производные, например, англ. *an Irish bull* 'очевидный абсурд, явная нелепость', *in Dickie's meadow* 'в опасности'; рус. *тамбовский волк тебе товарищ* 'о человеке, недостойном кого-л., кому он набивается в товарищи', *драть (лупить, бить) как Сидорову козу* 'сильно, жестоко и безжалостно пороть, бить кого-л.'

– ФЕ, содержащие в своём составе слова-реалии. С. Влахов и С. Флорин определяют слова-реалии как «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках» [40, с. 45].

К таким относятся, например, ФЕ, имеющие в своём составе такие реалии, как названия мер объема, длины: например, в английской ФЕ *a grain of wheat in a bushel of chaff* 'ничтожные результаты' содержится компонент *bushel*, который означает единицу измерения объема, используемую для измерения сельскохозяйственной продукции, такой как кукуруза или фасоль; рус. *ни пяди земли (не отдать, не уступить)* 'нисколько, даже самой небольшой части', *видеть на три (на два) аршина под землей (под землю, в землю)* 'обладать необыкновенной проницательностью'.

Кроме того, были выделены ФЕ, имеющие в своём составе реалии названия денег, например, англ. (*a penny, pound, etc., more and*) *up goes the donkey* ‘добавьте пенни, фунт и т. д. и) затраты окупятся, дело пойдёт’, *pennies from heaven* ‘деньги с неба свалились; манна небесная’; рус. *за морем телушка – полушка, да рубль перевозу* ‘о том, что где-то далеко можно купить, получить очень дешево или легко, но дорога или трудна доставка’.

К ФЕ, содержащим компоненты, которые отражают традиции и обычаи, относятся также англ. *to go round and round the mulberry bush* ‘ходить вокруг да около’, *Tom Tiddler's ground* ‘место лёгкой наживы; спорная территория; ничейная земля’, *to play ducks and drakes* ‘поступать безрассудно, проматывать, расточать, рисковать’ (данные ФЕ происходят от названий традиционных детских игр); рус. *не всё коту масленица* ‘не бывает постоянно благоприятной ситуации’, *далеко кулику до Петрова дня* ‘о человеке, претендующем на большее, но этого не заслуживающего’ (данные ФЕ содержат компоненты, восходящие к народной обрядности, так во ФЕ *далеко кулику до Петрова дня* содержится компонент *Петров день*, т. е. 29 июня, день святых апостолов Петра и Павла, который хотя и не праздновался и не связывался с каким-либо особыми религиозными обрядами, однако, как замечает С. В. Максимов, ассоциировался в большей части России с окончанием Петровского поста, который в крестьянской среде соблюдался во всей строгости церковного устава [115, с. 905].

– ФЕ, содержащие в своём составе уникальные компоненты. Под уникальными компонентами в данной работе понимаются компоненты, которые не встречаются в лексической системе языка, т. е. употребляются только в составе ФЕ [136, с. 88]. Стоит отметить, что данное явление особенно характерно для фразеологии русского языка. В качестве примера можно привести следующие ФЕ: *на кудыкину гору* ‘в неназываемое, скрываемое место’, *благорастворение воздуха* ‘хороший воздух, хорошая погода, здоровый климат’, *быльем поросло* ‘давно прошло, забыто’, *камни*

возопиют ‘о чём-л. ужасном, возмутительном, вызывающем негодование’, *ни зги не видать* ‘об абсолютной темноте’ и т. д. [260, с. 887–892].

В английском языке к ФЕ, содержащим уникальный компонент, относится *to give umbrage* ‘обидеть, нанести обиду’, в которой присутствует компонент *umbrage*, происходящий от старофранцузского *ombrage* ‘тень’. В современном английском языке лексема *umbrage* используется только в ФЕ *to give umbrage* [282].

– ФЕ, содержащие в своём составе архаизмы, что более характерно для русского языка. В качестве примера можно привести следующие ФЕ: *ливмя льёт* ‘очень сильно или в большом количестве (лить, литься: о дожде, слезах)’, *на лоно (лоне) природы* ‘на открытом воздухе, среди природы’, *не видеть ни зги* ‘совсем ничего не видеть’, *заблудшая овца* ‘беспутный, сбившийся с правильного пути человек’, *золотой телец* ‘символ наживы, власти, денег, богатства, алчности’, *козел отпущения* ‘человек, на которого постоянно сваливают ответственность за всё’.

В английском языке также были выделены ФЕ, содержащие в своём составе компоненты-архаизмы, например, *between (betwixt) grass and hay* ‘в юношеском возрасте’ (*betwixt* является устаревшей формой слова *between*), *written (writ) in water* ‘преходящий, быстро проходящий, мимолетный’ (компонент *writ* в данной ФЕ является устаревшей формой причастия прошедшего времени *written*), *curst cows have cut horns* ‘бодливой корове бог рог не даёт’ (компонент *curst* также является устаревшей формой причастия прошедшего времени), *ye gods and little fishes!* ‘боже милостивый!, ну и ну!’ (компонент *ye* является устаревшей формой местоимения *you*) и ФЕ *an't please the pigs (fates)* ‘если всё будет благополучно, если ничего не случится’ (в данной ФЕ компонент *an't* является устаревшим синонимом *if* [223]).

– ФЕ, содержащие в своём составе компоненты с нестандартными морфологическими формами, что также характерно больше для ФЕ русского языка, например, рус. *за горами, за долами* ‘очень далеко’, *отделить (отделять) овец от козлиц* ‘отделять хорошее от плохого’, *попасть как кур*

во щи (в оцип) ‘человек, неожиданно попавший в неприятное, неловкое или глупое положение, в беду’.

К данной группе относятся также ФЕ, содержащие в своём составе компоненты-диминутивы, например, англ. *Blue Hen's Chickens* ‘жители штата Делавэр’, англ. *purru love* ‘юношеская сентиментальная любовь; мальчишеское увлечение; щенячья любовь’; рус. *это только (еще) цветочки* ‘о самом начале чего-л., преимущественно плохого, нежелательного’, так как категория диминутивности, выражающая отрицательно-оценочные и положительно-оценочные значения и тесно связанная с категорией эмотивности [221, с. 31], также отражает культурно-значимую информацию.

Следует отметить, что в исследуемом материале прослеживается количественное превосходство русских компонентов-диминутивов, что связано с тем, что в английском языке данный тип аффиксации относительно слабо развит по сравнению с русским языком. В русском языке было выделено 86 ФЕ, репрезентирующих природный код культуры и содержащих в своем составе компоненты-диминутивы, например, *нигде ни пылинки* ‘абсолютная чистота’, *заморить червячка (червяка)* ‘утолить голод, перекусить’, *(вывести) за ушко да на солнышко* ‘уличить, выставить на свет, вывести на чистую воду’, *как рыбе (рыбке) зонтик (нужен)* ‘не нужный предмет, человек’ и т. д. Стоит отметить, что в 17% случаев компоненты-диминутивы присутствуют в составе ФЕ в качестве лексического варианта бессуффиксного компонента, что не характерно для английских ФЕ.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что национально-культурные ценности могут актуализироваться посредством ФЕ, обладающих уникальным компонентным составом или которые являются лакунарными для фразеологии другого языка.

В отдельных своих компонентах образы ряда английских и русских ФЕ соотносятся с различными культурными пластами. Выделение и описание национально-культурных компонентов в составе ФЕ позволяет раскрыть

соотнесенность значения ФЕ с теми семиотическими системами, которые являются значимыми для носителей языка.

Выводы к главе 2

1. С точки зрения количества компонентов, входящих в состав исследуемых ФЕ и обозначающих природные объекты и явления, корпус английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, объединяет три группы: ФЕ с одним компонентом, ФЕ с двумя компонентами и ФЕ с тремя и более компонентами. В сопоставляемых языках преобладают ФЕ, в состав которых входит один компонент, обозначающий природный объект или явления (англ. 1984 ФЕ (91%), рус. 1573 ФЕ (88 %)), что обусловлено преобладанием во фразеологических фондах обоих языков ФЕ-словосочетаний с подчинительной связью, характеризующихся лаконичностью формы.

2. Компоненты в составе английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, объединяются в тематические группы по следующим признакам: «Объект или явление неживой природы» и «Объект живой природы». Изоморфизм сопоставляемых языков проявляется в преобладании ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы (англ. 1128 ФЕ (57%), рус. 791 ФЕ (51%)). Данная тематическая сфера представлена пятью общими для английского и русского языков группами: «*Земная поверхность*», «*Воздушное пространство*», «*Водное пространство*», «*Погодные явления*», «*Огонь*». Сходства сопоставляемых фразеологических систем отмечены в частотности компонентов, обозначающих объекты и явления неживой природы, а именно: наиболее частотными английскими компонентами являются *ground, air, water, wind, fire*, русскими – *земля, воздух, вода, ветер, огонь*. Следует отметить, что данные понятия являются ключевыми для английской и русской лингвокультур, так как они тесно связаны с древними

космогоническими мифами, воспринимались как источники всего живого и значительно влияли на жизнь и благополучие человека.

3. В сопоставляемых языках зафиксированы совпадения в тематической сфере ФЕ, объединяемых по признаку «Объект живой природы», классифицированной на две группы: «Животный мир» и «Растительный мир». В обоих языках компоненты, входящие в тематическую группу «Животный мир», в большей степени мотивируют образование ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, при этом во фразеологических фондах английского и русского языка присутствуют компоненты, обозначающие представителей всех классов животного мира: млекопитающие, птицы, земноводные и пресмыкающиеся, рыбы, насекомые, а также низшие животные, что обусловлено тем, что животные играют важную роль в жизни человека на протяжении всей истории. Уровень фразеологической активности компонентов также демонстрирует изоморфные характеристики: наиболее частотными компонентами являются англ. *dog, horse*, рус. *собака / нёс, конь / лошадь*, так как во фразеологических фондах английского и русского языков в большей степени отражены наблюдения человека за повадками и поведением животных, которые неизменно находились рядом с ним.

4. Показатели компонентного разнообразия ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, а также фразеологической активности компонентов свидетельствуют о различиях в плотности компонентного состава исследуемых ФЕ (англ. – 317 компонентов-обозначений природных объектов или явлений в составе 1984 ФЕ; рус. – 346 компонентов-обозначений природных объектов или явлений в составе 1573 ФЕ). Данный факт обусловлен аналитическим характером английского языка, т. е. более интенсивным действием структурно-комбинаторного принципа организации английской фразеологической системы, что проявляется в более частотном использовании одних и тех же элементов в качестве компонентов ФЕ, по сравнению с русским языком. При этом синтетический характер русского

языка определяет более широкое компонентное разнообразие корпуса ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, по сравнению с английским.

5. В сопоставляемых фразеологических системах, репрезентирующих природный код культуры, на компонентном уровне наблюдается явление лакуарности, при этом в английском языке зафиксировано большее количество лакуарных компонентов (англ. 54, рус. 51), что обусловлено наличием в английской фразеологической системе американизмов и австрализмов. В обоих сопоставляемых языках явление лакуарности в большей степени проявляется в группе ФЕ с компонентами тематической сферы «Живая природа», что связано с особенностями видового разнообразия животного и растительного мира территорий проживания сопоставляемых лингвосообществ. В ряде случаев лакуарные компоненты являются элементами фразеологической символики, что отражает национально-культурную специфику исследуемых фразеологических систем.

6. Семантика исследуемых единиц в ряде случаев осложнена культурным компонентом, наличие которого обусловлено действием социальных, культурных, географических, исторических и других факторов развития английской и русской лингвокультур. В данных ФЕ культурный компонент семантики эксплицируется при помощи таких национально-маркированных единиц, как имена собственные и их производные, слова-реалии, архаизмы. Количество ФЕ с национально-маркированными компонентами в русском языке выше, чем в английском языке (англ. 194 ФЕ, рус. 240 ФЕ), при этом в русском языке зафиксировано преобладание архаизмов, входящих в состав исследуемых ФЕ. Для английской фразеологической системы характерным является сочетание компонента, обозначающего природные объекты и явления, и компонента-имени собственного.

Основные положения данной главы изложены в публикациях [49; 53].

ГЛАВА 3

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ

В главе рассматриваются особенности структурно-грамматической и семантической организации английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры. Установлены и описаны сходства и отличия структурно-семантических типов исследуемых ФЕ.

3.1 Структурно-грамматические особенности английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры

Целью данного этапа исследования является выявление структурно-грамматических параллелизмов и расхождений исследуемых единиц, а также выявление основных моделей ФЕ, их продуктивности, что позволяет проанализировать включенность образов природы в грамматические системы языков, так как именно от образа зависит вхождение ФЕ в грамматические категории разного порядка [83, с. 52].

Существуют различные подходы к классификации ФЕ (В. В. Виноградов, А. В. Кунин, А. И. Смирницкий, Л. П. Смит, Н. М. Шанский, А. М. Чепасова, В. МакМорди, Дж. Сейдл и др. [36; 37; 38; 104; 106; 145; 146; 184; 181; 225]). В основу данного исследования положены классификации ФЕ, разработанные А. В. Куниным и Н. М. Шанским. В частности, в работе была учтена классификация английских ФЕ А. В. Кунина, который выделил четыре класса ФЕ, в зависимости от соотношенности их со знаменательными, служебными, модальными словами и междометиями, а также с переменными предложениями, то есть: класс А (номинативные ФЕ (субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные ФЕ)); класс Б (номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ (глагольные ФЕ)); класс В: междометные

ФЕ и модальные ФЕ немеждоментного характера; класс Г: коммуникативные ФЕ (пословицы и поговорки).

Кроме того, в работе учитывается следующая классификация структурных типов:

1. Одновершинные (термин А. И. Смирницкого) – обороты, состоящие из одной знаменательной и одной служебной лексемы или одной знаменательной и двух или трех служебных лексем, например, англ. *on fire* ‘одушевленный чем-л., проявляющий рвение, усердие’, рус. *под мухой* ‘в состоянии опьянения’

2. ФЕ со структурой подчинительного словосочетания, например, англ. *a fire in the blood* ‘огонь в крови, страсть, пылкость’, рус. *стоять на земле* ‘быть реалистом’, или сочинительного словосочетания, например, англ. *to play cat and mouse with smb* ‘играть с кем-л. как кошка с мышью’, рус. *огня и воды лишит* ‘лишить необходимого, сурово наказать’,

3. ФЕ с частичнопредикативной структурой (термин Н. Н. Амосовой), т. е. лексема + придаточное предложение, например, англ. *to know which way the wind blows* ‘знать, какова реальная ситуация’.

4. ФЕ со структурой придаточного предложения, например, англ. *when pigs fly* ‘никогда’, рус. *когда рак (на горе) свистнет* ‘неизвестно когда, никогда’.

5. ФЕ со структурой простого предложения, например, англ. *forbidden fruit is sweetest* ‘запретный плод сладок’, рус. *солома с огнем не дружит* ‘о противоположностях; об опасности огня’, или сложного предложения, например, англ. *much water runs by the mill that the miller knows not of* ‘вокруг нас происходит много такого, о чем нам и невдомек’, рус. *когда не везет, можно и в ложке воды утонуть* ‘если человеку суждено утонуть, он утонет даже в столовой ложке воды’.

6. Эквиваленты предложения (термин В. В. Виноградова), т. е. некоторые структурные типы междоментных оборотов, имеющих силу высказывания и характеризующихся самостоятельной интонацией

[104, с. 71–72], например, англ. ФЕ *hellfire and damnation!* ‘чёрт побери!’, рус. *гори (оно, все) (синим, ясным) огнем (пламенем)* ‘пропади все пропадом!’

Также в основе классификации в данной работе лежит гипотеза Н. М. Шанского, который обращает внимание на то, что «преимущественное употребление того или иного фразеологизма в функции именно этого, а не какого-либо другого члена предложения зависит от его отнесенности к определенной части речи, т. е. его лексико-грамматического значения» [184, с. 52]. Ученый замечает, что в отнесении ФЕ к той или иной части речи большое значение имеет характер стержневого компонента, однако его значение не всегда совпадает со значением ФЕ в целом.

Так, полисемантическую английскую ФЕ *milk and water* в ее первом значении ‘*n phr* суесловие, «вода»: что-л. пустое, бессодержательное’ А. В. Кунин относит к субстантивной ФЕ, а во втором – ‘*adj phr* безвольный, бесхарактерный’ – к адъективной.

3.1.1 Структурно-грамматические типы английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры

Анализ эмпирического материала позволил выделить следующие структурно-грамматические типы английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры: ФЕ со структурой словосочетания и ФЕ со структурой предложения. Количественные данные представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Структурно-грамматические типы английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры

Тип ФЕ	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Со структурой словосочетания	1710	86	1270	81	англ. <i>the grey mare</i> ‘женщина, держащая своего мужа под каблуком’ рус. <i>божий одуванчик</i> ‘старый, тихий и безответный человек’

Со структурой предложения	274	14	303	19	англ. <i>a black hen lays a white egg</i> ‘чёрная курица несёт белые яйца’ рус. <i>бодливой корове бог рог</i> не даёт ‘о том, чья агрессивность не находит выхода’
Всего	1984	100	1573	100	

Как следует из таблицы 3.1, в сопоставляемых языках преобладают ФЕ со структурой словосочетания: (англ. 1710 ФЕ (86%), рус. 1270 ФЕ (81%)).

3.1.1.1 Со структурой словосочетания

В ходе анализа были выделены следующие типы английских и русских ФЕ со структурой словосочетания и репрезентирующих природный код культуры: глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные, и междометные ФЕ. Количественные данные представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2

Английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, со структурой словосочетания

Тип ФЕ	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Глагольные	808	47	564	44	англ. <i>to raise the wind</i> ‘раздобыть денег’ рус. <i>искать прошлогодний снег</i> ‘надеяться вернуть, обнаружить то, чего уже нет, что безвозвратно минуло’
Субстантивные	547	32	405	32	англ. <i>a heart of flint</i> ‘каменное сердце’ рус. <i>важная птуща</i> ‘человек, занимающий высокое общественное положение’
Адъективные	199	12	110	9	англ. <i>(as) black as thunder</i> ‘мрачнее тучи, туча-тучей’ рус. <i>белый (седой) как лунь</i> ‘совсем седой’
Адвербиальные	132	8	169	13	англ. <i>against the sun</i> ‘против часовой стрелки’ рус. <i>до звезды</i> ‘до вечера, до появления звезд’
Междометные	24	1	22	2	англ. <i>awesome possum!</i> ‘лучше не бывает!, отлично!’ рус. <i>ёлки зелёные!</i> ‘выражает недовольство, досаду, удивление и т.п.’
Всего	1710	100	1270	100	

3.1.1.1.1 Английские и русские глагольные ФЕ, репрезентирующие природный код культуры

Рассмотрим английские и русские глагольные ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, и их продуктивные модели.

Как следует из таблицы, группу глагольных в английском языке составляют 808 (47%) ФЕ, в русском языке – 564 (44%) ФЕ. Данные ФЕ характеризуются тем, что они могут быть некомпаративного характера, например, англ. *to pluck a pigeon* ‘обобрать простака’, рус. *слоны слонять* ‘ходить без дела, лодырничать’ и компаративного характера, например, англ. *to run like a deer (hare, rabbit)* ‘бежать как угорелый, бежать сломя голову, бежать без оглядки, нестись стрелой’, рус. *кричат как Валаамова ослица* ‘очень громко кричать’.

Среди английских и русских ФЕ некомпаративного характера были выделены следующие продуктивные структурные модели:

1. V + N, например, англ. *to bite the ground* ‘быть убитым (особ. в бою), умереть’, рус. *воду качать* ‘заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время’.

В английском языке существительные в данной модели могут употребляться с неопределенным артиклем, например, англ. *to smell a rat* ‘чуять недоброе, неладное, подозревать нечестную игру’, с определенным артиклем, например, англ. *to milk the bull* ‘заниматься бесполезным делом; ждать от козла молока; как с козла молока’ или без артикля, например, англ. *to see stars* ‘света невзвидеть; искры из глаз посыпались, небо с овчинку показалось’.

Кроме того, существительные могут иметь различные препозитивные определения, например, англ. *draw a lot(s) of water* ‘быть влиятельным человеком, важной персоной’, рус. *питаться (одним) воздухом* ‘жить неизвестно на что’, и постпозитивные определения, например, англ. *keep the home fires burning* ‘поддерживать огонь в семейном очаге, сохранять семью’,

рус. *толочь воду (в ступе)* ‘занимаясь чем-л. бесполезным, напрасно тратить время’.

Также к данному классу относятся английские ФЕ с препозитивным расширением существительного притяжательным местоимением, например, англ. *to know one's oats* ‘знать своё дело, разбираться в чём-л., быть знатоком в каком-л. деле’.

В отличие от ФЕ английского языка, в ряде ФЕ русского языка наблюдается обратный порядок следования компонентов, например, рус. *землю рыть* ‘делать все возможное, проявлять чрезмерную активность для достижения своих (обычно корыстных) целей’.

Также следует отметить, что небольшое количество ФЕ русского языка имеют в своем составе отрицание, например, рус. *ни пяди земли не отдать (не уступить)* ‘нисколько, даже самой небольшой части не отдать врагу’, рус. *комара (мухи) не обидит (зашибет)* ‘о тихом, безобидном человеке’.

2. **V + pr + N**, например, англ. *to stir to the depths* ‘взволновать до глубины души’, рус. *сидеть на земле* ‘заниматься земледелием, сельским хозяйством’.

Для данной группы как в английском, так и в русском языках характерно препозитивное и постпозитивное расширение существительного. Расширение существительного может происходить за счет притяжательного местоимения, например, англ. *to bring smb back (down) to earth* ‘заставить кого-л. спуститься с небес на землю’, рус. *сажать (посадить) в лужу кого-л.* ‘ставить кого-л. в неловкое, смешное положение’; прилагательного, например, англ. *to fish in troubled waters* ‘ловить рыбу в мутной воде’, рус. *выводить на чистую (свежую) воду* ‘разоблачать кого-л, что-л’ или числительного, например, рус. *мыть в семи водах* ‘очень тщательно промывать что-либо’.

3. **V + N + pr + N**. В данном случае первым зависимым компонентом является прямой объект, вторым – косвенный, например, англ. *to carry (draw)*

water in a sleeve ‘решетом воду носить, толочь воду в ступе’, рус. *пускать козла в огород* ‘отпустить кого-л. туда, где он может навредить или поживиться’.

В данном классе в исследуемых языках также наблюдается расширение зависимых компонентов при помощи прилагательных или притяжательных местоимений, например, англ. *to put one's head into the lion's mouth* ‘класть голову в пасть льва, подвергать себя опасности, риску’, рус. *обмануть старого воробья на мякине* ‘провести, перехитрить кого-л.’.

Рассмотрим далее глагольные компаративные ФЕ, репрезентирующие природный код культуры. В данных единицах первые компоненты в большинстве случаев употребляются в буквальном значении, а остальные переосмысленные компоненты являются интенсификаторами или уточнителями, семантическими дифференциаторами первых компонентов. У оборотов данного типа подчинительная структура.

В качестве сравнивающего компонента выступают *like (as)* в английском языке, например, англ. *to shut up like a clam* ‘замолчать, перестать говорить’, англ. *to stand as if turned to stone* ‘словно окаменеть, замереть, застыть’ и *как (будто, словно, ровно, пуще)* в русском языке, например, рус. *как (будто, словно, точно) банный лист пристать (привязаться, прилипнуть)* ‘о надоедливом, назойливом человеке’.

Подавляющее количество английских и русских глагольных компаративных ФЕ построены по следующей модели:

4. **V + comp + N**, например, англ. *to dance like an elephant* ‘танцевать как слон, с медвежьей грацией’, рус. *жить как голубки* ‘о дружно живущей, нежно и верно любящей друг друга паре влюбленных, супругов’.

В ряде случаев для ФЕ данного типа характерно препозитивное расширение существительного, например, англ. *to bleed like a (stuck) pig* ‘обливаться кровью, истекать кровью; сильно кровоточить’, рус. *драть (лупить, бить) как Сидорову козу* ‘бить, сечь беспощадно’ и постпозитивное расширение существительного, например, англ. *to flat out like a lizard drinking*

‘делать все возможное; лезть из кожи вон; лежать ничком’, рус. *спать как маковой воды напившись* ‘спать долгим, беспробудным сном’.

5. Еще одной продуктивной моделью английских и русских глагольных компаративных ФЕ является **V + comp + N+ pr + N**, например, англ. *to get on like a house on fire* ‘быстро и легко продвигаться вперед, быстро распространяться, делать огромные успехи’, рус. *вертеться (кружиться, крутиться) как (будто) белка в колесе* ‘беспрестанно хлопотать, делать без передышки много дел’.

6. Кроме того, в русском языке была выделена группа ФЕ, образованных по модели: **V + comp + pr + N**, например, рус. *жить (как) на вулкане* ‘в постоянном беспокойстве, в ожидании неприятности, опасности и т. п.’, рус. *бежать как от огня* ‘бежать быстро, без оглядки, спасаясь от опасности’, рус. *доходит как до жирафа* ‘кто-л. очень медленно соображает’.

3.1.1.1.2 Английские и русские субстантивные ФЕ, репрезентирующие природный код культуры

Субстантивными являются те ФЕ, которые можно функционально соотнести с существительным, то есть ФЕ, стержневым компонентом которых является существительное. Основная функция субстантивных ФЕ назывная – это обозначение предметов, явлений, действий, состояний и т. д. К числу субстантивных единиц как в английском, так и в русском языке относится 32% (в английском языке это 547 ФЕ, в русском языке – 405 ФЕ).

В ходе анализа ФЕ данного структурного типа были выделены следующие продуктивные модели английских и русских субстантивных ФЕ:

1. **Adj + N**, например, англ. *a white crow* ‘белая ворона, редкость’, рус. *заблудшая овечка (овца)* ‘о сбившемся с правильного пути человеке’.

Характерной особенностью английских ФЕ данного структурного типа является наличие субстантивных ФЕ с первым компонентом «имя собственное», например, англ. *Hermes' (или St. Elmo's) fire* ‘огни св. Эльма’, англ. *the Roman bird* ‘орёл’, англ. *the Big Apple* ‘Нью-Йорк’.

Для русского языка характерен обратный порядок компонентов, например, рус. *земля обетованная* ‘место, куда кто-либо страстно мечтает и стремится попасть’, рус. *плоды земные* ‘все то съедобное, что производит земля’, рус. *гусь лапчатый* ‘плут, пройдоха’. Стоит отметить, что в английском языке была выделена только одна субстантивная единица с обратным порядком зависимых компонентов, а именно, англ. *pastures new* ‘новые места, новое поле деятельности’.

2. **N + pr + N**, например, англ. *a flea in one's ear* ‘резкий ответ, колкое замечание; резкий отпор; пара тёплых слов’, рус. *ветер в голове* ‘о легкомысленном человеке’.

В английском языке в подобной модели используются следующие предлоги: *by, in, on, of, over*. Наиболее распространенные предлоги в числе английских субстантивных ФЕ – *of*, например, англ. *the land of dreams* ‘царство грёз’, англ. *a bed of thorns* ‘тернистый путь; неприятное, трудное положение’ и предлог *in*, например, англ. *castles in the air* ‘воздушные замки, пустые мечты’, англ. *a bird in the bush* ‘обманчивая мечта, химера; беспочвенное обещание’.

В русском языке в подобной модели используются предлоги *в (во), на, до, с, под, перед*. Наиболее распространенными являются предлоги *в*, например, рус. *кот в мешке* ‘о чем-л. неизвестном, таящем неожиданности’, рус. *буря в стакане воды* ‘шум, переполох, большое волнение, поднятые по слишком незначительному поводу’ и *на*, например, рус. *камень на душе (сердце)* ‘тяжёлое, гнетущее чувство; тоска’, рус. *груши на вербе* ‘о чём-л. невероятном, неправдоподобном, абсурдном’.

Для субстантивных словосочетаний, построенных по данной структурной модели, в русском языке характерно расширение компонентов за счет прилагательного, например, рус. *волк в овечьей шкуре* ‘о лицемере, человеке, скрывающем свои дурные намерения, действия под маской добродетели’, числительного – рус. *седьмая (десятая) вода на киселе*

‘дальняя родня’ и постпозитивного существительного – рус. *свет в конце тоннеля* ‘выход из затруднительной ситуации’.

3. N + N, например, англ. *Mother earth* ‘мать сыра-земля’, рус. *пуп земли* ‘о ком-то, чем-то, являющемся (а чаще считающим себя) центром, средоточием чего-л., самым важным на свете’.

3.1.1.1.3 Английские и русские адъективные ФЕ, репрезентирующие природный код культуры

Адъективные ФЕ имеют значение качественной характеристики и, подобно прилагательным, выступают в предложении в функции определения или именной части сказуемого. Количество адъективных ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в английском языке на 3% больше, чем в русском языке, и составляет 199 (12%) ФЕ. В русском языке было выделено 110 (9%) ФЕ данного структурно-грамматического типа.

С точки зрения структурной организации данные ФЕ делятся на компаративные, то есть ФЕ, имеющие в своем составе сравнивающий компонент (*as* в английском языке и *как* – в русском языке) и некомпаративные.

Продуктивной моделью в группе английских и русских компаративных адъективных ФЕ является **(comp) + Adj. + comp + N**, например, англ. *(as) white as snow* ‘белый как снег’, англ. *(as) red as a cherry (rose)* ‘румяный, с румянцем во всю щеку’, англ. *(as) green as a gooseberry* ‘очень неопытный, не знающий жизни’; рус. *твердый как кремень* ‘о человеке железной воли’, рус. *свеженький как огурчик* ‘о человеке бодром, имеющем свежий, здоровый вид’, рус. *рыжий, как золото (как огонь)* ‘о человеке с рыжими волосами’.

Стоит отметить, что в английском языке компаративные ФЕ подобного типа могут употребляться как с начальным союзом *as*, так и без него, второй союз никогда не опускается.

Группа некомпаративных адъективных ФЕ представлена словосочетаниями с подчинительной структурой, например, англ. *full of bush fire* ‘очень энергичный, жизнерадостный, отважный’, англ. *out in the field*

‘враждебно настроенный’, англ. *scattered to the four winds* ‘разбросанные по всему свету’, англ. *gone with the wind* ‘исчезнувший бесследно; ушедший в прошлое’; рус. *с тараканами в голове* ‘о человеке со странностями’, рус. *открытый всем ветрам* ‘ничем не защищенный’, рус. *воды (водой) не замути* ‘о скромном, тихом человеке’.

3.1.1.1.4 Английские и русские адвербиальные ФЕ, репрезентирующие природный код культуры

Рассмотрим далее английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, со структурой словосочетания и относящихся к группе адвербиальных единиц. Большинство английских и русских ФЕ данного типа являются словосочетаниями с подчинительной структурой и начинаются с предлогов.

Наиболее частотными являются следующие структурные модели:

1. **pr + N**, например, англ. *above water* ‘в хорошем положении’, англ. *before daylight* ‘до рассвета, затемно’; рус. *под облаками* ‘очень высоко’, рус. *до солнца (до жара)* ‘до восхода солнца, до света’.

Для ФЕ данного структурного типа характерно препозитивное расширение существительного при помощи прилагательного, например, англ. *for sour apples* ‘совершенно, совсем’, англ. *on a slippery slope* ‘на опасном, скользком пути; рус. *под открытым небом* ‘на улице, вне помещения’, рус. *на кудыкину гору* ‘в неназываемое, скрываемое место’ или числительного, например, англ. *in the seventh heaven* ‘на седьмом небе (от счастья, радости и т. п.)’; рус. *до вторых петухов* ‘до глубокой ночи’, рус. *с первой травой* ‘весной, в начале весны’.

2. **pr + N + pr + N**, например, англ. *on the edge of a volcano* ‘на краю пропасти, как на вулкане’, англ. *before the dawn of history* ‘в доисторические времена’; рус. *к щуке в пасть* ‘на верную гибель’, рус. *после дождика (дождичка) в четверг* ‘неизвестно когда, никогда’.

3. Кроме того, в русском языке была выделена следующая продуктивная структурная модель: **pr + N + N**, например, рус. *с быстротою молнии* ‘очень

быстро, мгновенно’, рус. *на заре (туманной) юности* ‘в годы ранней юности’, рус. *на точке замерзания* ‘об одном и том же состоянии, без движения, развития’.

Стоит также отметить, что среди английских и русских адвербиальных ФЕ была выделена группа полуконпаративных ФЕ со структурой подчинительного словосочетания, например, англ. *like a house on fire* ‘быстро и легко, энергично, с энтузиазмом’, англ. *like a forest fire* ‘с невероятной быстротой’, англ. *like nothing on earth* ‘ни на что не похоже, ужасно, отвратительно’. А. В. Кунин определяет данные ФЕ как фразеологические интенсификаторы, т. е. ФЕ, выражающие сильные эмоции и имеющие целостное интенсифицирующее значение [104]. В структурном плане вышеприведенные адвербиальные ФЕ являются двухвершинными интенсификаторами.

В русском языке можно выделить группу ФЕ, представляющих собой конструкции с подчинительным союзом *как (будто)*, например, рус. *как (будто) курица лапой* ‘неразборчиво, неряшливо, некрасиво’, рус. *как (будто) снег на голову* ‘неожиданно, внезапно’ и уступительным союзом *хоть*, например, рус. *хоть в воду (омут, прорубь) (головой)* ‘в безвыходном положении’, рус. *хоть на край земли* ‘куда-нибудь очень далеко, куда угодно’. В данных ФЕ порядок расположения компонентов закреплённый, в начале их всегда стоит союз. Грамматические формы рода и числа имеют лишь те ФЕ, которые оканчиваются на имя прилагательное, например, рус. *как (будто, словно, точно) в воду опущенный* ‘грустный, притихший, сникший, падший духом, сам на себя не похожий’.

Английские и русские адвербиальные ФЕ со структурой сочинительного словосочетания составляют незначительную группу. В качестве примеров можно привести следующие единицы: англ. *with fire and sword* ‘огнем и мечом’, англ. *between a rock and a hard place* ‘в безвыходном положении’, англ. *over the hills and far away* ‘за тридевять земель, за горами, за долами’; рус. *и в холоде и в голоде* ‘в крайней нищете’, рус. *за ушко да на солнышко*

‘уличить, выставить на свет, вывести на чистую воду’, рус. *огнем и мечом* ‘безжалостно’, рус. *тише воды, ниже травы* ‘тихо, незаметно’.

3.1.1.1.5 Английские и русские междометные ФЕ, репрезентирующие природный код культуры

К классу междометных ФЕ со структурой словосочетания относится 24 английских ФЕ (1%) и 22 русских ФЕ (2%), например, англ.: *great snakes!*, *gracious heavens!*, *(oh) my stars!*; рус.: *о Небо!*, *ёшкин кот*, *ёлки зелёные!*, *ёлки-моталки!*, *ёлки-палки!* – ФЕ данного типа выражают удивление, досаду, недоумение, раздражение, восхищение или другую сильную эмоцию. Согласно А. В. Кунину, междометные ФЕ – это обобщенные выразители эмоций и волеизъявления, подобные ФЕ являются эмотивными, а следовательно, оценочными образованиями [104]. Так, ФЕ англ. *on earth* употребляется для усиления высказывания, часто после вопросительных слов *how*, *why*, *what*, как обособленный несогласованный член предложения. Она может выражать удивление, любопытство, возмущение:

What on earth put that into your head? (J. B. Priestly ‘Out of town’) [254, с. 371].

‘What on earth are you talking about?’ For some reason she flew into a temper (P. H. Johnson ‘An Error of Judgement’) [254, с. 749].

Очевидно, что данная ФЕ может быть изъята из текста и это не поменяет смысла высказывания, однако лишит его эмфатичности, что является характеристикой междометных ФЕ.

3.1.1.1.6 Продуктивные структурные модели английских и русских ФЕ, репрезентирующих **природный код культуры, со структурой словосочетания**

Таким образом, анализ эмпирического материала свидетельствует о значительном сходстве структурно-грамматической организации исследуемых ФЕ в английском и русском языках, так как несмотря на количественные расхождения, были выделены схожие продуктивные модели

словосочетаний. Сводные данные продуктивных моделей приведены в таблице 3.3.

Таблица 3.3

Продуктивные структурно-грамматические модели английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры

Структурный тип	Модель	Примеры
Глагольные	V + N	англ. <i>to cumber the ground</i> ‘вести бесполезное существование’ рус. <i>извиваться змеёй</i> ‘изворачиваться, ловчить, хитрить’
	V + pr + N	англ. <i>to talk under water</i> ‘болтать без умолку’ рус. <i>играть (шутить) с огнем</i> ‘поступать неосмотрительно, неосторожно’
	V + N + pr + N	англ. <i>to carry (draw) water in a sleeve</i> ‘решетом воду носить, толочь воду в ступе’ рус. <i>метать (рассыпать) бисер перед свиньями</i> ‘напрасно говорить о чём-л. или доказывать что-л. тому, кто не способен или не хочет понять это’
	V + comp + N	англ. <i>to dance like an elephant</i> ‘танцевать как слон, с медвежьей грацией’ рус. <i>жить как голубки</i> ‘о дружно живущей, нежно и верно любящей друг друга паре влюбленных, супругов’
	V + comp + N + pr + N	англ. <i>to get on like a house on fire</i> ‘быстро и легко продвигаться вперед, быстро распространяться, делать огромные успехи’ рус. <i>вертеться (кружиться, крутиться) как (будто) белка в колесе</i> ‘беспреданно хлопотать, делать без передышки много дел’
Субстантивные	Adj + N	англ. <i>a white crow</i> ‘белая ворона, редкость’ рус. <i>заблудшая овечка (овца)</i> ‘о сбившемся с правильного пути человеке’
	N + pr + N	англ. <i>castles in the air</i> ‘воздушные замки, пустые мечты’ рус. <i>небо в клеточку</i> ‘тюрьма, неволя’
	N + N	англ. <i>Mother earth</i> ‘мать сыра-земля’ рус. <i>пуп земли</i> ‘о ком-то, чем-то, являющемся (а чаще считающим себя) центром, средоточием чего-л., самым важным на свете’

Адвербиальные	pr + N	англ. <i>на краю земли</i> ‘очень далеко’ рус. <i>под облаками</i> ‘очень высоко’
	pr + N + pr + N	англ. <i>on the edge of a volcano</i> ‘на краю пропасти, как на вулкане’ рус. <i>к щуке в пасть</i> ‘на верную гибель’
Адъективные	(comp) + Adj + comp + N	англ. <i>(as) red as fire</i> ‘огненно-красный, покрасневший, вспыхнувший’ рус. <i>вольный (свободный) как воздух</i> ‘абсолютно свободный, ничем не стесненный’

3.1.1.2 Со структурой предложения

К ФЕ со структурой предложения относятся ФЕ пословичного и непословичного характера. Согласно А. В. Кунину – это коммуникативные ФЕ, являющиеся цельнопредикативными предложениями. При этом под пословицами понимаются афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме [104, с. 176], например, англ. *still waters have deep bottoms* ‘тихие воды глубоки, в тихом омуте черти водятся’, рус. *свадьба скорая что вода полая* ‘об опасности поспешных браков’. ФЕ непословичного типа – это ФЕ со структурой предложения, которым не свойственна директивная, назидательно-оценочная функция, как в случае с пословицами, например, англ. *the fat is in the fire* ‘дело сделано, дело скверно, быть беде’, рус. *время бежит как вода* ‘о быстротечности времени’.

В исследуемом материале количественное соотношение ФЕ со структурой предложения составляет: 274 ФЕ (16%) в английском языке и 303 ФЕ (19%) в русском языке, при этом были выделены следующие типы: ФЕ со структурой простого предложения и ФЕ со структурой сложного предложения. Количественные данные представлены в таблице 3.4.

Среди ФЕ со структурой предложения в исследуемом материале преобладают ФЕ со структурой простого предложения – 40 ФЕ (70%) в английском языке и 66 ФЕ (71%) в русском языке (см. табл. 3.4).

Типы английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, со структурой предложения

Тип ФЕ	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Простое предложение	216	79	266	88	англ. <i>every bean has its black</i> ‘у каждого свои недостатки’ рус. <i>время бежит как вода</i> ‘о быстротечности времени’
Сложное предложение	58	21	37	12	англ. <i>everything is lovely and the goose hangs high</i> ‘всё в полном порядке, перспективы самые радужные’ рус. <i>чья бы корова мычала, а твоя (бы) молчала</i> ‘о том, кому лучше бы помолчать о других, т. к. сам небезгрешен’
Всего	274	100	303	100	

3.1.1.2.1 Как следует из таблицы 3.4, в сопоставляемых языках преобладают ФЕ, структурно соотносимые с простым предложением: в английском языке было выделено 216 ФЕ (79%), в русском языке 266 ФЕ (88%).

Стоит отметить, что среди ФЕ со структурой простого предложения преобладают повествовательные предложения, например, англ. *you cannot flay the same ox twice* ‘с одного вола двух шкур не дерут’, англ. *the stones will cry out* ‘камни возопиют (о чём-л. возмутительном)’; рус. *человек человеку волк* ‘об отношениях в мире зла и вражды’, рус. *у лисы и во сне ушки на макушке* ‘об очень осторожном, бдительном человеке’

Кроме того, в число ФЕ со структурой повествовательного предложения входят ФЕ с моделью простого отрицательного предложения, например, англ. *you cannot swing a cat (here, there, etc)* ‘очень тесно, повернуться негде’, англ. *that cat won't fight (jump)* ‘так дело не пойдёт’, рус. *нельзя дважды войти в одну и ту же реку (воду)* ‘все изменяется, в жизни ничего не повторяется’, рус. *в запас воздухом не надышишься* ‘о попытках в последний момент перед чем-л. наверстать упущенное, не сделанное своевременно’.

В ходе анализа также были выделены ФЕ со структурой побудительного предложения, например, англ. *never bray at an ass* ‘не связывайся с дураком’, англ. *let every sheep hang by its own shank* ‘каждый должен заниматься своим делом’; рус. *придержи коней!* ‘подожди, не торопись’, рус. *не посралим земли русской!* ‘призыв действовать смело, храбро’, а также со структурой вопросительного предложения, например, англ. *can the leopard change his spots?* ‘может ли человек изменить свою природу?’, англ. *where's the fire?* ‘что это вы торопитесь, как на пожар?’, рус. *куда ветер дует?* ‘о возможных обстоятельствах, благоприятствующих или не благоприятствующих личным интересам кого-л.’, рус. *какая муха (блоха) тебя укусила?* ‘о том, кто находится в крайне раздражённом, нервном состоянии’.

Заметим также, что к данному типу относятся также ФЕ со структурой придаточного предложения, например, англ. *when the sea gives up its dead* ‘букв. когда море вернет всех погибших в нем; то есть никогда’, англ. *when (after) the dust settles* ‘когда все уляжется, успокоится, когда страсти улягутся’, рус. *когда рак (на горе) свистнет* ‘неизвестно когда, никогда’, рус. *если бы да кабы во рту росли грибы* ‘не стоит рассуждать о том, что могло бы быть’.

3.1.1.2.2 Количественное соотношение ФЕ со структурой сложного предложения составляет 58 (21%) английских ФЕ и 37 (12%) русских ФЕ. В данной группе можно выделить ФЕ со структурой сложносочиненного и сложноподчиненного предложения.

К ФЕ со структурой сложносочиненного предложения относятся, например, англ. *grasp the nettle and it won't sting you* ‘отвага – половина спасения’, англ. *God's in his heaven, all's right with the world* ‘всё обстоит хорошо, всё в порядке’; рус. *в огороде бузина, а в Киеве дядька* ‘о том, что не имеет никакого отношения к чему-л.; о разбросе мнений, взглядов и т.п.’, рус. *гром не грянет, мужик не перекрестится* ‘о людях нерадивых, не принимающих во время мер предосторожности’.

В качестве примеров ФЕ со структурой сложноподчиненного предложения можно привести следующие единицы: англ. *mill cannot grind with water that is past* ‘что прошло, того не воротишь’, англ. *hoist (your) sail when (или while) the wind is fair* ‘куй железо, пока горячо’, рус. *кто огня не бережется, тот скоро обожжется* ‘о человеке, который ведет себя неосмотрительно’, рус. *если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе* ‘о желании сделать первый шаг к решению проблемы, возникшей в отношениях с партнером, оппонентом и пр.’

3.1.2 Соотношение между типом компонента и структурно-грамматической организацией английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры

Так как одной из задач данного исследования является установление корреляции между типом компонента и структурой ФЕ в сопоставляемых языках, в ходе анализа были выделены структурно-грамматические типы с учетом тематической классификации компонентов в составе английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры.

Количественные данные представлены в таблице 3.5.

Таблица 3.5

Структурно-грамматические типы ФЕ английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры

Тематическая сфера Тип ФЕ	Живая природа				Неживая природа			
	Англ. язык		Рус. язык		Англ. язык		Рус. язык	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Со структурой словосочетания	709	83	607	78	1001	89	663	84
Со структурой предложения	147	17	175	22	127	11	128	16
Всего	856	100	782	100	1128	100	791	100

Как видно из таблицы 3.5, наиболее продуктивными являются группы ФЕ со структурой словосочетания как в тематической сфере «Живая природа» – англ. 709 ФЕ (83%); рус. 607 ФЕ (78%), так и в тематической сфере «Неживая природа» – англ. 1001 ФЕ (89%); рус. 663 ФЕ (84%).

Стоит также отметить, что ФЕ со структурой предложения как в английском, так и в русском языке, на 6% больше в тематической сфере «Живая природа». Так как ФЕ со структурой предложения преимущественно являются коммуникативными ФЕ, а именно пословицами и поговорками, кратко и афористично характеризующими и обобщающими жизненный опыт народов-носителей языков, данный факт свидетельствует о том, что в английской и русской лингвокультурах образы живой природы в большей степени мотивировали образование данного типа ФЕ.

Таблица 3.6

Английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, со структурой словосочетания

Тематическая сфера Тип ФЕ	Живая природа				Неживая природа			
	Англ. язык		Рус. язык		Англ. язык		Рус. язык	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Глагольные	292	41	252	42	516	51,5	312	47
Субстантивные	244	35	208	34	303	30	197	30
Адъективные	130	18	74	12	69	7	36	5
Адвербиальные	36	5	59	10	96	9,5	110	17
Междометные	7	1	14	2	17	2	8	1
Всего	709	100	607	100	1001	100	663	100

Как следует из таблицы 3.6, наибольшими по количеству являются группы глагольных ФЕ (единиц, обозначающих действия, состояния, изменения как процесс), при этом категория процессуальности, которая понимается как способность слова или ФЕ обозначать признак предмета, выражающий динамику, изменчивость этого предмета [85, с. 4], более характерна для ФЕ, входящих в тематическую группу «Неживая природа» – 516 (51,5%) английских ФЕ и 312 (47%) русских ФЕ, что на 10,5 и 5% больше, чем ФЕ в тематической группе «Живая природа».

Это явление связано с тем, что ключевые компоненты данной группы, например, *air / воздух*, *wind / ветер*, *wave / волна*, *fire / огонь* обладают многозначной символикой и в ряде фразеологизмов выступают как символы непостоянства и изменений (часто негативных, что связано с тенденцией в

языке подробнее дифференцировать отрицательное, плохое, чем положительное, хорошее [22, с. 57]), например, англ. *to hang in the wind* ‘колебаться, сомневаться, не знать, на что решиться, находиться в состоянии неопределённости’, англ. *to make waves* ‘нарушать спокойствие, причинять беспокойство’, англ. *to build (light) a fire under smb* ‘заставить кого-л. действовать, оказать нажим на кого-л.’; рус. *носиться в воздухе* ‘происходящий или могущий произойти’, рус. *держаться на ветру* ‘изменять свои убеждения, менять своё поведение в зависимости от обстановки’, рус. *гнать волну* ‘вызывать беспорядок, поднимать шум’.

Также обращает на себя внимание разница в количественных данных в группах адъективных и адвербиальных ФЕ.

Как в английском, так и в русском языках, адъективных ФЕ в группе «Живая природа» более чем в два раза больше, чем в группе «Неживая природа», что обусловлено тем, что представители животного и растительного мира традиционно служат объектами для образных сравнений, например, англ. *(as) bald as a coot* ‘лысый, плешивый’, англ. *(as) weak as a cat* ‘совершенно обессилевший’, англ. *(as) mad as a wet hen* ‘взбешённый, рассвирепевший, пришедший в ярость’, англ. *(as) cool as a cucumber* ‘совершенно невозмутимый, спокойный, не теряющий хладнокровия’, англ. *(as) red as a cherry (rose)* ‘румяный, с румянцем во всю щёку’; рус. *мокрый как мышь* ‘очень, сильно мокрый’, рус. *глуп как баран* ‘очень глуп’, рус. *горше полыни (горький как полынь)* ‘о чем-л. в высшей степени горьком; о крайне тяжелой, мученической жизни, судьбе’, рус. *худой как тростинка* ‘очень худой’.

В свою очередь количество адвербиальных ФЕ в английском языке в 2, а в русском языке почти в 2 раза больше в группе «Неживая природа», так как такие компоненты как, например, *earth / земля, hill / гора* символизируют пространство (свое или чужое), например, англ. *on the face of the earth* ‘на земле, на свете, в целом мире’, англ. *over the hills and far away* ‘за тридевять земель, за горами, за долами; на край света’; рус. *за тридевять земель* ‘очень

далеко’, рус. *хоть на край земли* ‘куда-нибудь очень далеко, куда угодно’, рус. *на кудыкину гору* ‘в неназываемое, скрываемое место’.

В свою очередь такие компоненты, обозначающие объекты и явления неживой природы, как *dawn / заря, sunset / закат* символизируют время, и, соответственно, мотивируют образование адverbиальных ФЕ, например, англ. *before the dawn of history* ‘в доисторические времена’, англ. *since the dawn of time* ‘с незапамятных времён, испокон веков’, англ. *from sunrise to (till) sunset* ‘от зари до зари, от темна до темна’; рус. *от зари до зари* ‘с утра до вечера, весь день’, рус. *на закате дней (жизни)* ‘во время старости’, рус. *на заре (туманной) юности* ‘в годы ранней юности’ и т. д.

3.2 Семантические особенности английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующими природный код культуры

В данный момент в центре внимания лингвистов находятся проблемы системной организации различных языковых единиц [2; 16; 17; 22; 35; 59; 63; 86; 153; 180; 214; 220]. В работе в основе исследования семантических особенностей английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, лежит положение А. В. Кунина, который полагает, что одной из важных процедур описания ФЕ является установление фразеосемантических групп, в которых употребляются те или иные ФЕ [104, с. 68]. Так, например, в английском языке ФЕ *uncharted (troubled, murky) waters* ‘a situation that is difficult, dangerous or unfamiliar; букв. трудная, опасная или незнакомая ситуация’, *a hell on (upon) earth* ‘a very unpleasant situation, as if one were in hell; букв. очень неприятная ситуация, как будто человек находится в аду’, *deep waters* ‘difficult situation; букв. сложная ситуация’ имеют в своих значениях общие семантические компоненты *bad, unpleasant situation*, а значит могут быть объединены в одну фразеосемантическую группу.

Кроме того, в процессе семантического анализа ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, учтены фразеосемантические варианты ФЕ. Вслед за А. В. Куниным, под фразеосемантическим вариантом понимается одно из

значений полисемантической ФЕ. Термин образован по аналогии с предложенным А. И. Смирницким термином «лексико-семантический вариант», т. е. одно из значений полисемантического слова [104, с. 15]. Данные языковые единицы в зависимости от контекста могут давать характеристику как человеку, так и объектам и предметам окружающего мира, например, к полисемантическим английским ФЕ относятся субстантивная ФЕ *stocks and stones* ‘1) деревянные и каменные фигурки богов, идолы, истуканы 2) неодушевлённые предметы 3) бесчувственные люди’; глагольная ФЕ *to feel one’s oat* ‘1) отличаться резвостью (о лошади) 2) быть весёлым, притким, резвым; чувствовать прилив сил 3) зазнаваться, напускать на себя важность; чувствовать, использовать свою силу, значимость’; адъективная ФЕ (*as*) *dead as a herring* ‘1) без каких-л. признаков жизни, бездыханный; погибший окончательно 2) превратившийся в мёртвую букву, утративший силу; вышедший из употребления; отживший свой век’; адъективная ФЕ *on the rocks* ‘1) в тяжёлом положении; на краю гибели; 2) в стеснённых обстоятельствах; ≈ на мели; 3) со льдом (о напитке)’ и т. д.

Среди русских ФЕ можно привести следующие примеры: субстантивная ФЕ *семь вёрст до небес (и всё лесом)* ‘1) очень много (наговорить, наобещать и т. п.), 2) о дальней и трудной дороге’; глагольная ФЕ *выйти из берегов* ‘1) разлиться (о реке) 2) потерять самообладание, равновесие (о человеке)’; адъективная ФЕ *горше полыни* ‘о чем-л. в высшей степени горьком; о крайне тяжелой, мученической жизни, судьбе’; адвербиальная ФЕ *в корне* ‘1) не скошенный, не сжатый (о злаках, траве) 2) сразу и быстро, целиком 3) в самом начале, не дав развиться чему-л. 4) самый младший в семье.’

Стоит также отметить, что к полисемантическим ФЕ относятся междометные ФЕ, так как они в большинстве своем семантически диффузны и могут выражать различные эмоции, в зависимости от отношения говорящего в окружающим его людям, предметам, а также к самому себе. В английском языке это такие ФЕ, как, например, англ. *on earth* ‘же, просто, только, наконец, все-таки, еще’, англ. *great snakes!* ‘вот те на!, вот так так!, не может быть!’,

англ. *gracious heavens!* ‘господи! Боже мой! Бог мой!’, англ. *in the name of thunder!* ‘ради бога!, боже мой!, господи!, ради всего святого!’.

В русском языке к полисемантическим междометным ФЕ относятся рус. *вот так клюква!* ‘восклицание при неприятных неожиданностях, то же, что: вот тебе и раз!’; рус. *ёлки зелёные!, ёлки-моталки!, ёлки-палки!* ‘выражает недовольство, досаду, удивление и т.п.’; рус. *едрёна (ядрёна) репа!* ‘1) выражение лёгкого недовольства, досады, раздражения. 2) восклицание удивления, восхищения, похвалы’ и т. д.

Таким образом, в семантическую классификацию в данной работе включены только те единицы, семантическое содержание которых приблизительно передается словом или словосочетанием, служащие для обозначения понятий, а не для выражения целых мыслей, то есть в классификацию не включены коммуникативные ФЕ – пословицы и поговорки, так как они означают законченные мысли и в большинстве случаев в контексте употребляются в качестве самостоятельных предложений с назидательным смыслом, например, англ. *a small spark makes a great fire* ‘маленькая искра может вызвать большой пожар’, англ. *after a storm comes a calm* ‘после бури наступает затишье’, англ. *the cow knows not what her tail is worth until she has lost it* ‘что имеем, не храним, потерявши, плачем’, англ. *every man must eat a peck of dirt before he dies* ‘в жизни бывает всякое, жизнь не проживешь без неприятностей’, англ. *every bean has its black* ‘букв. нет боба без пятнышка; т. е. у каждого свои недостатки; всё имеет свою теневую сторону’; рус. *было бы болото, а черти найдутся* ‘если есть, чем воспользоваться, всегда найдутся и желающие’, рус. *не плюй в колодец, пригодится воды напиться* ‘не стоит портить то, что может пригодиться или ссориться с теми, кто может оказаться полезен’, рус. *обжѣгшись на молоке, будешь дуть и на воду* ‘тот, кто когда-то ошибся, становится излишне осторожным’, рус. *ничто не вечно под луной* ‘всё проходит, нет ничего постоянного’.

Классификация ФЕ по фразеосемантическим областям проводилась с учетом семантических компонентов, выделяемых из словарных дефиниций, т. е. учитывались семантические признаки, свойственные классам объектов (категория лица, не-лица, т. е. конкретного предмета или объекта, абстрактного предмета), а также с учетом их структурно-грамматической организации, так как в языке в целом и во фразеологии в частности выделяются категориально-семантические универсалии событийности, предметности, событийной качественности и предметной количественности [161, с. 76]. По мнению С. Г. Ткаченко, данные универсалии соответствуют основным классам фразеологической номинации: глагольным, субстантивным, адвербиальным и адъективным единицам, т. е. «единица каждого из упомянутых классов может относиться к любой из выделяемых идеографических групп, сочетая в себе соответствующие ей признаки» [162, с. 67].

Стоит также отметить, что, если лексический состав языка покрывает практически все семантические области, фразеологический состав носит ярко выраженный антропоцентрический характер и покрывает преимущественно пространства, связанные с физическими и психическими проявлениями человека (его физические и эмоциональные состояния, реакции, мышление, сознание и др.), межличностных отношений и социально-этических оценок [186, с. 165]. А. А. Хуснутдинов отмечает, что ФЕ отличается от слова тем, что она ориентирована не на выделение класса объектов и их именованья, а на выделение объекта внутри класса, уже обозначенного словом и такое выделение «осуществляется путем указания на какие-либо дополнительные признаки, свойства, которыми некоторые объекты отличаются от других объектов данного класса» [180, с. 59].

Таким образом, материал исследования составляет 1686 английских ФЕ и 1248 русских ФЕ, в число которых входят номинативные ФЕ (субстантивные, адъективные и адвербиальные ФЕ), а также английские и русские номинативно-коммуникативные ФЕ (глагольные ФЕ).

Анализ материала позволил выделить две фразеосемантические области: «Человек», в которую вошли единицы, которые актуализируют информацию о человеке – его физическое, эмоциональное, нравственное состояние, социальный статус, профессиональную деятельность и «Окружающий мир», в которую вошли единицы, актуализирующие информацию о предметном, социальном, природном окружении человека. В группу «Другое» отнесены полисемантические единицы, характеризующие человека или предмет (объект) окружающего мира, в зависимости от контекста, в котором используются данные ФЕ. Следует отметить, что границы выделенных групп открыты и в определенной мере условны в связи со значительной сложностью семантической структуры ФЕ.

Количественная характеристика выделяемых классов английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, представлена в таблице 3.7.

Таблица 3.7

Количественная характеристика фразеосемантических областей английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры

Фразеосемантическая область	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Человек	1218	72	881	70,5	англ. <i>(as) stupid as a coot</i> ‘глуп как пробка’ рус. <i>от земли не видать</i> ‘маленький, невысокий человек’
Окружающий мир	346	20,5	325	26	англ. <i>(old) stamping (stomping) ground</i> ‘часто посещаемое, излюбленное место’ рус. <i>белые мухи</i> ‘снег, снежинки’
Другое	122	7,5	42	3,5	англ. <i>stocks and stones</i> ‘1) деревянные и каменные фигурки богов, идолы, истуканы 2) неодушевлённые предметы 3) бесчувственные люди’ рус. <i>выйти из берегов</i> ‘1) разлиться (о реке) 2) потерять самообладание, равновесие (о человеке)’
Всего	1686	100	1248	100	

Как видно из количественных данных, представленных в таблице 3.7, в исследуемых фразеологических системах наиболее многочисленными являются группы английских и русских ФЕ, входящих во фразеосемантическую область «Человек» (англ. 1278 (72%), рус. 881 (70,5%)) и репрезентирующих природный код культуры.

В число ФЕ, описывающих и характеризующих окружающий мир входит 346 (20,5%) английских ФЕ и 325 (26%) русских ФЕ, что говорит о том, что окружение также оказывает значительное влияние на жизнь человека. Рассмотрим подробнее каждую из представленных групп.

3.2.1 Человек

Рассмотрим английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры и характеризующие человека. С точки зрения структурной организации это преимущественно глагольные единицы (англ. 738 ФЕ (60,5%), рус. 522 ФЕ (59%)) и субстантивные единицы (англ. 269 ФЕ (22%), рус. 182 ФЕ (21%)).

Значительную долю составляют также адъективные ФЕ (англ. 154 ФЕ (13%), рус. 95 ФЕ (11%)).

Количество английских адverbиальных ФЕ в данной группе незначительно и составляет 57 единиц (4,5%), в русском языке оно несколько выше – 82 ФЕ (9%).

Общей характеристикой английских и русских ФЕ фразеосемантической области «Человек» является то, что основой для метафорической номинации человека в большей степени служат **образы живой природы**: животные и растения обретают свойства эталонных носителей тех или иных индивидуальных или социальных характеристик человека. Например, *лебедь* является эталоном изящества (англ. *as graceful as a swan* – рус. *изящный как лебедь*), *бык* – силы и здоровья (англ. *as strong as a bull* – рус. *сильный как бык*), *лев* – храбрости (англ. *as bold as a lion* – рус. *смелый как лев*).

Кроме того, каждой лингвокультуре свойственна интеграция во фразеологическую картину мира как общих интернациональных символов, например, англ. *an ugly duckling* – рус. *гадкий утёнок* ‘о ком-л. невзрачном, незаметном, кто впоследствии неожиданно для всех преобразается внешне и внутренне’, источником которой является персонаж одноимённой сказки Х. К. Андерсена, так и национально-специфичных, например, англ. *a clay pigeon* ‘букв. глиняный голубь; человек, которого легко обмануть; лёгкая добыча’, рус. *подковать блоху* ‘обнаруживать удивительную изобретательность, выдумку в каком-л. деле’, переносные значения которых воспринимаются на фоне прямых, непосредственно связанных с традициями сопоставляемых лингвокультур.

Так, англ. ФЕ *a clay pigeon* хранит в своей внутренней форме информацию о традиции использовать для стендовой стрельбы сначала живых, а затем глиняных голубей, а рус. ФЕ *подковать блоху* вошла во фразеологический фонд русского языка после появления рассказа Н. С. Лескова «Левша», созданного на основе русской народной прибаутки «Англичане из стали блоху сделали, а наши тульские кузнецы ее подковали, да им назад отослали».

Анализ единиц данной фразеосемантической области позволил выделить следующие подгруппы: ФЕ, непосредственно обозначающие или характеризующие человека (в том числе по физическому состоянию, индивидуально-психологическим особенностям, эмоциональным состояниям, поведению); ФЕ, характеризующие межличностные отношения; ФЕ, характеризующие деятельность человека; ФЕ, характеризующие коммуникацию человека, его коммуникативно-речевую деятельность, обмен сообщениями; ФЕ, характеризующие бытийные ситуации, сложившиеся жизненные обстоятельства человека. Количественные данные представлены в таблице 3.8.

Классификация английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, входящих во фразеосемантическую область «Человек»

Фразеосемантическая область	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Обозначение / характеристика человека	554	45,5	432	49	англ. <i>a shrinking violet</i> 'робкий, застенчивый человек' рус. <i>ранняя пташка</i> 'о человеке, рано встающем'
Межличностные отношения	329	27	202	23	англ. <i>to play possum with smb</i> 'обманывать кого-либо' рус. <i>выводить на чистую (свежую) воду</i> 'разоблачать кого-л.'
Деятельность человека	195	16	176	20	англ. <i>to bark (bay) at the moon</i> 'тратить время попусту' рус. <i>мух ловить</i> 'ничего не делать, бездельничать'
Коммуникация	97	8	49	5,5	англ. <i>to talk under water</i> 'болтать без умолку' рус. <i>нести (и) с Дона и с моря</i> 'болтать вздор, чепуху'
Бытийные, жизненные обстоятельства человека	43	3,5	22	2,5	англ. <i>to have a wolf by the ears</i> 'быть в безвыходном положении, не иметь пути к отступлению' рус. <i>садиться (сесть) на мель</i> 'попасть в затруднительное положение'
Всего	1218	100	881	100	

3.2.1.1 В исследуемом материале отмечено отсутствие алломорфных семантических типов, что обусловлено универсальным характером набора актуальных значений, представленных во фразеологии [15; 16; 136]. В обоих языках наиболее многочисленными и разнообразными являются ФЕ, непосредственно **обозначающие или характеризующие человека** (англ. 554 ФЕ (45,5%); рус. 432 ФЕ (49%)).

В ходе анализа эмпирического материала были выделены следующие подгруппы:

1) **ФЕ, характеризующие человека по физическим состояниям и свойствам**, например:

– **внешность человека** характеризуют следующие единицы: англ. *a big (long, tall) drink of water* ‘человек высокого роста, «каланча»’, англ. *to have roses in one’s cheeks* ‘румянец во всю щёку, кровь с молоком’, англ. *a bushfire blonde* ‘женщина с рыжими волосами’; рус. *как у хомяка щеки* ‘круглые и полные щеки’, рус. *золото волос* ‘о золотистом цвете волос’, рус. *умывается с серебра* ‘о белолицей девушке’, рус. *от земли не видать (не видно)* ‘маленький’, рус. *как жираф* ‘очень высокий и худой человек’.

Стоит отметить, что значительное количество адъективных английских и русских ФЕ с компонентами, именующими животных, характеризуют внешность человека, например, англ. *(as) bald as a coot* ‘лысый, плешивый’, англ. *(as) plump as a partridge* ‘пухлая, толстенная’, англ. *(as) red as a lobster* ‘красный как рак’, англ. *(as) flat as a flounder* ‘плоский, как камбала’; рус. *белый (седой) как лунь* ‘совсем седой’, рус. *уродливая как жаба* ‘некрасивая’, рус. *черна как галка* ‘о черноволосой женщине’

– **способности человека к восприятию органами чувств, к речи** выражают англ. *to have (got) eyes like a hawk* ‘иметь острое зрение, быть очень наблюдательным’, англ. *(as) blind as a bat (beetle, mole, owl)* ‘слепой как крот, слепая курица’, англ. *to hear the grass grow* ‘«слышать, как трава растёт», отличаться исключительной остротой восприятия’; рус. *глухая тетеря (глухой тетерев)* ‘абсолютно глухой’, рус. *туман в глазах* ‘плохо, неясно видеть (от усталости, волнения, нездоровья)’, рус. *слепой как крот* ‘о близоруким, подслеповатым человеке’, рус. *зоркий как ястреб* ‘с хорошим, очень острым зрением’.

– **физиологические состояния**, в частности, зарождение новой жизни выражают англ. *to have a pea in the pod* ‘быть беременной’, англ. *the rabbit died* ‘узнать о беременности’, англ. *a visit from the stork* ‘рождение ребенка’; рус. *гороху объесться* ‘забеременеть (о незамужней женщине)’, рус. *понести плод* ‘забеременеть’, рус. *аист принёс* ‘рождение ребенка’.

Различные периоды жизни, возраст человека характеризуют англ. *to be no chicken* ‘не ребенок, не первой молодости’, англ. *to decline into the vale of*

years ‘быть на склоне лет, состариться’, рус. *старше поповой кобылы* ‘об очень старом человеке’, рус. *старый гриб* ‘о человеке старом и малосильном’, рус. *песок сыплется* ‘о том, кто очень стар, дряхл’.

Состояние здорового организма выражают англ. *(as) fit as a flea* ‘«скачет как блоха», здоров и бодр’, англ. *(as) sound as a roach* ‘здоров как бык’, англ. *sound in wind and limb* ‘совершенно здоровый; в отличной форме’; рус. *здоров (здоровый, сильный) как бык* ‘здоровый; в отличной форме’, рус. *свеженький как огурчик* ‘о человеке бодром, имеющем свежий, здоровый вид’, рус. *цветёт как маков цвет* ‘очень здоров, румян, красив’.

Ряд ФЕ характеризуют человека, находящегося в состоянии сна, например, англ. *to sleep like a log (top)* ‘спать мёртвым сном, спать как убитый’, англ. *to be in the land of nod* ‘спать’; рус. *спать как маковой воды напившись* ‘спокойно, глубоко спать’, рус. *давить медведя* ‘очень долго и крепко спать’; рус. *спать как заяц* ‘о чутком, легком сне’.

Состояние голода отражено в ФЕ англ. *(as) hungry as a bear (hawk, hunter, wolf)* ‘голодный как волк’, рус. *маковой росинки во рту не было* ‘о человеке, который ничего не ел’, рус. *голоден как волк* ‘очень голоден’.

Значительное количество английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, означают смерть человека, например, англ. *under the daisies* ‘на том свете; в могиле; умерший’, англ. *to be food for worms* ‘«быть пищей для червей», быть мёртвым, похороненным’, англ. *to go on to a better land* ‘уходить в лучший мир, умирать’, англ. *to slip one's wind* ‘испустить дух, умереть’, англ. *waters of forgetfulness* ‘Лета, забвение, смерть’, англ. *to go to heaven* ‘умереть, скончаться’; рус. *давать (врезать) дуба (дубаря)* ‘умереть’, рус. *ловить (кормить) раков* ‘утонуть’, рус. *уходить в землю* ‘умереть, быть похороненным’.

Кроме того, был выделен ряд ФЕ, вербализующих состояние алкогольного опьянения человека, например, англ. *(as) drunk as a fowl* ‘вдребезги, вдрызг, мертвецки пьян’, англ. *(as) drunk as a skunk* ‘пьяный в стельку’, англ. *half seas over* ‘под мухой, под хмельком, море по колено’,

англ. *to see pink elephants (spiders, snakes)* ‘допить до (зелёных) чёртиков’; рус. *под мухой* ‘в состоянии опьянения (чаще: легкого опьянения, навеселе)’; рус. *в дым* ‘пьяный’, рус. *(носом) окуней ловить* ‘шататься, идти нетвёрдой походкой, падать в состоянии опьянения’, рус. *водить медведя* ‘пьянствовать, пить запоем’.

2) ФЕ, характеризующие человека по индивидуально-психологическим особенностям, эмоциональным состояниям и поведению.

В данной группе были выделены следующие подгруппы английских и русских ФЕ, репрезентирующий природный код культуры:

– ФЕ, характеризующие **черты характера человека**, например, англ. *(as) obstinate (stubborn) as a mule* ‘упрям(ый) как осёл’, англ. *(as) proud (vain) as a peacock* ‘спесивый, горделивый, тщеславный, важный как павлин’, англ. *a shrinking violet* ‘робкий, застенчивый человек’, англ. *a cold fish* ‘неприветливый, необщительный человек; бука’; рус. *шишка на ровном месте* ‘о человеке с большим самомнением’, рус. *толстокожий как бегемот (слон, носорог)* ‘грубый, бесчувственный, холодный, неотзывчивый’, рус. *упрям как ишак* ‘очень упрямый’, рус. *божья коровка* ‘человек безобидный, тихий, не умеющий за себя постоять’ рус. *змея (гадюка) подколотная* ‘хитрый, злой, ядовитый человек’.

– ФЕ, характеризующие **эмоциональное состояние человека**, например:

а) **радость, энтузиазм**: англ. *dance on air* ‘быть очень счастливым’, англ. *to be (jump) over the moon* ‘прыгать от радости, быть на седьмом небе (от счастья)’, англ. *throw one's hat in the air* ‘ликовать’, англ. *to be (sit) on a cloud* ‘быть очень счастливым, ошалеть от счастья или удачи’, англ. *float (tread, walk) on (upon) air* ‘ликовать, радоваться, ног под собой не чуют, летать как на крыльях’; рус. *довольный как слон* ‘о высшей степени довольства’, рус. *земли под собой не слышать (не чуют)* ‘быть очень

счастливым’, рус. *как (словно) (живой) воды напился* ‘почувствовать облегчение, радость’;

б) **страх**: англ. *to be afraid (frightened) of one’s own shadow* ‘бояться собственной тени, бояться всего на свете’, англ. *to get (have) the wind up* ‘испугаться, струсить, струхнуть; переполошиться’, англ. *to be chicken* ‘трусить, перепугаться’, англ. *to fear smb (smth) as the devil fears holy water* ‘бояться как черт ладана’, рус. *как (пуще) огня бояться* ‘очень бояться’, рус. *спрятаться в кусты* ‘струсить, увильнуть’, рус. *как кур воровал* ‘о человеке, у которого от страха дрожат руки’, рус. *бояться (пугаться) своей (собственной) тени* ‘о крайней степени трусости, необоснованного страха’;

в) **неуверенность**: англ. *be (feel) like a fish out of water* ‘человек не в своей стихии’, англ. *to feel out in the cold* ‘чувствовать себя неуютно; чувствовать себя чужим’, англ. *to hang in the wind* ‘колебаться, сомневаться, не знать, на что решиться, находиться в состоянии неопределённости’, рус. *сидеть как на (в) огне (углях, иголках)* ‘нервничать, чувствовать себя неуверенно’;

г) **состояние задумчивости и / или мечтательности** выражают следующие ФЕ: англ. *to build castles in the sky* ‘строить воздушные замки’, *the pot of gold at the end of the rainbow* ‘несбыточная мечта’, англ. *cloud cuckoo land* ‘несбыточные мечтания; сказочная страна; мир грез’, англ. *to hitch one’s wag(g)on to a star* ‘ставить себе высокую цель, задаваться честолюбивой мечтой’; рус. *строить воздушные замки* ‘строить планы, несбыточные мечты’, рус. *витать (парить) в облаках (в эмпиреях)* ‘находиться в мечтательном настроении, состоянии, оторвавшись от повседневности’, рус. *считать звёзды* ‘беспочвенно мечтать о чём-л., бездельничать’;

д) **гнев**: англ. *be (get, go) up in the air* ‘выйти из себя, взбеситься, взорваться, прийти в бешенство, в ярость’, англ. *to get one’s one’s monkey up* ‘беситься, лопаться со злости’, англ. *breathe fire* ‘сердиться, быть в ярости’; рус. *злой (разъяренный) как тигр* ‘о чрезвычайно разозленном, разъярившемся,

раздраженном человеке’, рус. *гроздь гнева* ‘о зреющем раздражении, гнев, которые могут вырваться наружу, излиться на тех, кто их вызвал’;

е) **беспокойство, волнение**: англ. *to be on hot coals* ‘нервничать, сидеть как на иголках’, англ. *to have kittens* ‘беспокоиться, нервничать, психовать; не находить себе места’, англ. *to be (sit) on thorns* ‘мучиться, терзаться (неизвестностью, неведением, желанием и т. п.)’; рус. *душевная (сердечная) буря* ‘о тяжёлых переживаниях, глубоких волнениях’, рус. *(как) на вулкане* ‘в беспокойстве, в ожидании неприятности, опасности’, рус. *как на (горячих) углях (угольях)* ‘в крайнем беспокойстве, в волнении’.

– ФЕ, характеризующие человека по интеллектуальным способностям, например, умного, интеллектуально одаренного человека характеризуют следующие ФЕ: англ. *(as) solemn (wise) as an owl* ‘мудрый как сова’, англ. *(one) smart apple* ‘сообразительный, умный’; рус. *видеть на три (на два) аршина под землей (под землю, в землю)* ‘обладать необыкновенной проницательностью’, рус. *подковать блоху* ‘обнаружить удивительную изобретательность, выдумку в каком-л. деле’.

Антонимичны данным ФЕ следующие единицы: англ. *(as) silly as a goose (cut snake, sheep, coot, donkey)* ‘очень глупый, глуп как пробка’, англ. *dumb bunny* ‘глупец, дурак’, англ. *have (got) water on the brain* ‘быть безмозглым, не все дома’; рус. *глуп как пенёк (с ушами, с глазами)* ‘о крайне глупом, тупом человеке’, рус. *пень стоеросовый (с глазами)* ‘ограниченный, недалёкий человек’, рус. *глупый, как гусь (осел)* ‘очень глуп’.

Талант человека, творческие способности характеризуют англ. *sacred fire* ‘священный, божественный огонь, искра Божия (о творческом даре, вдохновении)’, рус. *искра Божия* у кого-л. ‘об одаренности кого-л., наличии таланта у кого-л.’

Процесс приобретения знаний выражают рус. ФЕ *вкушать от древа познания добра и зла* ‘1) приобретать знания, постигать смысл разнообразных явлений 2) узнавать что-л. важное и запретное, учиться чему-л.’, рус. *собаку съест на чем-л. (в чем-л.)* ‘приобрести большой навык в чем-л., знания’.

Кроме того, ряд английских и русских ФЕ дают характеристику человеку по **полученному опыту, житейской мудрости**, например, англ. *an old bird* ‘опытный, бывалый человек; стрелянный воробей’, англ. *to see the elephant* ‘1) приобрести жизненный опыт, узнать жизнь, повидать свет; видать виды’, англ. *old coon* ‘бывалый человек’; рус. *старая (травленая) лиса (лис)* ‘об опытном, бывалом человеке’, рус. *не первый снег на голову* ‘кому-л. не впервые приходится иметь дело с чем-л. (говорится о человеке с большим жизненным опытом)’. Неопытность характеризуют следующие англ. ФЕ *(as) green as a gooseberry* ‘очень неопытный, не знающий жизни’, англ. *as green as grass* ‘очень неопытный, «зеленый»’.

– ФЕ, характеризующие **поведение человека**, например:

а) **надменное, высокомерное поведение**: англ. *to be on (get on, mount или ride) one's (или the) high horse* ‘высокомерно держаться, важничать, задаваться; задирать нос, ломиться, впадать в амбицию’, англ. *go about with one's head in the air* ‘важничать, задаваться’, англ. *to put on dog* ‘важничать; держать себя высокомерно’; рус. *надут как индюк* ‘о человеке непомерно гордом, важном, не замечающем вокруг себя других’, рус. *важный, как павлин* ‘гордый, важный’;

б) **несдержанное, грубое поведение**: англ. *to make (turn) the air blue* ‘ругаться, сквернословить’, англ. *a surly dog (beggar)* ‘угрюмый и грубый человек’, англ. *to rend the air* ‘сотрясать воздух (криками и т. п.)’; рус. *толстокожий как бегемот (слон, носорог)* ‘грубый, бесчувственный, холодный, неотзывчивый’, рус. *с дерева сняли* ‘о грубом, некультурном и необразованном человеке’.

– ФЕ, характеризующие **человека по успеху, удачливости**, например, успешного человека характеризуют следующие ФЕ: англ. *lucky dog* ‘счастливец, везунчик’, англ. *to win laurels* ‘снискать лавры’; рус. *родиться под счастливой звездой* ‘верить в свою удачу’, рус. *ставить на верную лошадку* ‘выигрывать, достигать успеха в чём-л.’. Антонимичны им англ. *a poor fish* ‘бедняга, горемыка, неудачник’, англ. *a fallen sparrow* ‘жертва, неудачник’; рус. *все шишки валяются* ‘о неудачнике, невезучем

человеке’, рус. *гриб съест* ‘потерпеть неудачу’, рус. *судьба-индейка* ‘о неудачливой доле, трудной судьбе’.

3) **ФЕ, характеризующие материальное положение человека.** Так, сложное финансовое положение выражают ФЕ: англ. *to be without a bean* ‘сидеть без денег, не иметь ни гроша (за душой)’, англ. *live on air* ‘жить неизвестно на что, питаться воздухом’, англ. *be in low water* ‘быть без денег, находиться в стесненных обстоятельствах’; рус. *идти (пойти) на дно (ко дну)* ‘беднеть, разоряться’, рус. *питаться (одним) воздухом* ‘жить неизвестно на что’, рус. *быть на мели* ‘испытывать нужду, нехватку денег’, рус. *перебиваться с хлеба на квас (на воду)* ‘жить некоторое время кое-как, с большим трудом держа себя’, рус. *ветер (свистит) в карманах (в кармане)* ‘о полном отсутствии денег у кого-л.’.

Антонимичны данным ФЕ следующие единицы, выражающие хорошее, стабильное финансовое положение: англ. *to shake the pagoda(-)tree* ‘быстро разбогатеть, нажиться’, англ. *to be (live) in clover* ‘как сыр в масле кататься; благоденствовать; жить припеваючи’, англ. *to eat (или live) high off (или on) the hog* ‘жить в роскоши, жить припеваючи, как сыр в масле кататься’, англ. *to live like a fighting cock(s)* ‘жить в роскоши, жить припеваючи; кататься как сыр в масле’, англ. *to pile up the rocks* ‘много зарабатывать, зашибать деньги’; рус. *в енотах ходить* ‘жить в довольстве’, рус. *купаться в золоте* ‘быть очень богатым’.

4) **ФЕ, характеризующие человека по его профессиональной деятельности,** например, англ. *at the top of the tree (ladder)* ‘на вершине мастерства; на вершине карьеры’, англ. *to know one's oats* ‘знать своё дело, разбираться в чём-л., быть знатоком в каком-л. деле’, англ. *an eager beaver* ‘человек много и охотно работающий, «трудоголик»’, англ. *to keep a dog and bark oneself* ‘букв. держать собаку, а лаять самому; т. е. выполнять работу своего подчинённого’; рус. *акула большого бизнеса* ‘о том, кто действует хищно и беззастенчиво’, рус. *архивная крыса* ‘служащий архива; сотрудник, много лет проработавший в архиве’, рус. *работать как (ломовая) лошадь*

‘работать много и напряженно’, рус. *сидеть на земле* ‘заниматься земледелием, сельским хозяйством’.

3.2.1.2 Также многочисленной подгруппой в английском языке являются ФЕ, характеризующие **межличностные отношения** – 329 ФЕ (27%). В русском языке количество ФЕ данной подгруппы ниже и составляет 202 ФЕ (23%). Данные ФЕ можно разделить на следующие подгруппы:

1) **воздействие, влияние на другого человека** (чаще негативное [50]), например, англ. *to build a fire under smb* ‘заставить кого-л. действовать, оказать нажим на кого-л.’, англ. *to get smb's goat* ‘разозлить, рассердить кого-либо, вывести кого-либо из себя’, англ. *to blow the fire* ‘разжигать недовольство (страсть, ревность, вражду)’, англ. *get smb into hot water* ‘втянуть кого-л. в беду’, англ. *to stick (cling) like a leech* ‘присосаться как пиявка’, англ. *hold someone's feet to the fire* ‘букв. держать чьи-л. ноги в огне’, англ. *keep smb in the air* ‘держать кого-л. в состоянии неуверенности, неизвестности, ожидания’, англ. *to put (throw) sand in the machine (wheels)* ‘создавать искусственные препятствия, вставлять палки в колеса’, англ. *to do dirt to smb (do smb dirt, do the dirty on smb)* ‘нагадить, напакостить кому-л., сделать кому-л. подлость, подложить свинью кому-л.’; рус. *утопить в ложке воды* ‘по незначительным, пустяковым причинам причинять зло, неприятности’, рус. *на бобах провести* ‘обмануть кого-л., поступить недобросовестно, нечестно по отношению к кому-л.’, рус. *возить воду на ком-л.* ‘нагружать тяжелой работой’, рус. *будить зверя в ком-л.* ‘вызывать, возбуждать в ком-л. грубые инстинкты’, рус. *выбивать / выбить (вышибать / вышибить) почву (землю) из-под ног кого-л.* ‘лишать кого-л. уверенности, поддержки, опоры в каком-л. деле, начинании и т. п.’, рус. *дразнить гусей* ‘вызывать раздражение, злобу у кого-л.’, рус. *вгонять/вогнать в землю* ‘довести до смерти, выжить со свету’.

2) **критическое отношение**, например, англ. *pour (throw) cold water on (over) smth* ‘возражать против чего-л., отнестись прохладно, отбить охоту, остудить пыл’; англ. *to direct one's fire against* ‘обрушиваться на..., открыть

огонь против (воен.)’, англ. *to come under fire* ‘попасть под град критики’; рус. *вести огонь по кому-л.*) ‘выявлять недостатки, критиковать’, рус. *окатить (облить) холодной водой (ушатом холодной воды* ‘о неожиданном охлаждении энтузиазма’, рус. *отделявать (разделявать) под орех* ‘сильно выругать, раскритиковать, одержать верх над кем-л. в споре’.

3) ФЕ, выражающие своей семантикой **доброжелательные отношения, способность ладить друг с другом и содействие**, например, англ. *pull (snatch) smb out of the fire* ‘спасти кого-л, выручить из беды’, англ. *to help a lame dog over a stile* ‘помочь кому-л. в беде, выручить кого-л. из беды’, англ. *cast one's bread upon the waters* ‘делать добро, не ожидая благодарности’, англ. *to leave the field clear for somebody* ‘предоставить (кому-л.) свободу действий’, англ. *get on like a house on fire* ‘ладить друг с другом, жить душа в душу’, англ. *pour oil on the (troubled) waters* ‘действовать успокаивающе, умиротворять’; рус. *вытаскивать из грязи* ‘помочь выбраться из состояния нищеты, унижения и т. п.’, рус. *сдувать пылинки* ‘проявлять особую заботу о ком-л.’, рус. *стоять горой за кого-л., что-л.* ‘всеми силами, всячески защищать’, рус. *растопить (разбить) лёд* ‘устранить недоверие, отчуждённость между кем-л.’.

4) ФЕ, характеризующие **социальный статус человека, его влияние на общественную жизнь**, например: англ. *draw a lot(s) of water* ‘быть влиятельным человеком, важной персоной, «шишкой»’, англ. *some pumpkins* ‘важная персона, важная птица’, англ. *king of the hill* ‘первый парень на деревне’, англ. *a big dog* ‘важная птица (о человеке), популярный человек, душа общества, всеобщий любимец’, англ. *cock of the midden (roost, of the walk)* ‘важная персона; местный заправила; хозяин положения’; рус. *соль земли* ‘о лучших, выдающихся представителях какой-л. общественной группы’, рус. *восходящая звезда (светило)* ‘человек, начинающий приобретать славу, известность в какой л. области’, рус. *крупная (важная) шишка* ‘важный, значительный человек’, рус. *важная птица* ‘о человеке, занимающем высокое общественное положение’.

5) **семейные отношения** выражают, например, англ. *one's ewe lamb* 'бесценное сокровище; единственное дитя', англ. *to keep the home fires burning* 'букв. поддерживать огонь в семейном очаге; сохранять семью, поддерживать, кормить семью'; рус. *седьмая (десятая) вода на киселе* 'очень дальний, дальняя родня', рус. *того же корня* 'о кровных родственниках'.

3.2.1.3 Значительная часть английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, характеризуют **деятельность человека**. Стоит отметить, что количественное соотношение ФЕ данного типа в русском языке выше, чем в английском языке (англ. 176 ФЕ (20%), рус. 195 ФЕ (16%)).

В ходе анализа эмпирического материала были выделены следующие подгруппы данной фразеосемантической области:

1) ФЕ, характеризующие **бессмысленные или необдуманные действия**, например, англ. *to milk the bull* 'заниматься бесполезным делом; ждать от козла молока', англ. *push water uphill* 'толкать воду в гору', англ. *to boil the ocean* 'заниматься бесполезной работой, напрасно тратить время', англ. *plough the air* 'заниматься бесполезным делом, попусту стараться', англ. *fish in the air* 'заниматься бесполезным делом, попусту стараться, толочь воду в ступе', англ. *to beat the wind* 'заниматься бесполезным делом, попусту стараться', англ. *carry (draw) water in a sieve* 'решетом воду носить, толочь воду в ступе', англ. *to plough the sand(s)* 'заниматься бесполезным делом, переливать из пустого в порожнее'; рус. *толочь воду (в ступе)* 'проводить время попусту, бессмысленно повторять какие-либо бесполезные действия', рус. *в лес дрова возить* 'делать что-либо ненужное, бессмысленное', рус. *воду качать* 'заниматься чем-то бесполезным, попусту тратить время', рус. *вола вертеть (крутить)* 'проводить время в бессмысленных или бесцельных занятиях', рус. *носить (таскать, черпать) воду решетом* 'заниматься бессмысленной, бесполезной работой'.

2) **нерациональные действия**, например, англ. *to have (got) (too) many irons in the fire* 'браться за слишком многое, за много дел сразу', англ. *to burn*

daylight ‘даром терять время, попусту растрчивать силы’, англ. *to carry coals to Newcastle* ‘делать что-то лишнее, легкомысленное или ненужное’, англ. *to stand in one’s own light* ‘вредить самому себе, нарушать собственные интересы’, англ. *to fight bushfires* ‘бороться с проблемами по мере их возникновения вместо принятия превентивных мер’; рус. *выплескивать / выплеснуть ребенка вместе с водой* ‘вместе с ненужным отбросить главное’, рус. *гнаться (гоняться) за двумя зайцами* ‘стремиться выполнить два разных дела, добиваться достижения двух разных целей’, рус. *путаться (бродить) по земле (по свету)* ‘слоняться, скитаться; бесцельно проводить время, жизнь’, рус. *из пушек (пушки) по воробьям бить (палить, стрелять)* ‘затрачивать много сил, средств на дело, дающее ничтожные результаты’, рус. *зарывать / зарыть (свой) талант в землю* ‘губить способности, не использовать их, не давать им развиваться’, рус. *напрасно тяготить землю* ‘жить бесцельно’, мерить землю ‘ходить, бродить без дела’.

3) **рискованные и опасные (безрассудные) действия**, например, англ. *to dance on volcano* ‘играть с огнем, рисковать’, англ. *enter treacherous waters* ‘заняться рискованым делом’, англ. *to play ducks and drakes with* ‘поступать безрассудно, проматывать, расточать, рисковать’, англ. *to put one’s head into the lion’s mouth* ‘букв. класть голову в пасть льва; подвергать себя опасности, риску’, англ. *put one’s finger(s) in the fire* ‘напрашиваться на неприятности, лезть на рожон, рисковать’; рус. *играть (шутить) с огнем* ‘поступать неосмотрительно, неосторожно, не думая о последствиях’, рус. *совать голову в пасть льва* ‘подвергать себя опасности, риску’, рус. *бросаться в омут с головой* ‘безрассудно решаться на какой-л. смелый, отчаянный поступок’, рус. *ходить (скользить) по тонкому льду* ‘рисковать или находиться в сомнительных обстоятельствах’.

4) **действия, которые предполагают преодоление определенных сложностей или трудностей**, например, англ. *to stand fire* ‘выдерживать огонь противника, устоять перед трудностями’, англ. *to ride (ride out,*

weather) the storm ‘выстоять, выдержать, преодолеть трудности, испытания’, англ. *to catch lightning in a bottle* ‘достичь или преуспеть в чем-то невероятно трудном, маловероятном и / или труднодостижимом’, англ. *to plot a safe course through troubled waters* ‘букв. прокладывать безопасный путь в мутной воде’, англ. *to hold (keep) one's head above water* ‘букв. удержаться на поверхности; бороться с трудностями, избежать банкротства’; рус. *набить (наставить) себе шишек* ‘столкнуться с трудностями; испытать много неприятностей’, рус. *побороть медведя* ‘одолеть большие затруднения’, рус. *узнать, где раки зимуют* ‘1) испытать настоящие трудности 2) подвергнуться жестокой расправе, наказанию’, рус. *пройти (сквозь) огонь и воду (и медные трубы)* ‘пройти испытания, трудности, лишения и жизненные потрясения’.

5) **агрессивные действия**, например, англ. *to shed blood like water* ‘проливать море крови’, англ. *to beat (scare, knock, whale) the daylights out of someone* ‘избить кого-л. до полусмерти; рёбра пересчитать кому-л.’, англ. *to put to fire and sword* ‘предать огню и мечу’, англ. *to pull up by the roots* ‘вырывать с корнем, искоренять’, англ. *to lay the ax(e) to the root of smth* ‘рубить под корень, приступать к уничтожению, разрушению чего-л.’; рус. *стирать с лица земли* ‘жестоко расправиться с кем либо, погубить кого-либо’, рус. *вырывать с корнем* ‘уничтожить совсем’, рус. *изрубить в капусту* ‘избить, поколотить кого-л., жестоко расправиться с кем-л.’, рус. *сровнять с землей* ‘разрушить до основания’, *драть (лупить, бить) как Сидорову козу* ‘бить, сечь беспощадно’.

6) ряд английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, выражают **конкретные, определенные действия человека**, например, англ. *to play (old) gooseberry* ‘сопровождать влюблённых для приличия’, англ. *to shake a mean (wicked) calf (hoof, leg)* ‘отплясывать, пускаться в пляс’, англ. *to see the lions* ‘осматривать достопримечательности’, англ. *to fly the blue pigeon* ‘бросать диплот (лот для измерения глубины в море)’, англ. *to put on the air* ‘передавать,

транслировать по радио, пускать в эфир’, англ. *to put a girdle round the earth* ‘путешествовать вокруг света’, англ. *to take (the) water* ‘войти в воду и поплыть’; рус. *ехать, отправляться/отправиться на воды (к водам)* ‘ехать на лечение минеральными водами’, рус. *спустить / спускать на воду* ‘поставить на воду (судно)’, мыть в семи водах ‘очень тщательно промывать что-либо’, рус. *делать козу* ‘шутя пугать (обычно ребенка) раздвинутыми пальцами, подражая движениям бодающей козы’, рус. *рубить лес* ‘играть на ударных музыкальных инструментах’.

В данную группу были также отнесены ФЕ, характеризующие качество или обстоятельство действия. Преимущественно данную группу составляют адвербиальные ФЕ. Анализ исследуемого материала позволил выделить следующие подгруппы:

1) ФЕ, которые передают **качественную характеристику действия**, например, англ. *up a storm* ‘энергично, с энтузиазмом (готовить, танцевать, говорить)’, англ. *on the fire* ‘быстро и легко, энергично, с энтузиазмом’, англ. *according to one's (own) lights* ‘в меру своего разума, в меру своих возможностей, способностей; на собственный лад, манер, по-своему’, англ. *out of thin air* ‘внезапно’, англ. *like a lamb* ‘как овечка, безропотно, покорно’, англ. *like a forest fire / like wild fire* ‘быстро’, англ. *like old gooseberry* ‘изо всех сил, стремительно, отчаянно’, англ. *like a house on fire* ‘букв. как лесной пожар; с невероятной быстротой’, англ. *like a bull at a (five-barred) gate* ‘бешено, неистово, яростно’; рус. *как (будто, словно, точно) водой смыло кого-то* ‘мгновенно исчезнуть, удалиться’, рус. *как (будто) курица лапой* ‘неразборчиво, неряшливо, некрасиво (писать)’, рус. *что воды глотнуть* ‘легко’, ровно водой принесло ‘о внезапном появлении’, рус. *с быстротой молнии* ‘очень быстро, мгновенно’, рус. *как (будто, словно, точно) сквозь землю провалился* ‘неожиданно исчез, пропал’, рус. *как рыба в воде* ‘комфортно, уютно, хорошо’, рус. *как баран на воду (на новые ворота)* ‘непонимающе и растеряно’ и т. д.

2) ФЕ, указывающие на **обстоятельства, при которых происходит действие**, например, англ. *come hell or high water* ‘несмотря ни на что’, англ. *as rabbits in a warren* ‘скученно, в тесноте; как сельди в бочке’, англ. *with fire and sword* ‘огнем и мечом’, англ. *in broad daylight* ‘1) при дневном свете, в ярком освещении; 2) открыто, публично’, англ. *under fire* ‘под обстрелом’, англ. *between two fires* ‘между двух огней’; рус. *в безвоздушном пространстве (быть, оказаться и т. п.)* ‘без поддержки, без связи с окружающим, в полном одиночестве’, рус. *душно как под землей* ‘о давящей, тяжелой духоте’, рус. *огнем и мечом* ‘безжалостно истреблять, уничтожать вообще что-либо, применяя самые крайние меры насилия’.

3.2.1.4 В группе ФЕ, которые дают характеристику **коммуникативно-речевой деятельности человека**, можно выделить три основные подгруппы:

1) ФЕ, обозначающие **характер общения**, например, англ. *a fireside chat* ‘«беседа у камелька», интервью по радио или телевидению’, англ. *water cooler gossip* ‘офисные сплетни’, англ. *the feast of reason and a flow of soul* ‘умная, интеллектуальная беседа’, англ. *to talk turkey* ‘1) вести деловую беседу 2) говорить прямо, начистоту, без обиняков’, англ. *to meet smb. on his own ground* ‘1) полемизировать с кем-л. на предложенную им тему 2) договориться с кем-л. на приемлемых для него условиях’; рус. *перекрестный огонь* ‘обсуждение проблемы, высказывание мнений в острой форме’, рус. *разводить бобы* ‘вести пустые, бессодержательные разговоры; отвлекать болтовнёй от чего-либо’.

2) ФЕ, обозначающие **реакцию на что-либо, выраженную словами**, например, англ. *a running fire* ‘град (критических) замечаний’, англ. *a flea in one's ear* ‘резкий ответ, колкое замечание; резкий отпор; пара тёплых слов’, англ. *to give smb. down the banks* ‘отругать кого-л., дать нагоняй’, *to extol (laud, praise) smb. (smth.) to the skies* ‘расхваливать, превозносить кого-л. (или что-л.) до небес’, англ. *to kick up a shine* ‘поднять шум, буянить, скандалить, дебоширить’; рус. *давать дрозда кому-л.* ‘сильно ругать, отчитывать кого-л за совершенный проступок’, рус. *бросать камень (камешек, камешки, камни)*

в огород ‘делать в чей-л. адрес осуждающие или иронические намеки’, рус. *пробирать (продирать, потирать) с песком (песочком)* ‘дать нагоняй, разбранить, выругать’, рус. *возносить (превозносить) до небес* ‘непомерно расхваливать, восхвалять кого л., что л.’.

3) ФЕ, дающие **непосредственную характеристику словам и высказываниям человека**, например, англ. *milk and water* ‘суесловие, «вода», что-л. пустое, бессодержательное’, англ. *hot air* ‘болтовня, пустые слова, вздор, чепуха, ерунда’, англ. *an Irish bull* ‘очевидный абсурд, явная нелепость’, англ. *corral dust* ‘чепуха, ложь, преувеличение’, англ. *the flowers of speech* ‘цветы красноречия; красивые обороты речи’; рус. *развесистая клюква* ‘шуточное обозначение небылиц, неправдоподобий, обнаруживающих полное незнакомство с предметом’, рус. *цветы красноречия* ‘о высокой риторике’, *бред сивой кобылы* ‘о чём-л. нелепом, бессмысленном.’, рус. *сообщить (подсунуть) луну* ‘ложные, неправильные сведения (приводимые обычно сознательно с целью обмана, введения в заблуждение кого-л.)’, рус. *попадать пальцем в небо* ‘сказать невпопад, совершенно не к месту’, рус. *лить воду на мельницу чью-л., кого-л.* ‘высказывать доводы, положения, подкрепляющие чьё-л. мнение, позицию’.

3.2.1.5 Английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры и характеризующие бытийные, жизненные обстоятельства человека, текущую ситуацию, в которой находится человек.

Большая часть подобных ФЕ выражает **затруднительное положение, сложности**, в которые попал человек, например, англ. *get into deep water(s)* ‘попасть в тяжелое, затруднительное положение’, англ. *to find oneself (to stick, to be) in the mire* ‘оказаться в затруднительном положении; попасть в беду’, *be in hot water* ‘иметь неприятности, быть в затруднительном положении’, англ. *(all) in a fog* ‘в замешательстве, в затруднении’, англ. *between a rock and a hard place* ‘в безвыходном положении’; рус. *садиться (сесть) на мель* ‘попасть в затруднительное положение’, рус. *как в тумане* ‘в

замешательстве, в затруднении’, рус. *попасть как кур во щи* ‘о человеке, неожиданно попавшем в неприятное, неловко или глупое положение, в беду’.

3.2.2 Окружающий мир

Рассмотрим английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры и характеризующие окружающий мир. Как было отмечено выше, во фразеосемантическую область «**Окружающий мир**» входят 346 (20,5%) английских ФЕ и 325 (26%) русских ФЕ.

С точки зрения структурной организации это преимущественно субстантивные единицы (англ. 248 ФЕ (72%), рус. 214 ФЕ (65,5%)) и адвербиальные единицы (англ. 56 ФЕ (16%), рус. 64 ФЕ (20%)).

Количество глагольных ФЕ в данной группе незначительно (англ. 23 ФЕ (7%); рус. 32 ФЕ (10%)), что также справедливо для адъективных фразеологизмов (англ. 19 ФЕ (5,5%); рус. 15 ФЕ (4,5%)).

С точки зрения компонентного состава, стоит отметить, что фразеологически активными компонентами в данной группе являются как обозначения живой, так и обозначения неживой природы.

Анализ материала позволил выделить следующие подклассы английских и русских ФЕ, входящих во фразеосемантическую область «**Окружающий мир**»:

1) ФЕ, обозначающие **конкретные предметы и объекты или их совокупность**, в частности, ряд английских и русских ФЕ означают единичные понятия, не образующие однородные классы, например, англ. *blood and thunder* ‘режущий слух мотив, какофония; скучная, плохо исполняемая музыка’, англ. *a bag of fruit* ‘костюм’, англ. *divinity calf* ‘тёмно-коричневая кожа для переплёттов’, рус. *стальной конь* ‘паровоз’, рус. *енот, что лает у ворот* ‘о дурной шубе (из собачьего меха)’, рус. *газетная утка* ‘сообщение, содержащее зачастую неверную, ошибочную или непроверенную информацию, откровенную ложь’.

В группу ФЕ, обозначающих конкретные предметы и объекты или их совокупность, входят также английские и русские ФЕ, обозначающие изменяющиеся состояния, процессы, происходящие в окружающем человека мире (чаще с конкретными предметами, объектами), например, англ. *to flow like water* ‘рекой литься (о вине), рекой течь (о деньгах)’, англ. *to get (take) wind* ‘распространиться; стать известным’, англ. *to make water* ‘дать течь (о корабле)’; рус. *течь (протекать, утекать, растекаться) как вода между пальцами (меж пальцев)* ‘о незаметном, но непрерывном и быстром исчезновении, расходовании (чаще – денег)’, рус. *взвиться в небо* ‘подняться в небо (о птице, ракете и т.п.)’, рус. *вспенить воду* ‘образовать пену (о судне)’, рус. *витать в воздухе* ‘ощущаться, давать о себе знать, но не проявляться в полной мере, не получать признания (об идеях, научных открытиях)’, рус. *поднимать, рассекать волны* ‘быстро двигаться (о судах)’.

Кроме того, в ходе анализа были выделены ФЕ, обозначающие признаки единичных предметов или объектов, их характерные свойства, например, англ. *like gold dust* ‘ценный, сложно достижимый’, англ. *(as) cheap as dirt* ‘очень дешёвый’, англ. *(as) thick as hail* ‘частый как град (обычно о пулях)’; рус. *блестеть (блистать, сверкать) огнем* ‘о блестящих, сверкающих предметах’, рус. *подбит(ый) ветерком (ветром)* ‘о холодной, негреющей одежде’, рус. *дешевле пареной репы* ‘очень дешёвый’.

Стоит отметить, что для английского языка характерно использование ФЕ для обозначения различных учреждений, заведений, например, англ. *a blind pig (tiger)* ‘бар, кабачок, незаконно торгующий спиртными напитками’, англ. *a shadow cabinet* ‘букв. теневой кабинет; кабинет министров’, англ. *(old) stamping (stomping) ground* ‘часто посещаемое, излюбленное место’, англ. *blackboard jungle* ‘букв. школьные джунгли; школа с низким уровнем обучения и дисциплины’. В русском языке ФЕ данного подкласса выделены не были.

2) ФЕ, обозначающие **абстрактные понятия**, которые являются обозначением отвлеченных понятий, представлений, более обобщенных и

абстрактных, чем наглядные образы конкретных людей, предметов или ситуаций, например, англ. *the root of the matter* ‘суть дела’, англ. *the wind of change* ‘ветер перемен’, англ. *dawn of a new day* ‘новая точка отсчёта, новый старт, обещанный поворотный момент’; рус. *краеугольный камень* ‘основа, начало, суть чего-либо’, рус. *вершина (верхушка) айсберга* ‘видимая сторона какого-л. явления в противоположность скрытой или скрываемой’, рус. *капля, переполнившая чашу (терпения)* ‘последнее, как правило, незначительное, воздействие в длинном ряду аналогичных, вызвавшее проявление долго сдерживаемых чувств, эмоций’.

Значительная часть данных ФЕ является библеизмами, этимологически восходящих к Священному писанию и выражающих универсальные, нравственные ценности человеческого общества. Как отмечает И. О. Наумова, наиболее характерным видом изменения семантических характеристик ФЕ библейского происхождения является отрыв от библейского контекста и приобретение более обобщенного значения [124, с. 6]. В качестве примеров можно привести следующие единицы: англ. *thirty pieces of silver* ‘тридцать сребреников, цена измены, предательства’, *a forbidden fruit* ‘запретный фрукт, нечто желанное, доступ к чему ограничен’, англ. *the root of all evil* ‘корень зла (обыкн. о деньгах)’; рус. *масличная (оливковая) ветвь* ‘символ мира’, рус. *корень зла* ‘основа какого-л. порока, несчастья’, *голубь мира* ‘символ мира и социального благоденствия’.

Часть ФЕ данного подкласса берут свое происхождение из античной мифологии, например, англ. *Promethean fire* ‘прометеев огонь, неугасающее стремление к высоким целям и идеалам’, англ. *the philosopher's stone* ‘философский камень, универсальное средство’, англ. *a Trojan horse* ‘троянский конь, скрытая опасность’; рус. *яблоки Гесперид* ‘о запретном плоде, о чём-л. трудно достижимом’, рус. *яблоко раздора* ‘то, что вызывает ссору, раздор, предмет раздора’. Часто подобные ФЕ приобретают значимость символического характера, что отражено в словарных дефинициях, например, англ. *the dove of peace* ‘голубь мира, символ мира и социального

благоденствия’, англ. *tree of the knowledge (of good and evil)* ‘дерево «познания добра и зла», символ источника мудрости, знания, иногда опасного»; рус. *фиговый лист* ‘символ стыдливости (стыдливого прикрытия наготы)’, рус. *сизифов камень* ‘символ непосильной и нерезультативной работы’, рус. *синяя птица* ‘символ неуловимого счастья’, рус. *кастальский ключ (источник)* ‘символ поэтического вдохновения или дара’.

Кроме того, в данном классе были выделены ФЕ, использующиеся для обозначения представлений человека о потусторонней жизни, например, представления о счастливой загробной жизни выражают англ. *happy hunting ground(s)* ‘счастливая загробная жизнь; место, изобилующее дичью; рай для охотников’, англ. *the Islands of the Blessed (Blest)* ‘букв. острова блаженных; воображаемые острова – убежище праведников после смерти’, англ. *the Elysian Fields* ‘Елисейские поля, поля блаженных, загробный мир блаженства’. Антонимичны данным единицам следующие фразеологизмы: англ. *the fires of hell* ‘геенна огненная’, англ. *justice of Heaven* ‘суд божий’, англ. *a hell on (upon) earth* ‘сущий ад’. К русским ФЕ данного подкласса относятся: рус. *царство (страна, обитель, жилище) теней* ‘загробный мир’, рус. *река забвения* ‘Лета, река подземного царства, из которой души умерших пили забвение своего земного существования’, рус. *огонь неугасимый* ‘необходимый атрибут ада, геенны огненной для наказания грешников’.

3) **природные явления, погода**, например, англ. *white horses* ‘барашки (на море)’, англ. *the high seas* ‘открытое море, море за пределами территориальных вод’, англ. *tenth wave* ‘девятый вал’, англ. *rolling mountains* ‘огромные валы, волны (высотой с гору)’, англ. *a pea-soup fog* ‘плотный желтоватый туман»; рус. *белые мухи* ‘снег, снежинки’, рус. *воробьиная гроза* ‘ночь с сильными грозами’, рус. *слепой дождь* ‘дождь, идущий при солнце’, рус. *казачье солнце (солнышко)* ‘луна’, рус. *грибной дождь* ‘дождь с солнцем, после которого, по народным приметам, обильно растут грибы’.

Незначительное количество исследуемых единиц обозначают животных, например, англ. *the king of beasts* ‘царь зверей, лев’, англ. *the ship of the desert*

‘корабль пустыни, верблюд’, рус. *санитар леса* ‘волк’, рус. *мышка-норушка* ‘мышка, живущая в норе’; и птиц, например, англ. *Mother Carey’s chicken* ‘буревестник’, англ. *the Roman bird* ‘орёл’, рус. *птичка-невеличка* ‘синица’, рус. *сорока-воровка* ‘о свойственной сорокам повадке прятать в своём гнезде блестящие предметы’.

4) **пространство, территория**, например, англ. *one’s native soil* ‘родная земля, отечество, родина’, англ. *the lay (lie) of the land* ‘очертания и расположение страны; характер или рельеф местности’, англ. *virgin soil* ‘целина, целинная земля’; рус. *вольные земли* ‘никем не занятые, никем не обрабатываемые земли’, рус. *дедовская земля* ‘родина’, рус. *грань неба, земли; земная грань* ‘о видимом крае неба, земли; о горизонте’.

Пространственной семантикой обладают ряд английских и русских адвербиальных ФЕ, например, англ. *across the pond* ‘по ту сторону Атлантики (в США)’, англ. *at grass* ‘на поверхности земли, не в шахте’, англ. *out at sea, on the high seas* ‘в открытом море’; рус. *у самого синего моря* ‘около, рядом с морем, на берегу моря’, *под открытым небом* ‘на улице, вне помещения’, *на семи ветрах* ‘на открытом, со всех сторон продуваемом пространстве’.

Далекое, чужое пространство выражают англ. *over the hills and far away, at the ends of the earth, at the end of the world, at the world’s end*, рус. *далеко, как до звезды небесной, куда ворон костей не заносил, куда Макар телят не гонял, как до луны, как до облаков, на краю земли* и т. д.

5) **время, временные отрезки**, например, протяжённость во времени, длительность, выражают англ. *from sunrise to (till) sunset* ‘от зари до зари, от темна до темна’, рус. *до вторых петухов* ‘до глубокой ночи’; части суток характеризуют англ. *early beam* ‘раннее утро, рассвет’, англ. *at the break (peep, crack) of dawn (day, the morning)* ‘на рассвете, чуть свет’ рус. *закат дня* ‘время наступления сумерек’; давность каких-либо событий могут быть описаны при помощи англ. *before the dawn of history* ‘в доисторические времена’; рус. *в глубине веков* ‘в далёкой древности’.

В данной подгруппе также можно выделить ФЕ со значением «никогда», структурно данные ФЕ являются придаточными предложениями, например, англ. *when the sea gives up its dead, when pigs fly, till (until) the cows come home*; рус. *когда жареный петух (в одно место) клюнет, когда солнце задом оборотится, когда рак (на горе) свистнет*.

б) **еда / питье**, например, англ. *the fatted calf* «обильное угощение, яства», англ. *spotted dog* «вареный пудинг с изюмом», англ. *bread and water* «букв. хлеб и вода», англ. *fire water* «букв. огненная вода; спиртные напитки», англ. *able (enough, it would) to make a cat speak* «кому угодно развяжет язык (о крепком спиртном напитке)»; рус. *плоды земные, плоды земли* «все то съедобное, что производит земля», рус. *сладкий корень* «сахарная свекла», рус. *с пылу, с жару* «о чем-л. горячем, только что сваренном, испеченном, поджаренном», рус. *огненная вода* «спиртные напитки» рус. *зелёный змей* «алкоголь».

7) **свет (отсутствие света)**, например, англ. *(as) black (dark) as the inside of a cow (dog)* «совершенно темно, непроглядная тьма, тьма крошечная», англ. *to make darkness visible* «только усилить мрак (о слабом свете)», англ. *as a burnt log* «совершенно темно, непроглядная тьма, тьма крошечная»; рус. *(ни) зги не видать (не видеть, не видно)* «теснота, в которой ничего не видно», рус. *тьма египетская* «о непроглядной тьме», рус. *крошечная тьма, крошечный мрак* «полная, абсолютная темнота».

8) ряд английских и русских ФЕ выполняют функции **имен собственных**, например, англ. *the Land of the Rising Sun* «Япония, страна восходящего солнца», англ. *the land of the golden fleece* «Австралия, страна золотого руна», англ. *the Big Apple* «Нью-Йорк», рус. *ладычица морей* «Великобритания», рус. *город на семи холмах* «Рим», рус. *остров свободы* «Куба», рус. *порт пяти морей* «Москва».

9) ФЕ, выполняющие функции **терминов**, например, англ. *race to the bottom* «букв. гонка уступок; возникает, когда государства конкурируют друг с другом (за инвестиционный капитал), постепенно смягчая нормативно-правовой режим», англ. *crow's nest* «букв. воронье гнездо; наблюдательный пост на мачте», *safety (traffic) island* «букв. островок безопасности; место для

пешеходов на проезжей части»; рус. *беглый огонь* ‘часто разрозненная стрельба’, рус. *политика выжженной земли* ‘превращение оставляемой противнику территории в зону пустыни’, рус. *глазное яблоко* ‘шарообразное тело глаза’, рус. *открытое небо* ‘о возможности совершать наблюдательные полёты над территорией какого-либо государства авиацией других государств, с которыми заключён соответствующий договор’.

3.2.3 Полисемантические ФЕ

К данной подгруппе относятся английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры и характеризующие как человека, так и объекты окружающего мира.

Как было отмечено выше (см. табл. 3.1), во фразеосемантическую область «Другое» входят 122 (7,5%) английских ФЕ и 42 (3,5%) русских ФЕ. Особенностью данных ФЕ является то, что они могут описывать как человека, так и конкретный предмет или объект окружающего мира, что отражено в словарных дефинициях, например, англ. *the cynosure of all eyes* ‘центр внимания’ – a person or thing that attracts notice, esp. because of its brilliance or beauty (человек или предмет, привлекающие внимание, например, своими способностями или красотой); рус. *(не) пришей кобыле хвост* ‘1) о бестолковом, неумелом человеке. 2) о чём-л., не имеющем никакого отношения к делу, ситуации’. Стоит отметить, что для фразеологизмов, репрезентирующих природный код культуры, полисемия больше характерна для английского языка, о чем свидетельствуют количественные данные.

В данную фразеосемантическую область входят ФЕ всех рассматриваемых структурных типов, например:

– субстантивные единицы: англ. *hot dog* ‘1) булочка с горячей сосиской 2) классный спортсмен’, рус. *тьма тьмущая* ‘очень много чего-л. или кого-л.’;

– глагольные: англ. *to touch (hit, reach) (rock) bottom* ‘1) максимально снизиться, достигнуть предельно низкого уровня (особ. о цене), 2) опуститься, деградировать, дойти до ручки, 3) добраться до сути дела,

докопаться до истины’, рус. *выйти из берегов* ‘1) разлиться (о реке). 2) потерять самообладание, равновесие (о человеке)’;

– адвербиальные: англ. *on the rocks* ‘1) в тяжёлом положении; на краю гибели 2) в стеснённых обстоятельствах 3) со льдом (о напитке)’, рус. *как собаке пятая нога* (нужен кто-л., нужно что-л.) ‘совершенно не нужен, не нужно’;

– адъективные ФЕ, которые могут обозначать как признак человека, так и неодушевленных предметов и явлений, например, английская многозначная адъективная ФЕ *of the first water* в своем первом значении ‘чистой воды’ используется для характеристики качества драгоценных камней, во втором ‘первоклассный, чудесный, чудный’ может быть использована для характеристики других предметов или явлений, а в своем третьем значении ‘заправский, отъявленный, прожженный, пробу ставить негде’ характеризует человека, причем характеристика несет в себе отрицательную оценку.

К качеству примеров можно также привести следующие ФЕ: англ. *(as) red as fire* ‘огненно-красный, покрасневший, вспыхнувший’, англ. *(as) bitter as aloes (gall, wormwood)* ‘о чем-л. в высшей степени горьком; о крайне тяжелой, мученической жизни, судьбе’, англ. *light as air* ‘легкий как воздух’, англ. *(as) welcome as water in a leaking ship* ‘несвоевременный, нежелательный, некстати’; рус. *как воздух* (нужен, нужно) ‘о ком-л. или чем-л. необходимым’, рус. *днем с огнем* (не найти, не найдешь, не сыскать) ‘очень трудно, невозможно отыскать что-л., кого-л.’, рус. *как огонек* ‘о чем-л., излучающем тепло, свет; о человеке, сердечном и теплом’.

Выводы к главе 3

1. С точки зрения структурно-грамматической организации исследуемый корпус представлен ФЕ со структурой словосочетания (англ. 1710 ФЕ (86%); рус. 1270 ФЕ (81%)) и ФЕ со структурой предложения (англ. 274 ФЕ (14%); рус. 303 ФЕ (19%)). В сопоставляемых языках

преобладают ФЕ со структурой словосочетания, что обусловлено тем, что данные ФЕ в большей степени выполняют функцию лаконизации речи.

2. Структурно-грамматическая классификация **ФЕ со структурой словосочетания** насчитывает пять типов (глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные и междометные ФЕ), которые являются общими для английского и русского языков. В обоих языках преобладают глагольные ФЕ (англ. 808 ФЕ (47%); рус. 564 ФЕ (44%)), что обусловлено тем, что в сопоставляемых языках в структурно-синтаксическом аспекте высказывания глагол играет ведущую роль, что влияет на внутреннюю организацию фразеологических фондов английского и русского языков. Существенный изоморфизм сопоставляемых фразеологических систем также проявляется в том, что наиболее распространенными моделями глагольных ФЕ в исследуемых языках являются модели $V + N$ и $V + pr + N$; субстантивных: $Adj + N$ и $N + pr + N$; адвербиальных: $pr + N$; адъективных: $(comp) + Adj + comp + N$, что свидетельствует о значительном сходстве структурно-грамматической организации английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры.

3. В сопоставляемых языках структурно-грамматические типы ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, изоморфно коррелируют с тематическими сферами входящих в их состав компонентов. В обеих фразеологических системах образование глагольных и адвербиальных ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в большей степени мотивировано образами неживой природы, в то время как образование субстантивных и адъективных ФЕ в большей степени мотивировано образами живой природы.

4. Английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, относятся к двум основным фразеосемантическим областям: «**Человек**» и «**Окружение человека**». В сопоставляемых языках наиболее многочисленными являются группы ФЕ фразеосемантической области «**Человек**» (англ. 1278 ФЕ (72%); рус. 881 ФЕ

(70,5%)), что обусловлено антропоцентрической направленностью фразеологической семантики, тенденцией актуализировать те фрагменты действительности, которые связаны с человеком, его деятельностью, характеристикой психологических и эмоциональных особенностей личности, познавательных процессов. Фразеосемантическая область «Человек» включает пять групп, которые являются общими для английского и русского языков.

5. В исследуемом материале отмечено отсутствие алломорфных семантических типов, что обусловлено универсальным характером набора актуальных значений, представленных во фразеологии. В обоих языках наиболее многочисленными и разнообразными являются ФЕ, непосредственно обозначающие или характеризующие человека (англ. 554 ФЕ (45,5%); рус. 432 ФЕ (49%)): по физическим и физиологическим состояниям и свойствам, индивидуально-психологическим особенностям, эмоциональным состояниям, интеллектуальным способностям; поведению.

6. Общей характеристикой английских и русских ФЕ фразеосемантической области «Человек» является то, что основой для метафорической номинации человека в большей степени служат образы живой природы: животные и растения обретают свойства эталонных носителей тех или иных индивидуальных или социальных характеристик человека. Каждой лингвокультуре свойственна интеграция во фразеологическую картину мира как общих интернациональных символов, так и национально-специфичных, переносные значения которых воспринимаются на фоне прямых, непосредственно связанных с традициями сопоставляемых лингвокультур.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [42; 43; 44; 50; 52; 169].

ГЛАВА 4

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной главе **рассмотрены** типы межъязыковой эквивалентности исследуемых единиц. Установлены фразеологические эквиваленты и аналоги, а также безэквивалентные единицы; описаны способы перевода английских безэквивалентных ФЕ на русский язык. Проанализированы особенности проявления национально-культурной специфики исследуемых ФЕ.

4.1 Типы межъязыковых соответствий английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры

Так как настоящий сопоставительный анализ английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, направлен на выявление их общих и национально-специфических особенностей, актуальным представляется установление типов межъязыковых отношений, т. е. выделение эквивалентов и аналогов, а также безэквивалентных ФЕ, не имеющих соответствий в исследуемых языках. Данный этап является одним из ключевых при сопоставительном анализе, так как изучение и анализ типов межъязыковых соответствий позволяет восстановить особенности духовной и социальной жизни, миропонимания и целостности картины мира народов-носителей сравниваемых языков.

Рассмотрение фразеологических эквивалентов английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, предполагает также осуществление сопоставительного анализа ФЕ, в ходе которого устанавливаются не только типы межъязыковых соответствий, но также приемы перевода ФЕ с одного языка на другой.

Стоит отметить, что ФЕ являются наиболее труднопереводимыми языковыми знаками, что связано, в первую очередь, с тем, что данным

языковым единицам присуща семантическая осложненность, т. е. «полное или частичное переосмысление значения, необразные преобразования значения, наличие архаических элементов в составе фразеологизмов и т. д.» [104, с. 25].

Кроме того, во фразеологической системе языка наиболее ярко проявляют себя не только лингвистические факторы, но и экстралингвистические – общепризнано, что ФЕ являются носителями культурной информации, они национально-специфичны, что особенно ясно прослеживается при сопоставительном анализе.

Теоретические основы изучения межъязыковых соответствий заложены такими отечественными учеными, как Е. Ф. Арсентьева [10; 11], А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, [16; 209], С. Влахов и С. Флорин [40], В. Н. Комиссаров [98], А. В. Кунин [104], А. Д. Райхштейн [136], Э. М. Солодухо [147; 148], А. В. Фёдоров [172], А. Д. Швейцер [185]. Проблема межъязыковой эквивалентности также находится в фокусе интересов таких зарубежных ученых, как: Н. Армстронг [189], М. Бейкер [191], С. Баснетт [194; 195], Дж. Мандей [226], А. Честермен [205], Г. Ковакс [218], А. Пим [235] и др.

Следует отметить, что в сопоставительной лингвистике изучение межъязыковых соответствий ФЕ ведется в двух направлениях: эквивалентность ФЕ в системе языка, т. е. отношения между сопоставляемыми ФЕ на системном уровне [10; 11; 14; 15; 75; 106; 124], и эквивалентность ФЕ в переводе [40; 41; 216; 237], т. е. отношение между данным ФЕ языка источника и его переводом на язык цели в определенном тексте (не обязательно с помощью ФЕ). Кроме того, в фокусе внимания находится проблема взаимовлияния на различных языковых уровнях [91; 124; 197; 202; 205; 212; 224; 227; 236]. Рассмотрение эквивалентности в системе языка служит для классификации материала и выявления общих и специфических характеристик исследуемых единиц. Эквивалентность в переводе служит для переводческих целей и ориентирован на конкретный

текст, при подобном анализе рассматриваются все способы, с помощью которых можно перевести ФЕ на язык цели.

Рассмотрение проблемы фразеологической эквивалентности в контексте теории перевода проводится с учетом таких особенностей ФЕ, как степень смысловой слитности или отдельности их компонентов, степень ясности или неясности мотивировки (наличие или утрата внутренней формы, образности ФЕ), стилистическая окраска [172, с. 181]. Так, на основе вышеупомянутых признаков А. В. Федоров различает идиомы, то есть ФЕ, в которых утрачена мотивировка значения; устойчивые метафорические сочетания (термин В. В. Виноградова), то есть ФЕ, выделяющиеся наличием стереотипичности, традиционности и метафорического переосмысления и отхода от первоначального значения еще вполне понятного в современном языке; и переменные словосочетания, в которые также входят и устойчивые фразеологические словосочетания.

А. В. Федоров выделяет следующие способы перевода:

1) идиомы одного языка могут быть переведены с помощью соответствующих идиом другого языка, которые могут служить верным переводом, не совпадая при этом по словарному смыслу отдельных компонентов; далее – с помощью метафорических устойчивых сочетаний, и при помощи переменного сочетания или слова в прямом значении. А. В. Федоров отмечает, что последняя возможность закономерна в связи с тем, что каждой идиоме могут быть синонимичны и отдельные слова и переменные сочетания.

2) перевод устойчивых метафорических сочетаний – так как данные единицы могут обладать разной степенью мотивированности, прозрачности внутренней формы и национальной специфичности, то, по мнению А. В. Федорова, часть их требует со стороны такого же подхода, как и идиомы, а часть допускает перевод, близкий к их прямым значениям.

К устойчивым метафорическим сочетаниям ученый относит также пословицы и поговорки, которые могут быть переведены буквально

(т. е. создание подобия иноязычной пословице), если подобный перевод сохраняет их общий смысл; при помощи видоизменения вещественного смысла отдельных составных частей, не приводящее к совпадению с уже существующей в языке перевода пословицей, поговоркой или оборота; использование в переводе ФЕ, существующих в языке, на который делается перевод.

3) перевод переменных сочетаний путем замены слова, не сочетающегося с другим [172, с. 180–192].

Выбор переводного эквивалента зависит, во-первых, от контекста, во-вторых, от личности переводчика, его индивидуального стиля. Соответственно, изучение такого аспекта как эквивалентность в переводе требует внимательного изучения корпуса параллельных текстов.

Стоит также отметить, что эквивалентность в переводе рассматривается учеными, которые занимаются составлением двуязычных фразеологических словарей [11; 14; 106; 157; 190]. Например, А. В. Кунин при составлении англо-русского фразеологического словаря использовал следующую классификацию ФЕ:

– эквивалент, т. е. имеющийся в русском языке адекватный фразеологический оборот, совпадающий с английским оборотом и по смыслу, и по образной основе, например, англ. *to go to the dogs (devil)* ‘пойти ко всем чертям, пойти прахом; развалиться’ и рус. *идти к чертям собачьим* ‘пойти ко всем чертям’;

– аналог, т. е. такой русский устойчивый оборот, который по значению адекватен английскому, но по образной основе отличается от него полностью или частично, например, англ. *to leave somebody (out) in the cold* ‘игнорировать кого-либо, проявлять невнимание к кому-л., обходить кого-л.’ и рус. *оставлять кого-либо за бортом* ‘оставлять кого-л. вне дела, игры, какого-л. предприятия’;

– описательный перевод, т. е. перевод путем передачи смысла английского оборота свободным словосочетанием, например, англ. *to keep*

smb in the air передается на русский язык при помощи описания ‘*держатъ кого-л. в состоянии неуверенности, неизвестности, ожидания*’;

– антонимический перевод, т. е. передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции, например, англ. *to leave no stone unturned* передается на русский язык при помощи утвердительной конструкции ‘*сделать всё возможное, испробовать все средства, пустить всё в ход, приложить все старания*’;

– калькирование – применяется в тех случаях, когда автор хочет выделить образную основу ФЕ или когда английский оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода, например, англ. *every oak has been an acorn* во фразеографических источниках передается на русский язык при помощи кальки: ‘*каждый дуб был когда-то жёлудем, т. е. большое вырастает из малого*’;

– комбинированный перевод – применяется в тех случаях, когда русский аналог не полностью передает значение английского фразеологизма или имеет иной специфический колорит места и времени, например, англ. *a black sheep* ‘«паршивая овца», позор семьи, негодяй (происходит от пословицы *there is a black sheep in every flock*; по старому поверью, чёрная овца отмечена печатью дьявола)’ или англ. *to send smb up the river* ‘засадить в тюрьму, упечь в каталажку кого-л.’, которая является американизмом и первоначально означала – отправить кого-л. в тюрьму Синг-Синг, расположенной вверх по реке Гудзон от города Нью-Йорка.

Кроме того, А. В. Кунин подчеркивает, что это далеко не все возможности перевода, которые можно использовать при составлении словаря: возможны окказиональные эквиваленты, уточняющий перевод и прием компенсации [254, с. 10].

Эквивалентность ФЕ в системе языка рассматривается специалистами в области сопоставительной фразеологии. Так, при сопоставительном анализе немецкой и русской фразеологии А. Д. Райхштейн выделяет следующие типы межъязыковых отношений: тождество, лексическая вариантность или

структурная синонимия, идеографическая синонимия, гиперо-гипонимия, стилистическая синонимия, омонимия и полисемия, т. е. тождество аспектной организации при больших или меньших различиях в совокупном смысле; энантиосемия, т. е. тождество аспектной организации при противоположности совокупного смысла [136, с. 29–30].

Исследуя фразеологическую интернационализацию на материале языков славянской, германской и романской групп, Э. М. Солодухо также анализирует фразеологическую эквивалентность, основным признаком которой является совпадение содержательной стороны соотносимых ФЕ, и выделяет полные, ограниченные, тождественные, прямые и синонимические эквиваленты, а также межъязыковые фразеологические омонимы. Под фразеологическими омонимами Э. М. Солодухо понимает ФЕ, характеризующиеся преимущественными лексико-грамматическими совпадениями при абсолютном семантическом расхождении, объясняемом как исходной предметно-понятийной разнонаправленностью образной основы, так и последующим переосмыслением несоотносительных сторон, признаков и т. п. [148, с. 78].

Заслуживает внимания подход Е. Ф. Арсентьевой к типологии фразеологических соответствий в семантическом, структурно-грамматическом и компонентном аспектах [10], в рамках которого выделяются следующие типы межъязыковых отношений:

– фразеологические эквиваленты, т. е. разноязычные ФЕ с тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и с тождественным компонентным составом, например, англ. *between two fires* – рус. *между двух огней* ‘в безвыходном положении’.

При этом в зависимости от различий в плане выражения степень совпадения межъязыковых фразеологических эквивалентов может проявляться следующим образом: полная эквивалентность, т. е. полная соотносимость плана выражения и плана содержания ФЕ, и частичная эквивалентность, которая характеризуется незначительными различиями в

плане выражения ФЕ тождественной семантики. Кроме того, ученый отмечает, что в связи со значительным различием внутривидовых признаков английского и русского языков (например, наличие артиклей в английском языке) абсолютно тождественные эквиваленты для них не характерны, соответственно совпадение структурно-грамматической организации английской и русских ФЕ подразумевает учет специфики типологических признаков, присущих одному языку и не характерных для другого (ср. англ. *to repeat like a parrot* и рус. *повторять как попугай*, где эквивалентные ФЕ отличаются компонентным составом, а именно присутствием неопределенного артикля в английской ФЕ).

– фразеологические аналоги, т. е. ФЕ, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующееся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы, например, фразеологические источники фиксируют, что английская ФЕ *to stare like a stuck pig* имеет в русском языке аналог *смотреть как баран на новые ворота*. Обе ФЕ имеют значение ‘вытаращить глаза (от удивления)’. Стоит отметить, что несмотря на совпадения в структурно-грамматической организации, данные ФЕ отличаются своим компонентным составом и, соответственно, образной основой, что представляет интерес с точки зрения лингвокультурологического подхода к изучению ФЕ.

– безэквивалентные ФЕ, т. е. ФЕ, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка. Например, англ. *to throw out a tub to the whale* ‘отвлекать от себя внимание (противника)’, которая хранит в своей внутренней форме память о традиции моряков выбрасывать за борт бочонок, чтобы отвлечь внимание китов, когда корабль был окружен ими настолько, что это вызывало беспокойство.

Представляется целесообразным использовать данный подход при анализе степени эквивалентности английских ФЕ с компонентами, обозначающими названия природных объектов и явлений, при переводе их на русский язык. Вслед за Е. Ф. Арсентьевой, в данной работе на основе

фразеографических и лексикографических источников были выделены следующие типы соответствий английских ФЕ в русском языке: безэквивалентные ФЕ, фразеологические аналоги, фразеологические эквиваленты (полные и частичные). В группу «Другое» вошли английские полисемантические ФЕ, которые имеют соответствия в русском языке в одном и / или более из своих значений. (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Типы соответствий английских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в русском языке

Тип соответствия	Кол-во ФЕ, ед.	Кол-во ФЕ, %	Примеры
Безэквивалентные ФЕ	1071	49	англ. <i>Tom Tiddler's ground</i> ‘место лёгкой наживы; спорная территория; ничейная земля’
Фразеологические аналоги	584	27	англ. <i>a hell on (upon) earth</i> – сущий ад, ад кромешный
Фразеологические эквиваленты	482	22	англ. <i>the iron horse</i> – стальной конь
Другое	49	2	англ. <i>to feed the fishes</i> – 1) кормить рыб, утонуть; 2) страдать морской болезнью
Всего	2186	100	

Как видно из данных, приведенных в таблице 4.1, большая часть исследуемых английских единиц (1071 ФЕ (49%)) являются безэквивалентными в русском языке. По мнению А. В. Арсентьевой, именно в подобных единицах отражаются особенности психологии, способа мышления, а также специфические условия развития материальной и духовной жизни носителей языков [10, с. 116].

Продуктивными также являются фразеологические аналоги английского и русского языков (584 ФЕ (27%)), что свидетельствует о том, что значительная часть ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, описывает схожие понятийные сферы.

Менее продуктивными являются фразеологические эквиваленты (49 ФЕ (22%)). В группу другое входит 49 английских ФЕ, что составляет 2% исследуемого материала.

4.2 Безэквивалентные английские фразеологические единицы, репрезентирующие природный код культуры

Рассмотрим безэквивалентные английские ФЕ с компонентами, обозначающими названия природных явлений и объектов. Как было упомянуто выше, они являются наиболее продуктивной группой в исследуемом материале – 1071 ФЕ (49%), что обусловлено в большей степени экстралингвистическими факторами, которые оказали значительное влияние на формирование фразеологического состава английского языка. К таким факторам относятся легенды, верования, ритуалы, исторические факторы и реалии, которые нашли свое отражение во внутренней форме рассматриваемых ФЕ.

4.2.1 Так, к безэквивалентным относятся исконно английские ФЕ, отражающие традиции и обычаи английского народа. А. В. Кунин, исследуя фразеологический фонд английского языка выделил следующие группы исконно английских ФЕ: ФЕ нетерминологического происхождения (традиционные ФЕ), ФЕ терминологического происхождения, шекспиризмы и ФЕ, источниками которых являются другие литературные произведения [104].

Например, безэквивалентная английская ФЕ *as well be hanged (hung) for a sheep as a lamb* ‘если суждено быть повешенным за ягнёнка, почему бы не украсть овцу’ в своей внутренней форме хранит память о том, что по старинному английскому закону кража овцы каралась смертной казнью через повешение [254, с. 674]).

ФЕ *to run to earth smb / smth* ‘выследить, обнаружить кого л. / что-л.’ берет свое начало из традиции охоты на лис, широко распространенной в Великобритании. Ее буквальное значение – гнаться за животным до его норы. Источником англ. *to fire into the brown* ‘стрелять в толпу’, англ. *to stick*

pigs ‘охотиться на кабанов верхом с копьём; закалывать свиней’, англ. *to call off one's (the) dogs* ‘прекратить неприятное дело, неприятный разговор и т. п.’ также является давняя охотничья традиция.

Представляют интерес также исконные английские ФЕ *a boiled lobster* ‘прозвище английских солдат’ и *a raw (unboiled) lobster* – полицейский, полисмен. Согласно Е. К. Брюэру, термин *lobster* применялся во времена Английской революции (1642–1651 гг.) к отрядам конных солдат, облаченных в доспехи, которые покрывали их как панцирь [274, с. 562]. Затем термином *lobster* начали называть британских солдат в красных мундирах. В 1829 г., когда министр внутренних дел Великобритании, сэр Роберт Пиль, создал в Лондоне столичную полицию, сотрудники которой носили синюю форму, их начали уничижительно называть *a raw (unboiled) lobster* «сырые омары»: подразумевалось, что правительство привлекало полицейских в случае гражданских беспорядков (подобно омарам, офицеры в синей форме (т. е. цвет сырых омаров) могли быстро стать красными (цвет солдат и вареных омаров), если их поместить в кипящую воду). Таким образом, в данных ФЕ отразилось чувство недоверия, которое испытывало общество, в особенности рабочие классы, к полиции во время ее создания [196].

Анализ исследуемого материала позволил также выделить группу безэквивалентных английских ФЕ, происходящих от названий традиционных детских игр, например: ФЕ *Tom Tiddler's ground* ‘место лёгкой наживы; спорная территория; ничейная земля’ (происходит от старинной детской игры *Tom the Tiddler's ground*, в которой водящий *Tom Tiddler* старается никого не пустить в круг, в котором он стоит. Согласно этимологическому исследованию А. Либермана компонент *Tom Tiddler* в данной ФЕ буквально означает ‘сокровище, клад’ [222, с. 848]); англ. *to beat about (around) the bush* ‘подходить к делу осторожно, издалека; говорить уклончиво’ (происходит от детской игры *Mulberry Bush*, напоминающей хоровод и сопровождающейся припевом *Here we go round the mulberry bush*);

to play ducks and drakes ‘поступать безрассудно, проматывать, расточать, рисковать’ (происходит от детской игры *Ducks and Drakes*, в которой бросают плоские камешки по поверхности воды так, чтобы они подскакивали).

4.2.2 Стоит отметить, что значительную группу английских безэквивалентных составляют ФЕ, которые помимо компонентов, обозначающих названия природных объектов и явлений, содержат в своем составе также имена собственные, которые «настраивают» на активное восприятие образов ФЕ, на раскрытие тех смыслов, которые транслируют ФЕ [94, с. 68], например, англ. *to kiss the Blarney Stone* ‘быть льстецом, уметь заговаривать зубы’, англ. *Kilkenny cats* ‘смертельные враги’, англ. *in Dickie’s meadow* ‘в опасности’, англ. *an Irish bull* ‘очевидный абсурд, явная нелепость’, англ. *Job’s turkey* ‘последняя стадия бедности, крайняя нищета’.

Так, ФЕ англ. *to kiss the Blarney Stone* ‘быть льстецом, уметь заговаривать зубы’ содержит компонент *Blarney stone* – камень, встроенный высоко в бастион средневекового замка в Ирландии. По преданию человек, который добрался и поцеловал его, получает дар красноречия и убедительности.

В англ. *Kilkenny cats* компонент *Kilkenny* означает город на юго-востоке Ирландии, а в целом образ ФЕ восходит к преданию о двух котах, которые сражались до тех пор, пока от них не остались одни хвосты.

Также стоит отметить группу английских ФЕ, в составе которых непосредственно природный компонент функционирует как имя собственное. Данное явление особенно характерно для ФЕ, заимствованных из американского варианта английского языка, например, англ. *Foggy Bottom* ‘«туманный район» (шутливое название государственного департамента – министерства иностранных дел США)’, англ. *the City of One Hundred Hills* ‘«город на ста холмах», Сан-Франциско’, англ. *the Bayou (Mudcat) State* ‘«штат заболоченного ручья», штат Миссисипи’, англ. *Blue Hen’s Chickens* ‘«делавэрские цыплята», жители штата Делавэр’, англ. *the Green Mountain State* ‘«штат зеленых гор», штат Вермонт’.

4.2.3 Ряд английских безэквивалентных ФЕ в своей внутренней форме отражают исторические реалии.

Например, ФЕ *the battle of Waterloo was won on the playing fields of Eton* ‘«битва при Ватерлоо была выиграна на спортивных площадках Итона», которая означает, что военные успехи Британии основаны на ценностях, которым учат в ее школах, в частности, в Итоне [254, с. 68].

ФЕ *Kentish fire* ‘бурные аплодисменты’ возникла в связи с проводившимися в Кенте в 1828–29 гг. шумными собраниями, направленными против акта об унии Великобритании и Ирландии «Catholic Relief Bill».

К исконно английским ФЕ можно также отнести англ. *to keep the home fires burning* ‘сохранять, поддерживать семью’, которая появилась в связи с распространенностью патриотической песни с одноименным названием, популярной во время Первой мировой войны в Великобритании.

К безэквивалентным английским ФЕ относятся исконно английские антонимы *to see the lions* ‘осматривать достопримечательности’ и *to show the lions* ‘показывать достопримечательности’, которые содержат компонент *lions*, означающий львов, которые находились в Тауэре и были одной из достопримечательностей Лондона [254, с. 464]. По аналогии с ФЕ *to see the lions* и *to show the lions* в американском варианте английского языка возникли ФЕ *to see the elephant* ‘1) приобрести жизненный опыт, узнать жизнь, повидать свет; видать виды; 2) осматривать достопримечательности’ и *to show the elephant* ‘знакомить с достопримечательностями’.

4.2.4 Безэквивалентными являются также английские ФЕ терминологического происхождения, в частности, ФЕ, источниками происхождения которых являются такие сферы профессиональной деятельности, как:

– мореплавание, например, англ. *dead in the water* ‘быть в глубоком кризисе’ первоначально использовалось относительно корабля, севшего на мель или с вышедшим из строя двигателем, а англ. *between wind and water*

‘находиться в наиболее уязвимом месте, в опасности’ относилась к части корабля, расположенной возле ватерлинии и являющейся наиболее незащищенной. К данной группе относятся также безэквивалентные ФЕ англ. *dead in the wind's eye* ‘прямо против ветра’, англ. *a capful of wind* ‘легкий порыв ветра’, англ. *off the wind* ‘с попутным ветром, на фордевинд’, англ. *rolling sea* ‘длинная волна’;

– военная сфера, например, англ. *to hit the ground* ‘взяться за дело без промедления, с ходу взяться за дело’, англ. *a field day* ‘атлетические состязания на открытом воздухе; возможность повеселиться’, англ. *to hang fire* ‘мешкать, медлить, выжидать, задерживаться’, англ. *to hold (stand) one's ground* ‘не сдавать позиций, держаться твёрдо, стойко, стоять на своём, решительно проводить свою линию; остаться верным своим убеждениям, принципам’;

– спорт: англ. *to make up lost ground* ‘сокращать разрыв, догонять; навёрстывать упущенное’, англ. *a fair field and no favour* ‘равные возможности, условия, шансы для всех’), англ. *to give a stone and a beating to smb* ‘легко перегнуть, превзойти кого-л’;

– политика: англ. *to put a ticket in the field* ‘выдвинуть своих кандидатов’, англ. *a rising tide lifts all boats* ‘прилив помогает всем кораблям сойти с мели, т. е. от экономического подъёма выигрывают все: и богатые, и бедные’, англ. *to go (row) up Salt River* ‘потерпеть поражение на выборах’.

Большинство подобных ФЕ начали употребляться в разговорной речи метафорически, выйдя за пределы профессионального использования.

4.2.5 В группе исконно английских особое место занимают фразеологизмы литературного происхождения. Здесь в первую очередь следует отметить шекспиризмы, так как по числу ФЕ, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии [254, с. 112–113].

Среди шекспиризмов в исследуемом материале следует отметить такие безэквивалентные ФЕ, как англ. *the world is one's oyster* ‘человеку принадлежит

весь мир, для человека всё возможно' (*The Merry Wives of Windsor*); англ. *to take the tide at the flood* 'использовать удобный момент, воспользоваться удобным случаем' (*Julius Caesar*); англ. *written in water* 'преходящий, мимолетный' (*Henry VIII*); *be (fight) fire with fire* 'бить противника его же оружием' (*King John*) и т. д.

Помимо Шекспира, другие писатели также внесли весомый вклад в английскую фразеологию, например, англ. *the feast of reason and a flow of soul* 'умная, интеллектуальная беседа' является строкой стихотворения А. Попа (Alexander Pope); англ. *coming events cast their shadows before (them)* '«грядущие события отбрасывают перед собой тень». т. е. событию предшествуют его предвестники' была создана поэтом Т. Кэмпбеллом (Th. Campbell); англ. *the land o' (или of) the leal* 'легендарная страна счастья, верности и добродетели' является выражением, созданным шотландской поэтессой К. Нэрн (C. Nairne, 1766–1845) и т. д.

4.2.6 Стоит также отметить, что к группе безэквивалентных относятся также ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка. А. В. Кунин разделяет внутриязыковые заимствования на те, которые полностью ассимилировались в английском языке, например, англ. *to be / go up in the air* 'выйти из себя, прийти в бешенство', англ. *hot air* 'болтовня, пустые слова' и те, которые используются преимущественно в американском варианте английского языка. Очевидно, что обе группы данных фразеологизмов несут в себе заложенные культурные смыслы американской истории и традиции.

К безэквивалентным ФЕ, отражающим реалии американской лингвокультуры, относится, например, англ. *fresh-water college (school)* 'маленький провинциальный колледж (школа)' появилась в американском варианте английского языка в связи с тем, что более известные колледжи в США были расположены обычно в приморских городах. Компонент *fresh(-)water* со значением – 'неопытный, неподготовленный' входит также в состав англ. *a freshwater sailor* 'новичок, неопытный матрос'.

В качестве примеров безэквивалентных ФЕ, заимствованных из американского варианта английского языка можно также привести следующие ФЕ: англ. *a stool pigeon* ‘шпик, провокатор, осведомитель (букв. голубь для приманивания диких голубей)’, англ. *to live low on the hog* ‘жить скромно’, англ. *to roll each other's logs* ‘хвалить друг друга, оказывать взаимные услуги’, англ. *up a (gum) tree* ‘в большом затруднении, в тупике’, англ. *to have kittens* ‘беспокоиться, нервничать, психовать, не находить себе места’.

4.2.7 К безэквивалентным ФЕ, заимствованных из австралийского варианта английского языка и отражающие реалии носителей английского языка, проживающих на территории Австралии, относятся такие ФЕ, как например, *(as) miserable as a bandicoot* ‘жалкий, несчастный’, *on the wallaby (track)* ‘скитающийся, бродяжничающий’, *(as) mad as a gumtree full of galahs* ‘спятивший, с придурью’. Преимущественно в данных ФЕ содержатся компоненты, обозначающие животных, обитающих на территории Австралии, например, *bandicoot* – бандикут (небольшое австралийское сумчатое, название которого происходит из языка телугу, где оно означает *pig rat* ‘букв. свиная крыса’, и ранее применялось к индийскому млекопитающему, несколько похожему на австралийского бандикута [229, с. 252]), *wallaby* – кенгуру-валлаби и *galahs* – австралийский попугай, ареалом обитания которого является Австралия и Новая Гвинея. Стоит отметить, что данные компоненты являются лакунарными в русской фразеологической системе (см. п. 2.6).

4.3 Способы перевода английских безэквивалентных фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры, на русский язык

В связи с тем, что безэквивалентным ФЕ присуща семантическая осложненность, данные единицы являются наиболее труднопереводимыми. Н. Л. Шадрин отмечает, что тем обстоятельством, которое осложняет перевод, является ярко выраженный национальный колорит многих ФЕ, особенно тех, которые обозначают специфические для данного народа культурно-бытовые,

исторические и географические реалии или содержат в своем составе отдельные компоненты, обозначающие такие реалии [183, с. 4].

Анализ материала, проведенный на основе фразеографических источников, позволил выделить следующие способы перевода английских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, на русский язык: калькирование, лексический перевод (в виде отдельной лексемы или набора отдельных лексем), дескриптивный (описательный) перевод (в виде свободных словосочетаний) и комбинированный перевод. Лексический, дескриптивный и комбинированный перевод могут дополнительно содержать калькирование. Кроме того, в ряде случаев все виды перевода могут дополнительно сопровождаться лингвокультурологическим комментарием или этимологической справкой. Количественный анализ представлен в таблице 4.2.

Таблица 4.2

Способы перевода английских ФЕ с компонентами, обозначающими названия природных объектов и явлений, на русский язык

Способ перевода	Кол-во ФЕ		Примеры
	ед.	(%)	
Дескриптивный	766	71	англ. <i>between (betwixt) grass and hay</i> ‘в юношеском возрасте’
Лексический	149	14	англ. <i>a stool pigeon</i> ‘шпик, провокатор, осведомитель’
Комбинированный	147	14	англ. <i>to bark up the wrong tree</i> ‘напасть на ложный след, ошибиться; обвинять, ругать и т. п. не того, кого следует’
Калькирование	9	1	англ. <i>money makes the mare (to) go</i> ‘букв. за деньги и кляча поскачет’
Всего	1071	100	

4.3.1 Как видно из таблицы 4.2, наиболее продуктивным способом перевода безэквивалентных английских ФЕ, репрезентирующими природный код культуры, является дескриптивный перевод, то есть перевод при помощи словосочетаний или развернутых описаний – 766 ФЕ (71%), например, *to bow before (to) the storm* ‘уступить под давлением общественного протеста;

уступить натиску’, *to put out to pasture (grass)* ‘выбросить на свалку (обыкн. про увольнение)’, *to start a (another) hare* ‘поднять, выдвинуть новый вопрос; переменить тему разговора; отвлечь внимание говорящего от темы разговора’.

ФЕ данной группы также могут быть переведены с помощью калькирования, которое чаще всего сопровождается описанием, например, *sheep that have no shepherd* ‘букв. овцы без пастуха; паства без пастыря, беспомощная, беспорядочная толпа’, *the mouse that has but one hole is quickly taken* ‘букв. легко попадает та мышь, у которой только одна нора; т. е. не следует ставить всё на одну карту’, *to let loose (slip) the dogs of war* ‘букв. спустить псов войны; развязать войну’.

Иногда для полного понимания ФЕ в словарях дается также лингвокультурологический комментарий, например: *to play possum* ‘1) притворяться спящим, больным или мёртвым; 2) прикидываться несведущим или непонимающим (в случае опасности опоссум притворяется мёртвым; первонач. амер.); *to twist the lion’s tail* ‘букв. крутить хвост льву; испытывать терпение или провоцировать человека, группу, нацию или правительство (особ. про американцев в отношении Великобритании); *to shake the pagoda(-)tree* ‘быстро разбогатеть, нажиться (особ. о колонизаторах в Индии)’.

4.3.2 Ряд безэквивалентных английских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, а именно, 149 ФЕ (14%) переданы на русский язык при помощи лексического перевода, т. е. перевода в виде отдельной лексемы или набора отдельных лексем, например, *the two-legged (three-legged) mare* ‘виселица’, *to turn geese into swans* ‘приукрашивать, преувеличивать’, *to stir one’s stumps* ‘поторапливаться, пошевеливаться’. В тех случаях, когда ФЕ являются прозвищами географических объектов, во фразеографических источниках дается также перевод в виде калькирования, например, *the City of the Falls* ‘букв. город водопадов’; г. Луисвилль’, *the bride of the sea* ‘букв. невеста моря; Венеция’, *the Green Mountain State* ‘букв. штат зеленых гор; Вермонт’. Лексический перевод также может сопровождаться

лингвокультурологическим комментарием, например, *the Swan of Avon* ‘букв. бард Эйвона; Шекспир (прозвище Шекспира, родившегося и похороненного в г. Стратфорд-апон-Эйвон)’.

4.3.3 К группе английских безэквивалентных ФЕ комбинированного типа относятся 147 ФЕ (14%). В лексикографических источниках значение данных ФЕ передается как с помощью отдельных лексем, так и с помощью словосочетаний, например, *to have kittens* ‘беспокоиться, нервничать, психовать; не находить себе места’, *born under the rose* ‘рождённый вне брака, незаконнорождённый’, *pack rat* ‘тот, кто с трудом расстаётся с ненужными и старыми вещами; барахольщик’.

В данной группе также присутствуют ФЕ, перевод которых сопровождается калькированием и / или лингвокультурологическим комментарием, например, *a bed of roses* ‘букв. ложе из роз; путь, устланный розами, лёгкая, счастливая, безмятежная жизнь; (выражение восходит к обычаю богачей в Древнем Риме усыпать своё ложе лепестками роз)’; *to bell the cat* ‘отважиться, рискнуть, взять на себя инициативу (особ. в защите людей от опасного человека) (в средневековой басне мышь предложила повесить колокольчик на шею кошке, чтобы знать о её приближении)’; *a heart of oak* ‘отважный человек, удалец («Сердцевина дуба» – это известный военно-морской марш; слова и музыка были написаны в 1770)’.

4.3.4 Рассмотрим далее перевод калькированием. Анализ эмпирического материала показал, что данный способ перевода не является продуктивным.

К группе английских безэквивалентных ФЕ, переданных на русский язык при помощи калькирования, относится 9 ФЕ (1%), это, например, англ. *if two men ride on a horse, one must ride behind* ‘букв. когда двое едут на одной лошади, то одному всегда приходится сидеть позади’, англ. *March comes in like a lion and goes out like a lamb* ‘букв. март приходит как лев, а уходит как ягнёнок’, англ. *tall (mighty) oaks from little acorns grow* ‘букв. из маленьких желудей вырастают великие дубы’, англ. *to have as good luck as had the cow that stuck herself with her own horn* ‘букв. повезло, как корове,

которая боднула себя своим же рогом’, англ. *to wait till the clouds roll by* ‘букв. ждать, пока разойдутся тучи; выждать более благоприятного момента’ и т. д. Значительная часть английских ФЕ данной группы являются коммуникативными единицами.

4.4 Фразеологические аналоги английских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры, в русском языке

К межъязыковым фразеологическим аналогам относятся ФЕ, которые имеют одинаковое или близкое значение, одинаковую стилистическую тональность, но при этом характеризуются полным различием или приблизительным сходством внутренней формы [10].

Анализ исследуемого материала позволил выделить 584 английских ФЕ (27%), которые имеют аналоги в русском языке. Вслед за Е. Ф. Арсентьевой были выделены следующие группы фразеологических аналогов в английской и русском языках: ФЕ с приблизительным сходством структурно-грамматической организации (т. е. принадлежность ФЕ к одному структурному классу) и одним одинаковым компонентом в составе; ФЕ с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и разным компонентным составом; ФЕ с разной структурно-грамматической организацией и разным компонентным составом [10].

4.4.1 ФЕ с приблизительным сходством структурно-грамматической организации (т. е. принадлежность ФЕ к одному структурному классу) и одним одинаковым компонентом в составе.

Так, англ. *to spend money like water* и рус. *бросать деньги на ветер*, рус. *сорить деньгами* обладают общим сигнификативно-денотативным значением ‘тратить деньги бездумно, без счёта, напоказ’, одинаковой негативной субъектно-оценочной коннотацией, обе являются глагольными ФЕ и содержат в своем составе одну общую лексему *money* и *деньги*, но при этом различаются образной основой: в английском языке бесполезные траты ассоциируются с утекающей водой, в русском – с движением ветра.

Англ. *(as) red as a beet* и рус. *красный как рак* являются адъективными оборотами и имеют одинаковый компонент в составе – *red / красный*; англ. *to shed floods of tears* и рус. *лить слёзы (рыдать) в три ручья* также принадлежат к одному структурному классу, это глагольные ФЕ и, кроме того, имеют в своем составе компонент *tears / слезы*.

В качестве примеров также можно привести следующие ФЕ: англ. *a hang-dog air* – рус. *виноватый вид, с видом побитой собаки*; англ. *a hell on (upon) earth* – рус. *сущий ад, ад кромешний*; англ. *to cast stones against the wind* – рус. *бросать на ветер*; англ. *pigs might fly* – рус. *бывает, что коровы летают*; англ. *to have as many lives as a cat* – рус. *быть живучим как кошка*; англ. *a bird may be known by its song* – рус. *видна птица по полёту*; англ. *to rise with the sun* – рус. *вставать с петухами / вставать ни свет ни заря, чуть свет*.

4.4.2 ФЕ с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и разным компонентным составом, например, англ. *the cat among the pigeons* и рус. *волк в овчарне / лиса в курятнике*, которые являются субстантивными ФЕ, имеют значение ‘*источник переполоха, неприятностей, опасности*’, но при этом различаются компонентным составом и, соответственно, своей образной основой.

В качестве примеров также можно привести следующие ФЕ: англ. *to be (feel) like a fish out of water* – рус. *быть (чувствовать себя) не в своей тарелке*; англ. *the scum of the earth* – рус. *отбросы общества*; англ. *to float (dance, tread, walk) on (upon) air* – рус. *ног под собой не чуют, летать как на крыльях*; англ. *water over the dam* – рус. *быльем поросло*; англ. *(all) the fat is in the fire* – рус. *ну и каша заварилась*; англ. *a (the) burnt child dreads the fire* – рус. *обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду* и т. д.

4.4.3 ФЕ с разной структурно-грамматической организацией и разным компонентным составом, например, англ. *a ragged colt may make a good horse* ‘и плохой жеребёнок может стать хорошей лошастью’ и рус. *гадкий утенок* ‘о человеке, несправедливо оценённом ниже своих достоинств, открывающихся

неожиданно для окружающих' имеют сходство в сигнификативно-денотативном значении, являются межстилевыми, но при этом не совпадают в структурно-грамматической организации и компонентном составе.

Фразеологические аналоги англ. *water over the dam* и рус. *быльем поросло* обладают общим значением 'дело прошлое, давно забыто, стерлось в памяти (о том, что безвозвратно прошло)', однако, в данном случае в английской лингвокультуре события, которые остались в прошлом и больше не считаются важными, объективируются при помощи образа утекающей воды, а в русской – при помощи образа травы, заполняющей собой пространство. В качестве примеров можно привести также следующие ФЕ: англ. *one's monkey is up* – рус. *войти в раж*; англ. *(as) weak as a cat* – рус. *еле-еле душа в теле*; англ. *to milk the bull* – рус. *ждать от козла молока / как с козла молока*; англ. *the streets are paved with gold* – рус. *золотое дно*; англ. *(as) cool as a cucumber* – рус. *и в ус не дует, и глазом не моргнёт*; англ. *a cat may look at a king* – рус. *и мы не лыком шиты*; англ. *horse and foot* – рус. *что есть мочи*; англ. *to lie in a nutshell* – рус. *как дважды два* и т. д.

4.5 Фразеологические эквиваленты английских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры, в русском языке

Рассмотрим далее английские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, которые имеют фразеологические эквиваленты в русском языке. К данной группе относится 482 (22%) английских ФЕ, при этом были выделены группы полных и частичных эквивалентов. Количественные данные представлены в таблице 4.3.

Таблица 4.3

Фразеологические эквиваленты английских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, в русском языке

Тип	Кол-во ФЕ		Примеры
	ед.	(%)	
Частичные	414	86	англ. <i>to strike (take) root</i> – рус. <i>пускать корни</i> 'укореняться; приживаться'

Полные	68	14	англ. <i>to repeat like a parrot</i> – рус. <i>повторять как nonyгай</i> 'твердить, постоянно говорить одно и то же
Всего	482	100	

4.5.1 Как видно из таблицы 4.3, 414 (86%) единиц являются частичными фразеологическими эквивалентами. К частичным фразеологическим эквивалентам относим ФЕ, которые характеризуются тождественными семантическими характеристиками при незначительных различиях в плане выражения, проявляющихся преимущественно на компонентном уровне.

Среди них можно выделить те, которые отличаются компонентным составом, что обусловлено разным грамматическим строем исследуемых языков и наличием синонимичных лексических компонентов, например, ФЕ англ. *to be in the air* – рус. *носиться в воздухе* 'об идее, событии, которые заранее чувствуются, предугадываются' совпадают в сигнификативно-денотативном значении, являются межстилевыми или нейтральными единицами, характеризуются одинаковым образным наполнением, однако, данные ФЕ не совпадают по компонентному составу, так как значение глагола *носиться* в русском языке более конкретизировано по сравнению со значением глагола обобщенной семантики *to be* в английском языке.

Ряд ФЕ является частичными фразеологическими эквивалентами, различающимися типами структурно-грамматической организации, а именно в английском языке – это атрибутивно-предложный с постпозицией, в то время как в русском – атрибутивно-постпозитивный с управлением, то есть в английских ФЕ присутствует предлог, например, англ. *put to fire and sword* – англ. предать огню и мечу 'разорить, разорить до тла, опустошить'; англ. *to go through fire and water* – рус. *пройти огонь и воду (и медные трубы)* 'испытать в жизни много трудностей'; англ. *to carry (draw) water in a sieve* – рус. *решетом воду носить* 'заниматься бессмысленным делом'; англ. *with fire and sword* – рус. *огнем и мечом* 'с беспощадной жестокостью, уничтожая все' и т. д. Данные ФЕ имеют одинаковое сигнификативно-денотативное значение и субъективно-оценочную, функционально-стилистическую и

эмоционально-экспрессивную коннотацию, например, ФЕ англ. *with fire and sword* – рус. *огнем и мечом* совпадают по значению «с беспощадной жестокостью, уничтожая все», стилистической направленности, одинаковы по образности, но не совпадают по структурно-грамматической организации, так как в английском языке данная ФЕ построена по модели $pr + N + conj + N$, а в русском языке – по модели $N + conj + N$.

В подобных частичных фразеологических эквивалентах также возможна замена лексического компонента компонентом смежной семантики, например, англ. *of the first water* – рус. *чистой воды* ‘настоящий, истинный; проявляющий какие-л. свойства и качества в высшей степени’ (в данном случае в английской ФЕ присутствует компонент *first*, в то время как в русском языке – это компонент *чистой*).

К числу частичных фразеологических эквивалентов относим также ФЕ, которые имеют незначительные различия в грамматической структуре, что обусловлено расхождениями внутрисконструктурных признаков сопоставляемых языков, например, *to be born under a lucky star* – *родиться под счастливой звездой* ‘быть счастливым, удачливым во всех делах, начинаниях’, *let's return to our muttons* – *вернёмся к нашим баранам* ‘вернёмся к теме нашего разговора’, *the mountain has brought forth a mouse* – *гора родила мышь* ‘о ситуации, когда огромные усилия дают ничтожные результаты’ и т.д.

Стоит также отметить те ФЕ, которые различаются морфологически, например, англ. *to muddy the waters* – рус. *мутить воду*. Данные единицы являются глагольными, построенными по модели $V + N$ в обоих исследуемых языках, они совпадают в значении «умышленно запутывать какое-либо дело, вносить неразбериху», имеют одинаковую стилистическую окраску, не отличаются по образности, однако имеют морфологическое несоответствие в употреблении имени существительного – в русском языке оно употребляется в единственном числе, в английском – во множественном.

Кроме того, различия частичных эквивалентов на компонентном уровне проявляются в наличии варьируемых компонентов, т. е. в отношении

частичной эквивалентности вступают английские ФЕ, являющиеся вариантами одной ФЕ.

В данном исследовании, вслед за ведущими фразеологами, среди которых А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, В. П. Жуков, А. В. Кунин, Н. М. Шанский [15; 16; 74; 77; 103; 184], варианты понимаются как единицы, которые характеризуются семантической тождественностью, например, в ФЕ *to strike root* ‘пускать корни; укореняться; приживаться’ глагольный компонент *strike* может быть замещен на *take*, в результате чего во фразеологическом фонде английского языка существуют две вариантные формы одной и той же ФЕ: *to strike root* и *to take root*. Если значение вариантов не тождественны, а различаются, например, стилистическими компонентами, сферой употребления, сочетаемостью, то единицы являются фразеологическими синонимами.

По способу образования ФЕ подвергаются следующим видам вариантности:

– морфологической, например, *to get into deep water(s)* ‘попасть в трудное положение’ – в данном случае вариантность проявляется в показателе числа имени существительного *water*.

– лексической, например, *to fight like a lion (tiger)* ‘драться, сражаться как лев’ – вариантность проявляется в варьировании субстантивных компонентов *lion, tiger*.

– количественной, например, *to the (four) winds (of heaven)* ‘(открытый) всем ветрам, на все (четыре) стороны’ – вариантность проявляется в сокращении или расширении компонентного состава ФЕ.

– смешанной, например, *a brand from (out of) the fire (также a brand plucked out of the fire, a brand from the burning)* ‘человек, спасённый от грозящей ему опасности, от верной гибели, чудом спасшийся человек’ – в данной ФЕ проявляют себя такие виды вариантности, как лексическая и количественная.

Таким образом, в отношении частичной эквивалентности могут вступать ФЕ, проявляющие лексическую, количественную, а также вариантность смешанного типа.

Например, во фразеологической эквивалентной паре англ. *against the current (stream)* – рус. *против течения* ‘наперекор принятым правилам, привычкам, традициям’ английская ФЕ подвергается лексическому варьированию компонентов, при этом оба варианта, т. е. ФЕ *against the current* и ФЕ *against the stream* характеризуются семантической тождественностью.

Лексическое варьирование компонентов наблюдается также в следующих парах эквивалентов: англ. *to rend (saw) the air* – рус. *сотрясать воздух* ‘громко, высокопарно говорить что-л. (негодую, обличая кого-л., призывая к чему-л.)’; англ. *to swim like a fish (a cork, a duck)* – рус. *плавать как рыба* ‘о чьем-л. умении легко, свободно и хорошо плавать’; англ. *to sow the seeds of discord (dissention, strife)* – рус. *сеять семена раздора* ‘вносить раздор, сеять смуту, вражду, вести дело к войне’; англ. *as clear (plain) as daylight* – рус. *ясно как день* ‘совершенно ясно, понятно’ и т. д.

Количественное варьирование характерно преимущественно для английских атрибутивных ФЕ, например, в компаративной английской ФЕ *(as) light as air* ‘легкий как воздух’ первый союз является факультативным, и поэтому появляются варианты пары: *as light as air* и *light as air*. При этом данная ФЕ является эквивалентом русской ФЕ *легкий как воздух*. Количественное варьирование английских ФЕ характерно также в следующих эквивалентных парах: англ. *(as) silly as a goose* – рус. *глупый как гусь*; англ. *(as) cold as ice* – рус. *холодный как лед*; англ. *(as) timid as a hare* – рус. *трусливый как заяц*. Данные ФЕ вступают в отношения частичной эквивалентности, так как в них наблюдается расхождение на компонентном уровне.

Для незначительной части частичных фразеологических эквивалентов характерно смешанное варьирование, например, в ФЕ англ. *(as) bold (brave)*

as a lion – рус. *смелый (храбрый) как лев* наблюдается как количественное варьирование (расширение компонентного состава английской ФЕ за счет союза *as*), так и лексическое варьирование адъективных компонентов: *bold / brave, смелый / храбрый*. При этом данные ФЕ совпадают на семантическом и структурно-грамматическом уровнях, а также являются стилистически-нейтральными единицами.

К частичным фразеологическим эквивалентам с варьированием смешанного типа относятся также англ. *(as) black as soot (coal)* – рус. *черный как сажа*; англ. *(as) greedy (hungry) as a wolf* – рус. *голодный как волк*; англ. *(as) blind as a mole (beetle, bat, owl)* – рус. *слепой как крот* и т. д.

К группе частичных эквивалентов относим также фразеологическую пару *a squeezed (sucked) orange* – *выжатый лимон* ‘что-л. полностью использованное; ненужный больше человек’. Данные ФЕ отличаются одним компонентом смежной семантики: *orange* и *лимон*, т. е. английская ФЕ *a squeezed (sucked) orange* вступает в отношение частичной эквивалентности с русской ФЕ *выжатый лимон*, так как они обладают одинаковым значением ‘что-л. полностью использованное; ненужный больше человек’, обе ФЕ относятся к межстилевым и, кроме того, структурно обе ФЕ относятся к группе субстантивных единиц со структурой Adj + N. Кроме того, в данном случае английская ФЕ подвергается лексическому варьированию адъективных компонентов.

Кроме того, к группе частичных эквивалентов относятся также ФЕ *(as) old as the hills* – *старо как мир* ‘очень старый, древний’, *to break the ice* – *растопить лед* ‘устранить натянутость (в отношениях между кем-л); сделать первый шаг’, *a tempest in a tea(-)pot* – *буря в стакане воды* ‘спор, шум, сильное волнение по незначительному поводу, по пустякам’ и т. д. Анализируя фразеологические эквиваленты *a tempest in a tea(-)pot* – *буря в стакане воды*, источником которых, вероятно, является перевод с французского языка выражения Шарля Монтескье *tempête dans un verre d'eau*, А. В. Федоров отмечает, что одной из своеобразных черт англичан

является их пристрастие к чаю, что отразилось в различных оборотах речи. При этом А. В. Федоров полагает, что «в устойчивых метафорических сочетаниях, равно как в пословицах и поговорках, обобщающий иносказательный смысл главенствует над прямыми значениями отдельных слов, и даже если последние тесно связаны с какими-либо понятиями, характерными в национальном плане, стремление воспроизвести их в переводе передает лишь форму, затемняя смысл» [172, с. 187–188].

4.5.2 Рассмотрим далее полные фразеологические эквиваленты английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления.

В исследуемых языках фразеологическая эквивалентность проявляется редко, а именно, в ходе исследования было выделено 68 английских единиц, которые имеют полные фразеологические эквиваленты в русском языке.

Анализ эмпирического материала показал, что повышенной структурно-семантической эквивалентностью обладают ФЕ-интернационализмы, т. е. «кальки, восходящие к античности, библейским сказаниям и вообще к источникам на каком-либо третьем языке» [136, с. 36]. Например, полная фразеологическая эквивалентность, совпадение ФЕ по структуре, семантике и компонентному составу прослеживается в следующей паре ФЕ, источником которых является греческая мифология: англ. *Promethean fire* – рус. *Прометеев огонь* ‘неугасающее стремление к высоким целям и идеалам’.

Полную эквивалентность проявляют фразеологические пары англ. *scorched earth* – рус. *выжженная земля* ‘тактика, когда армия уничтожает на какой-либо территории всё имущество; а также результат такого уничтожения’; англ. *between two fires* – рус. *между двух огней* ‘в безвыходном положении’, англ. *fire water* – рус. *огненная вода* ‘спиртные напитки’; англ. *to play with fire* – рус. *играть с огнем* ‘подвергать себя риску, подвергать себя опасности, искушать судьбу’. Данные ФЕ совпадают между

собой по значению, компонентному составу, образности, стилистической направленности и грамматической структуре.

Например, ФЕ англ. *to play with fire* – рус. *играть с огнем* вступают в отношения полной эквивалентности, совпадая по сигнификативно-денотативному значению «подвергать себя риску, подвергать себя опасности, искушать судьбу» и отрицательной субъективно-оценочной коннотации. Кроме того, оба фразеологизма являются межстилевыми или нейтральными единицами и совпадают образным наполнением. Обе ФЕ относятся к глагольным, построенным по модели V + pr + N.

К числу полных фразеологических эквивалентов относятся также следующие библеизмы: англ. *to walk in darkness* – рус. *блуждать, бродить (как) в потемках* ‘действовать вслепую, наугад’, англ. *a forbidden fruit* – рус. *запретный фрукт* ‘нечто желанное, доступ к чему ограничен’, англ. *to sow the wind and reap the whirlwind* – рус. *посеять ветер и пожать бурю* ‘пострадать от собственной неосмотрительности, поплатиться за что-л.’; англ. *to worship the golden calf* – рус. *поклоняться золотому тельцу* ‘превращать деньги в главную цель своей жизни’, англ. *to cast the first stone at smb.* – рус. *бросить первый камень в кого-л.*, англ. *Balaam's ass* – рус. *валаамова ослица*, англ. *the apple of one's eye* – рус. *зеница ока*, англ. *the stones will cry out* – рус. *камни возопиют*, англ. *Egyptian darkness* – рус. *тьма египетская*.

Кроме того, была выделена пара эквивалентных ФЕ, заимствованных из латинского языка, а именно: англ. *a rare bird* – рус. *редкая птица* (от лат. *rara avis*) ‘исключительный, необыкновенный человек’.

К числу интернационализмов относится также эквивалентная пара англ. *to weep / shed tears* – рус. *проливать / лить крокодиловы слезы* ‘притворные слезы, неискренние сожаления’, источником, которой, по мнению Э. Пиирайнен, могут являться повествовательные традиции, передаваемые из древности и через Панчатантру (частично со II в. до н.э.) в различные индийские, арабские и европейские области. Э. Пиирайнен,

исследуя широко распространенные в европейских языках идиомы, отмечает, что «несмотря на то, что крокодил является диким животным, не распространенным на территории Европы, данная ФЕ существует не только в 45 европейских языках (включая мальтийский, турецкий и грузинский), но и в языках Африки и Азии» [233, с. 251].

К группе полных фразеологических эквивалентов относятся также: англ. *to repeat like a parrot* – рус. *повторять как попугай* ‘твердить, постоянно говорить одно и то же’; англ. *to turn to dust* – рус. *обращаться в прах* ‘прекращать своё существование’; англ. *under the open sky* – рус. *под открытым небом* ‘на открытом воздухе’, англ. *the iron horse* – рус. *стальной конь* ‘паровоз’.

4.5.3 Стоит также отметить, что значительная часть фразеологических эквивалентов (как полных, так и частичных) содержит в своей структуре компонент-зооним, что связано с тем, что данные компоненты обладают повышенной фразеологической активностью в сопоставляемых языках: группы ФЕ с компонентами, входящими в тематическую сферу «Животный мир» являются наиболее продуктивными в исследуемом материале, так как человек с древних времен сравнивал свое поведение, внешность и чувства с животными, которые его окружали.

В качестве примеров приведем следующие эквивалентные пары английских и русских ФЕ: *(as) bold (brave) as a lion* – *смелый (храбрый) как лев*, *(as) blind as a mole* – *слепой как крот*, *(as) dumb (mute) as a fish* – *нем как рыба*, *(as) greedy (hungry) as a wolf* – *голодный как волк*, *(as) mild as a lamb* – *кроткий как ягнёнок (овечка)*, *(as) obstinate (stubborn) as a mule* – *упрямый как осёл*, *(as) poor as a church mouse* – *беден как церковная мышь*, *(as) proud (vain) as a peacock* – *важный как павлин*, *(as) red as a lobster* – *красный как рак*, *(as) strong as a bull (horse, ox)* – *здоров как бык*, *(as) timid as a hare* – *трусливый как заяц*, *(as) tired as a dog* – *устать как собака*, *a bull in a china shop* – *слон в посудной лавке*, *a dark horse* – *тёмная лошадка*, *a white crow* – *белая ворона* и т.д.

4.6 Межъязыковые соответствия смешанного типа

К данной группе были отнесены полисемантические английские ФЕ с компонентами, обозначающими названия природных объектов и явлений, которые имеют соответствия в русской фразеологической системе в одном и / или более из своих значений. Анализ эмпирического материала позволил выделить 49 (2%) ФЕ данного типа. В качестве примеров можно привести следующие единицы:

– англ. ФЕ *a fat cat* ‘1) полит. толстосум, капиталист, субсидирующий какую-л. политическую партию или кампанию; денежный мешок 2) знаменитость; ≈ важная шишка’. Данная ФЕ является заимствованием из американского варианта английского языка. *Fat cat* (букв. толстый кот) – изначально был политическим термином, описывающим богатого человека, влияющего с помощью своих денег на политику. Термин появился в газете «Нью-Йорк Таймс» для изобличения коррумпированной системы финансирования избирательных компаний. В дальнейшем ФЕ использовалась также для описания богатых, жадных людей, живущих за счет других. В Великобритании ФЕ часто используется для описания руководителей, чья зарплата является чрезмерной по сравнению с остальными работниками. Стоит заметить, что фразеологические источники фиксируют русские аналоги данной ФЕ, а именно *денежный мешок* и *важная шишка*.

– англ. ФЕ *neck of the woods* ‘1) лесной посёлок 2) разг. округа, район; глушь, захолустье; ≈ медвежий угол’. Данная ФЕ также является заимствованием из американского варианта английского языка и в значении ‘отдаленное, труднодоступное и малонаселенное место’ имеет аналог в русском языке *медвежий угол*.

– англ. ФЕ *to take the wind out of smb's sails* ‘1) мор. отнять ветер (находиться с наветренной стороны какого-л. судна); 2) поставить кого-л. в безвыходное положение; совершенно расстроить чьи-л. планы; ≈ выбить у кого-л. почву из-под ног’. Источником возникновения данной ФЕ является

морской термин, означающий препятствие для парусного судна, когда оно плывет с наветренной стороны и тем самым лишает его ветра. В значении ‘поставить кого-л. в безвыходное положение; совершенно расстроить чьи-л. планы’ данный термин был впервые использован Сэром Вальтером Скоттом в романе «Судьба Найджела» (1822 г.) [273]. В русском языке данная ФЕ имеет фразеологический аналог *выбить у кого-л. почву из-под ног*.

– англ. ФЕ *between wind and water* ‘1) на уровне или ниже ватерлинии, 2) в наиболее уязвимое место (морск.), ≈ не в бровь, а в глаз’. Как уже упоминалось выше (см. п. 4.3), данная ФЕ также является морским термином и означает часть корабля, расположенной возле ватерлинии и являющейся наиболее незащищенной. Русская аналогичная ФЕ *не в бровь, а в глаз* отличается образной основой, однако, принадлежит к тому же структурному классу (обе ФЕ являются адвербиальными ФЕ), а также обладает схожим сигнификативно-денотативным значением: ‘метко, в самую цель’.

К соответствиям смешанного типа английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, относятся также: *a pig in a poke* ‘1) покупка, сделанная заглазно; ≈ кот в мешке; 2) решение, принятое без учёта возможных последствий, вслепую’; *like a scalded cat* ‘1) ≈ как угорелая кошка, сломя голову 2) ≈ истошным голосом’; *to play horse* ‘1) ≈ валять дурака; 2) дурачить кого-либо, обращаться с кем-либо грубо, бесцеремонно’; *to be on the hog* ‘1) бродяжничать; 2) обанкротиться; ≈ вылететь в трубу’ и т. д.

Выводы к главе 4

1. Исходя из существующих подходов к определению типов межъязыковых соответствий, которые включают в себя рассмотрение ФЕ в трех аспектах: семантическом, компонентном и структурно-грамматическом, были выделены следующие типы: английские безэквивалентные ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, не имеющие соответствий в русском языке; английские и русские фразеологические

аналоги; английские и русские фразеологические эквиваленты (полные и частичные).

2. Значительная часть английских ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления природы (1071 (49%) ФЕ), являются безэквивалентными в русском языке, что обусловлено их соотнесенностью с такими базисными пластами культуры, как мифологический, ритуально-обрядовый, фольклорный, литературный. Культурный компонент, содержащийся в семантике данных ФЕ, определяет их национально-культурную специфику.

3. Нулевой фразеологической эквивалентностью обладают исконно английские ФЕ, связанные с традициями, обычаями, историческими фактами, а также значительная часть английских ФЕ, соотносящихся с литературным пластом культуры. Безэквивалентными являются также единицы, в которых компоненты, обозначающие природные объекты и явления, сочетаются с наименованиями национальных реалий. Низкой фразеологической эквивалентностью обладают ФЕ, заимствованные из американского и австралийского вариантов английского языка. Характерной особенностью безэквивалентных ФЕ, заимствованных из американского варианта английского языка, является использование ФЕ с природными компонентами непосредственно в качестве имени собственного.

4. В результате рассмотрения способов перевода английских безэквивалентных ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, на основе фразеографических источников, были выделены следующие приемы: дескриптивный перевод, лексический перевод, комбинированный перевод, калькирование. Оптимальным способом перевода на русский язык английских безэквивалентных ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, является описательный или комбинированный перевод, включающий в себя лингвокультурологический комментарий для более точной передачи семантики ФЕ, в частности в тех случаях, когда для понимания ФЕ необходимо владеть фоновыми знаниями.

5. Фразеологические аналоги, зафиксированные в лексикографических источниках, демонстрируют сходства на структурно-семантическом уровне, однако, в большинстве случаев, различаются компонентным составом и, соответственно, образным основанием, что также обусловлено национально-культурной спецификой исследуемых ФЕ.

6. В подгруппе фразеологических эквивалентов английских и русских единиц, репрезентирующих природный код культуры, были выделены полные (68 ФЕ (14%)) и частичные (414 ФЕ (86)) эквиваленты. Преобладание частичных эквивалентов обусловлено разным грамматическим строем сопоставляемых языков, а также наличием варьируемых компонентов в структуре английских ФЕ.

7. Повышенной фразеологической эквивалентностью обладают интернационализмы, библеизмы, ФЕ, заимствованные из других языков. Кроме того, явление эквивалентности наблюдается в ФЕ, которые содержат в своей структуре компоненты, обладающие высокой фразеологической активностью, в частности, зоонимы. Данные ФЕ отражают стереотипные представления носителей английского и русского языков о внешнем виде или повадках животных.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [45; 46; 47; 51; 54; 55; 168].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего исследования, выполненного с точки зрения лингвокультурологического подхода к изучению структурно-грамматических и семантических особенностей фразеологических единиц, подтвердили, что ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, являются значительной частью фразеологического фонда английского и русского языков, неразрывно связанную с человеком и его культурными установками.

В процессе анализа был реализован комплексный подход к рассмотрению способов фразеологической вербализации природного кода культуры в английском и русском языках, позволяющий выявить сходные и отличительные черты вербализации природного кода культуры фразеологическими средствами английского и русского языков.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В обоих языках природный код культуры представляет собой систему образных и символических смыслов, ассоциирующихся с объектами и явлениями природы. В иерархии культурных кодов в картинах мира носителей английского и русского языков природный код является одним из базовых, так как он связан с мифологической формой осознания мира и отражает представление и восприятие человеком окружающего его пространства. Вербальным элементом природного кода культуры являются ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, которые представляют собой совокупность знаков, составляющих план выражения культурного содержания природного кода.

2. Сопоставляемые фразеологические системы, репрезентирующие природный код культуры, характеризуются преобладанием ФЕ, в состав которых входит один компонент, обозначающий природный объект или явление. Алломорфные характеристики зафиксированы в плотности компонентного состава исследуемых ФЕ: аналитический характер английского языка обуславливает меньшую номинативную плотность

компонентного состава по сравнению с русским языком, в то время как синтетический характер русского языка обуславливает более широкое компонентное разнообразие.

3. Тематическая классификация исследуемых ФЕ включает две группы, которые являются общими для английского и русского языков, и включают ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы, и ФЕ с компонентами, обозначающими объекты живой природы. Изоморфизм сопоставляемых фразеологических систем проявляется в преобладании ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы. Превалирование сходств в степени фразеологической активности ключевых компонентов каждой из групп демонстрирует универсальность восприятия природных образов во фразеологической картине мира носителей английского и русского языков.

4. В обоих языках установлено наличие лакунарных, а также национально-маркированных компонентов, что обусловлено биолого-географическими особенностями территорий, на которых проживают представители лингвокультурных сообществ, а также влиянием социальных и культурно-исторических факторов на образование фразеологических фондов английского и русского языков.

5. Межъязыковые соответствия выявлены в системных связях на уровне структурно-грамматических моделей ФЕ и тематических сфер компонентов, входящих в их состав и обозначающих природные объекты и явления, а именно: в обоих языках в классах глагольных и адвербиальных ФЕ преобладают единицы с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы, в классах субстантивных и адъективных единиц – ФЕ с компонентами, обозначающими объекты живой природы.

6. Английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, вербализуют две фразеосемантические области: «Человек» и «Окружающий мир». В обоих сопоставляемых языках фразеосемантическая область «Человек» характеризуется более высокой номинативной

плотностью и включает в свой состав пять групп, которые являются общими, что свидетельствует о высокой степени проявления антропоцентризма в репрезентации природного кода в английской и русской лингвокультурах, о совпадении способов объективации человека, его физических и физиологических состояний, индивидуально-психологических особенностей и эмоциональных состояний фразеологическими средствами.

7. Значительная часть английских ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления природы, являются безэквивалентными в русском языке, что свидетельствует о том, что несмотря на значительные сходства структурно-семантической организации, исследуемые ФЕ демонстрируют наличие в их образной составляющей элементов, соотносящихся с категориями культуры. Оптимальным способом перевода данных ФЕ является описательный или комбинированный перевод, включающий в себя лингвокультурологический комментарий.

Перспективой дальнейшего исследования является изучение репрезентации природного кода вербальными средствами с привлечением большего количества разноструктурных языков.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

КМ – картина мира

ФЕ – фразеологическая единица

ФКМ – фразеологическая картина мира

ЯКМ – языковая картина мира

adj – прилагательное

comp – сравнительный союз

n – существительное

pr – предлог

v – глагол

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова (синергетика языка, сознания и культуры) : монография / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Academia, 2002. – 391 с. – ISBN 5-87444-158-1. – Текст : непосредственный.
2. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики : монография / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Гнозис, 2005. – 326 с. – ISBN 5-7333-0164-3. – Текст : непосредственный.
3. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологические логоэпистемы: архетипы и символы / Н. Ф. Алефиренко. – Текст : непосредственный. // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. – № 13 (184). – Вып. 22. – С. 7–13.
4. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : монография / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : ООО Изд-во «Эллис», 2008. – 271 с. – ISBN 978-5-902872-16-0. – Текст : непосредственный.
5. Амосова, Н. Н. Значение фразеологии как особой отрасли языкознания / Н. Н. Амосова – Текст : непосредственный // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высших и средних школах. – Вологда : Вологодский гос. пед. институт, 1967. – С. 5–12.
6. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с. – Текст : непосредственный.
7. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : [в 2-х томах] / Ю. Д. Апресян. – Москва : Школа «Языки русской культуры», Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – 766 с. – ISBN 5-88766-043-0. – Текст : непосредственный.
8. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : [в 2-х томах] / Ю. Д. Апресян. – Москва : Школа «Языки русской культуры», Изд. фирма «Восточная

литература» РАН, 1995. – Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 472 с. – ISBN 5-88766-043-0. – Текст : непосредственный.

9. Аракин, В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования / В. Д. Аракин. – Москва : «Высшая школа», 1989. – 158 с. – Текст : непосредственный.

10. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с. – ISBN 5-7464-0099-8. – Текст : непосредственный.

11. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) : монография / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – 172 с. – ISBN 5-98180-272-3. – Текст : непосредственный.

12. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : «Языки русской культуры», 1999. – 896 с. – ISBN 5-7859-0027-0. – Текст : непосредственный.

13. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке : Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1964. – 315 с. – Текст : непосредственный.

14. Аюпова, Р. А. Проблемы лексикографического описания фразеологических единиц (на материале английского, русского и татарского языков) : 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Аюпова Роза Алляметдиновна ; ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина». – Казань, 2009. – 43 с. – Место защиты: ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» – Текст : непосредственный.

15. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – Москва : Знак, 2008. – 656 с. – ISBN 5-9551-0235-3. – Текст : непосредственный.

16. Баранов, А. Н. Принципы семантического описания фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский – Текст : электронный // Вопросы языкознания. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2009. – № 6. – С. 21–34. – URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2009-6/21-34> (дата обращения: 21.02.2022).

17. Басыров, Ш. Р. Словообразование глаголов с рефлексивным комплексом в типологическом освещении : монография / Ш. Р. Басыров. – Донецк : Изд-во «Ноулидж» (Донецкое отделение), 2014. – 562 с. – ISBN 978-617-579-911-6. – Текст : непосредственный.

18. Березович, Е. Л. Пищевой код в тексте игры: КАША и КВАС / Е. Л. Березович, К. В. Пьянкова. – Текст : непосредственный. // Семантика и прагматика текста. – Москва: Издательство «Индрик», 2006. – Вып. 10. – С. 425–459.

19. Березович, Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. – Москва : Индрик, 2007. – 600 с. – ISBN 98-5-85759-419-3 – Текст : непосредственный.

20. Бессонова, О. Л. Антропоморфный код во фразеологических системах разноструктурных языков / О. Л. Бессонова. – Текст : непосредственный. // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. тр. в 2 т. – Москва: МГИМО–Университет, 2019. – С. 339–344.

21. Бессонова, О. Л. Культурное кодирование во фразеологии разноструктурных языков / О. Л. Бессонова. – Текст : непосредственный // Этнос и лингвокультура: к 65-летию юбилею проф. В. И. Карасика. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 6–15.

22. Бессонова, О. Л. Основные характеристики оценочного тезауруса английского языка / О. Л. Бессонова. – Текст : непосредственный // Studia

Linguistica. Слово. Текст. in Aevum: сб. научных трудов. – Санкт Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – Вып. XXVIII. – С. 52–58.

23. Бессонова, О. Л. Отражение культурных кодов во фразеологической картине мира / О. Л. Бессонова. – Текст : непосредственный // Multilingual education: theories and practices. International forum proceedings. – Trnava, 2017. – P. 13–23.

24. Бессонова, О. Л. Отражение представлений о социальных ролях в картине мира носителей неблизкородственных языков / О. Л. Бессонова. – Текст : электронный // Педагогика: история, перспективы: научный рецензируемый журнал. – Краснодар: НОЧУ ДПО «КМИДО», 2020. – Том 3, № 4. – С. 71–83. – URL: <https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/132/122> (дата обращения: 21.02.2022).

25. Бессонова, О. Л. Оценочное высказывание в англоязычном художественном дискурсе XIX-XX веков. / О. Л. Бессонова, О. И. Остахова // Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – Волгоград : ФГ АОУ ВО «ВГУ», 2022. — Том 21. – № 4. – С. 72–86.

26. Бессонова, О. Л. Оценочные композиты как средство актуализации стереотипов англоязычного лингвокультурного сообщества / О. Л. Бессонова, Е. В. Трофимова. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Филологические науки. Вып. 4 (167). – 2022. – С. 207-214.

27. Бессонова, О. Л. Оценочный тезаурус английского языка: когнитивный и гендерный аспекты : монография / О. Л. Бессонова. – Донецк: ДонНУ, 2002. – 362 с. – Текст : непосредственный.

28. Бессонова, О. Л. Сопоставительный аспект лингвокогнитивных исследований / О. Л. Бессонова. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. – Москва : ТЕЗАУРУС, 2015. – С. 577–581.

29. Брагина, Н. Г. Память в языке и культуре / Н. Г. Брагина. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 520 с. – ISBN 5-9551-0170-5 – Текст : непосредственный.

30. Ван, Х. Вербальный соматический код в русских пословице, лирической песне и частушке : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ван Хуа ; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». – Томск, 2019. – 24 с. – Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». – Текст : непосредственный.

31. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – ISBN 5-7859-0189-7. – Текст : непосредственный.

32. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с. – ISBN 5-7859-0190-0. – Текст : непосредственный.

33. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. – Москва : «Индрик», 2005. – 1040 с. – ISBN 5-85759-289-5 – Текст : непосредственный.

34. Веселовский, А. Н. Избранное. На пути к исторической поэтике / А. Н. Веселовский. – Москва : «Автокнига», 2010. – 688. – ISBN 978-5-88415-994-5. – С. 104–118. – Текст : непосредственный

35. Ветрова, Э. С. Этикетные речевые единицы в сопоставительном аспекте: монография / Э. С. Ветрова. – Донецк: ДонНУ, 2018. – 399 с. – (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования; Том 15). – Текст : непосредственный.

36. Виноградов, В. В. Из истории русской лексики и фразеологии / В. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Доклады и сообщения института языкознания АН СССР. – 1954. – № 6. – С. 3–22.

37. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. Текст : непосредственный – Москва : Наука, 1977. – С. 140–161.

38. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва : Наука, 1977. – С. 118–139.

39. Власова, К. А. Знаки культуры в наименованиях кондитерских изделий (на материале наименований конфет) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Власова Ксения Анатольевна ; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». – Казань, 2017. – 28 с. – Место защиты: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». – Текст : непосредственный.

40. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : «Р. Валент», 2006. – 3-е изд., испр. и доп. – 448 с. – Текст : непосредственный.

41. Воеводина, А. В. Говорящие имена собственные в английском и русском языках (на материале перевода сатирических рассказов Эдгара Аллана По) // А. В. Воеводина. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал. – Донецк: ДОННУ, 2021. – Т. 17. – Вып. 2 (52). – С. 55–65.

42. Войтенко, Е. Ю. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий: сопоставительный аспект / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Т. 14. – Вып. 2–3 (40–41). – С. 119–131.

43. Войтенко, Е. Ю. Структурно-грамматические особенности английских фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур: Материалы Международной научной студенческой конференции (Донецк: 11-12 апреля 2017 г.). / под общ. ред. С. Е. Кремзиковой. – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 45–47.

44. Войтенко, Е. Ю. The structural features of the phraseological units with the components 'air', 'earth', 'fire' and 'water' / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы Международной заочной научной конференции (Таганрог, 24 ноября 2017 г.). – Ростов-на-Дону: Таганрогский институт имени А. П. Чехова(филиал) «РГЭУ (РИНХ)», 2018. – С. 202–203.

45. Войтенко, Е. Ю.. Вариантность английских фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики: ежегодный научно-теоретический и прикладной журнал. / гл. ред. Т. А. Ширяева. – Пятигорск: ПГУ, 2020. – Вып. 13. – С. 81–85.

46. Войтенко, Е. Ю. Источники происхождения английских фразеологизмов с компонентами, обозначающими названия стихий / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // Материалы Международной научной студенческой конференции «Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур» (12-13 апреля 2016 г.). под ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – С. 28–30.

47. Войтенко, Е. Ю. Межъязыковые заимствования в английском и русском языках (на примере ФЕ с компонентами, обозначающими названия стихий) / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // Язык как зеркало культуры: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора М. В. Пименовой. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2019. – С. 52–57.

48. Войтенко, Е. Ю. Методика лингвистического анализа фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – Том 5: Филологические науки. Библиотечное дело. – С. 26–28.

49. Войтенко, Е. Ю. Национальная маркированность английских и русских фразеологизмов, репрезентирующих природный код культуры / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // *Studia Linguistica*. – Санкт-Петербург : ИПЦ «Измайловский», Политехника Сервис, 2021. – Вып. XXX. Слово в универсуме культуры и смысла. – С. 94–101.

50. Войтенко, Е. Ю. Оценочный компонент семантики фразеологических единиц с лексемами, обозначающими названия стихий, в разноструктурных языках / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // *Мир. Человек. Язык: сб. науч. тр.* – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 122–128.

51. Войтенко, Е. Ю. Происхождение английских фразеологических единиц с лексемами «water» и «fire» / Е. Ю. Войтенко. – Текст : электронный // Материалы VI Интернет-конференции "Молодой исследователь: актуальные проблемы гуманитарных наук" 15 апреля-1 июня 2017 г. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – URL: <http://docs.wixstatic.com/ugd/04ca597e9dc1dcda3f448b816c2ae535c2655f.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).

52. Войтенко, Е. Ю. Структура и семантика глагольных фразеологизмов, репрезентирующих природно-стихийный код культуры в английском и русском языках / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // *Вестник Донецкого национального университета* / отв. ред. В. И. Теркулов. – Серия Д: Филология и психология. – № 2. – Донецк, 2021. – С. 48–54.

53. Войтенко, Е. Ю. Тематическая классификация компонентов в составе английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих

природный код культуры / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 17. – Вып. 1 (51). – С. 88–101.

54. Войтенко, Е. Ю. Типы межъязыковой соотнесенности фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры (на материале английского и русского языков) / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // *Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.)*. / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2021. – Том 4: Филологические науки. Часть 1: Иностранная филология. – С. 90–93.

55. Войтенко, Е. Ю. Эквивалентность фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий, в разноструктурных языках / Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // *Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков*. / под общей ред. М. В. Пименовой. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – Вып. 23. – С. 119–126.

56. Воркачев, С. Г. Культурный концепт и значение / С. Г. Воркачев. Текст : непосредственный // *Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки*. – 2003 – Т. 17. – Вып. 2. – С. 268–276.

57. Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – Москва : Из-во РУДН, 2008. – 340 с. – Текст : непосредственный.

58. Воробьев, В. В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении / В. В. Воробьев. – Текст : непосредственный // *Слово и текст в диалоге культур*. – Москва : Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2000. – С. 83–92.

59. Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак. – Текст : непосредственный // Языковая номинация: Общие вопросы. – Москва : Наука, 1977. – С. 230–293.

60. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак – Москва : Международные отношения, 1977. – 263 с. – Текст : непосредственный.

61. Гачев, Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г. Гачев. – Москва : Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 480 с. – Текст : непосредственный.

62. Гашимов, Э. А. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода (на материале лексико-фразеологического поля «Продукты питания») : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гашимов Эльчин Айдын оглу ; Самарский филиал ГОУ Московского городского педагогического университета. – Волгоград, 2005. – 24 с. – Место защиты: Волгоградский государственный университет – Текст : непосредственный.

63. Гвоздарев, Ю. А. Основы русского фразообразования : монография / Ю. А. Гвоздарев. – Ростов-на-Дону : НМЦ «Логос», 2010. – 246 с. – Текст : непосредственный.

64. Го, Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие : специальность 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Америки, аборигенов Америки и Австралии (синитические языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Го Синь-и ; Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 28 с. – Место защиты: МГУ им. М. В. Ломоносова. – Текст : непосредственный.

65. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Гринберг Джозеф. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. – Москва : Прогресс, 1970. – Вып. V. – С. 114-162.

66. Гудков, Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики / Д. Б. Гудков. – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация. – Москва : МАКС Пресс, 2004. – № 26. – С. 39–50.

67. Гудков, Д. Б. Коннотации и символические значения единиц вербальных культурных кодов / Д. Б. Гудков – Текст : непосредственный // II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»: сб. тезисов, – Москва, 2004. – С. 2.

68. Гудков, Д. Б. Мифологическая основа кодов культуры / Д. Б. Гудков. – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва : МАКС Пресс, 2018. – Вып. 60. – С. 44–51.

69. Гудков, Д. Б. Телесный код русской культуры / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – Москва : Гнозис, 2008. – 288 с. – ISBN: 978-5-94244-013-8 – Текст : непосредственный.

70. Гукетлова, Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков) : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кабардино-черкесский язык)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Гукетлова Фатимат Нашировна ; ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова». – Москва, 2009. – 47 с. – Институт языкознания РАН. – Текст : непосредственный.

71. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – 2-е издание – Москва : Прогресс, 2000. – 400 с. – ISBN 5-01-004661-X – Текст : непосредственный.

72. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1985. – 452 с. – Текст : непосредственный.

73. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Санкт Петербург : Кристалл, 2001. – 400 с. – ISBN 5-306-00157-2 – Текст : непосредственный.

74. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский. – Текст : электронный // Вопросы языкознания. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1998 – № 6. – С. 48–57. – URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1998-6/48-57> (дата обращения: 13.06.2022).

75. Дронов, П. С. Очерки по культурным трансферам во фразеологии : монография / П. С. Дронов. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 2018. – 102 с. – ISBN 978-5-91730-815-9. – Текст : непосредственный.

76. Дукальская, И. В. Семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «артефакты» : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Дукальская Ирина Владимировна ; ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет». – Самара, 2004. – 23 с. – Текст : непосредственный.

77. Жуков, В. П. Русская фразеология: уч. пособие / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – Москва : Высшая школа, 2006. – 408 с. – ISBN: 5-06-005399-7 – Текст : непосредственный.

78. Завгороднева, М. П. Природно-ландшафтный код немецкой культуры: лингвокультурологический и лингводидактический аспекты : монография / М. П. Завгороднева, С. В. Шустова. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. – 172 с. – ISBN 978-5-7944-3395-1 – Текст : непосредственный.

79. Зыкова, И. В. К вопросу о культурной обусловленности фразеологической концептуализации мира (опыт лингвокультурологического исследования) / И. В. Зыкова. – Текст : непосредственный // Вопросы филологии. 2014. № 3-4 (48). С. 6–13.

80. Зыкова, И. В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения / И. В. Зыкова. – Текст : непосредственный. – Москва : Ленанд, 2015. – С. 329–357.

81. Зыкова, И. В. О типах культурной информации во фразеологическом знаке / И. В. Зыкова. – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – Москва : МАКС Пресс, 2014. – Вып. 50. – С. 108–117.

82. Зыкова, И. В. От знаков культуры к знакам языка: теоретические аспекты культурного трансфера в процессе формирования фразеологии / И. В. Зыкова. – Текст : непосредственный // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография. – Москва : Культурная революция, 2016. – С. 451-468.

83. Зыкова, И. В. Специфика реализации грамматического потенциала фразеологии в свете понятия фразеологической креативности: от лексических категорий к грамматическим / И. В. Зыкова. – Текст : непосредственный // Глава в коллективной монографии «Грамматические категории германских языков в антропоцентрической перспективе». / отв. ред. Д. Б. Никуличева. – Москва : Канцлер, 2017. – С. 49–56.

84. Зыкова, И. В. Теория и методы лингвокультурологического изучения фразеологии / И. В. Зыкова. – Текст : непосредственный // Przegląd Wschodnieuropejski, 2015. – VI/1. – С. 181–196.

85. Казачук, И. Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения): монография / И. Г. Казанчук. – Челябинск : Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 310 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 5-85716-537-7 – Текст : непосредственный.

86. Калиущенко, В. Д. Немецкие отыменные глаголы: синхрония, диахрония, типология : монография / В. Д. Калиущенко. – Донецк : ДонНУ, 2019. – Типологические, сопоставительные, диахронические исследования. – Т. 17. – 250 с. – Текст : непосредственный.

87. Капелюшник, Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Капелюшник Евгения Владимировна ; ФГБОУ ВПО «Национальный

исследовательский Томский политехнический университет». – Томск, 2012. – 22 с. – Место защиты: ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» – Текст : непосредственный.

88. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2013. – 320 с. – ISBN 978-5-94244-043-5 – Текст : непосредственный.

89. Карасик, В. И. Языковое проявление личности : монография / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2014. – 450 с. – ISBN 978-5-903601-81-3 – Текст : непосредственный.

90. Киреева, И. И. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «флора» : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Киреева Ирина Ивановна ; Самарский филиал ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет». – Самара, 2008. – 22. – Место защиты: Самарский государственный педагогический университет. – Текст : непосредственный.

91. Клименко, А. С. Подход к оптимизации влияния английского языка на современный французский язык европейского института плюрилингвизма / А. С. Клименко. – Текст : непосредственный // Мир и человек в зеркале языка: сб. науч. статей, посвященный юбилею д. фил. наук, проф. О. Л. Бессоновой. – Донецк : ООО "Научно-производственное предприятие "Фолиант", 2018. – С. 52–63.

92. Ковшова, М. Л. Фразеологические коды и их роль в семиозисе культуры / М. Л. Ковшова. – Текст : непосредственный // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография. – Москва : Культурная революция, 2016. – С. 468–498.

93. Ковшова, М. Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры / М. Л. Ковшова. – Текст : непосредственный // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Москва : Издательство «Наука», 2008. – Т. 67. – № 2. – С. 60–65.

94. Ковшова М. Л. Языковая картина мира «в лицах». Онимы в русских поговорах и идиомах / М. Л. Ковшова. – Текст : электронный // Универсальное и национальное в языковой картине мира. – Минск : МГЛУ, 2022. – С. 67–77. – URL: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/6968> (дата обращения: 17. 04. 2022)

95. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) : Специальность 10.02.19 «Теория языка (филологические науки)» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Ковшова Мария Львовна ; Учреждение РАН Институт языкознания Российской академии наук. – Москва, 2009. – 654 с. – Текст : непосредственный.

96. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) : Специальность 10.02.19 «Теория языка (филологические науки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Ковшова Мария Львовна ; Отдел теоретического и прикладного языкознания Учреждения Российской Академии наук Института языкознания. Москва, 2009. – 48 с. – Место защиты: Российская Академия наук Институт языкознания. – Текст : непосредственный.

97. Кольовска, Е. Г. Природно-ландшафтный код русской культуры в аспекте лингводидактики : Специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Кольовска Елена Георгиевна ; ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, 2014. – 26 с. – Место защиты: ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». – Текст : непосредственный.

98. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва : URSS. – 2020. – 176 с. – Текст : непосредственный.
99. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва : Гнозис, 2003. – 375 с. – Текст : непосредственный.
100. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных. – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация. 2001. № 19. – С. 5–21.
101. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с. – Текст : непосредственный.
102. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Москва : Знак, 2012. – 208 с. – Текст : непосредственный.
103. Кунин, А. В. Асимметрия в сфере фразеологии / А. В. Кунин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – Москва, 1988. – № 3. – С. 98–107.
104. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – Москва : Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с. – Текст : непосредственный.
105. Кунин, А. В. О соотносительности фразеологической единицы со словом / А. В. Кунин. – Текст : непосредственный // Вопросы фразеологии: сб. науч. тр. – СамГУ им. А. Навои Ч. – 1970. – Вып. 178. – С. 94–112.
106. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания / А. В. Кунин. – Москва : Международные отношения, 1972. – 288 с. – Текст : непосредственный.
107. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с. – Текст : непосредственный.

108. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. – Текст : непосредственный.

109. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание / Б. А. Ларин. – Москва : Просвещение, 1977. – 224 с. – Текст : непосредственный.

110. Ларин, Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Л. А. Ларин. – Текст : непосредственный // История русского языка и общее языкознание. – Москва : Просвещение, 1977. – С. 125–149.

111. Левицкий, Ю. А. Общее языкознание / Ю. А. Левицкий. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – 266 с. – Текст : непосредственный.

112. Лотман, Ю. М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман. – Текст : непосредственный // Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн : 1992. – С. 191–199.

113. Лян, Сяонань. Русский темпоральный код в свете лингвокультурологического подхода (на фоне китайского языка) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Лян Сяонань ; ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, 2008. – 27 с. – Место защиты: ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва. – Текст : непосредственный.

114. Макарова, О. В. Лингвометодические основы исследования архитектурно-домоустроительного кода русской лингвокультуры в целях преподавания русского языка как иностранного : Специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Макарова Ольга Васильевна ; ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, 2010. – 26 с. – Место защиты:

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». – Текст : непосредственный.

115. Максимов, С. В. По Русской земле / С. В. Максимов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2013. – 960 с. – Текст : непосредственный.

116. Маслова, В. А. Архетип природы как модель восприятия / В. А. Маслова. – Текст : электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Москва : РУДН, 2013. – № 2. – С. 5–14. – URL <https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/7351> (дата обращения: 13.06.2022).

117. Маслова, В. А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии / В. А. Маслова. – Текст : непосредственный // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – С. 69–76.

118. Маслова, В. А. Национальный характер сквозь призму языка. Монография. / В. А. Маслова. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. – 68 с. – Текст : непосредственный.

119. Маслова, В. А. Основы современной лингвистики: курс лекций / В. А. Маслова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 222 с. – Текст : непосредственный.

120. Мелетинский, Б. М. Структура волшебной сказки : монография / Б. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик, Д. М. Сегал. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 229 с. – ISBN 5–7281–0373–1. – Текст : непосредственный.

121. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. – Ленинград : Изд-во Ленигнгр. Ун-та, 1986. – 280 с. – Текст : непосредственный.

122. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – 2-е изд., перераб. – Санкт Петербург : : «Авалон», «Азбука классика», 2005. – 256 с. – Текст : непосредственный.

123. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Ленинград : Наука, 1977. – 283 с. – Текст : непосредственный.

124. Наумова, И. О. Фразеологические общности русского и английского языков (в контексте языковой конвергенции) : монография / И. О. Наумова. – Харьков : ХНАГХ, 2012. – 244 с. – Текст : непосредственный.

125. Недялков, В. П. Типология морфологического и лексического каузативов / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий. – Текст : непосредственный // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Ленинград : Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – С. 20–50.

126. Носкова, И. В. Природно-ландшафтный код английской культуры в лингводидактическом аспекте: (на материале паремий и фразеологизмов) : монография / И. В. Носкова, С. В. Шустова. – Пермь : АНОД ПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. – 128 с. – Текст : непосредственный.

127. Олейник, С. В. Оценочные фразеологические единицы в английском и русском языках: лингвокогнитивный аспект : специальность 10.02.17 «Сопоставительно-исторической и типологическое языкознание» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Олейник Сергей Валерьевич ; Донецкий национальный университет. – Донецк, 2008. – 22 с. – Место защиты: Донецкий национальный университет. – Текст : непосредственный.

128. Омаров, А. А. Соматический код культуры в фразеологических картинах мира (на материале даргинского и арабского языков) : специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (кавказские языки) ; 10.02.19 – теория языка: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Омаров Артур Абдулагаджиевич; ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». – Нальчик, 2022. – 42 с. – Место защиты: ФГБОУ ВО

«Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова».
– Текст : непосредственный.

129. Папшева, А. В. Структурно-семантические и функциональные характеристики английского лингвокультурного кода «Природа» : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Папшева Алина Валерьевна ; ГОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия». – Самара, 2010. – 22 с. – Место защиты: ГОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия». – Текст : непосредственный.

130. Пименова, М. В. Языковая картина мира : учебное пособие / М. В. Пименова. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 108 с. – ISBN 978-5-9765-1349-5. – Текст : непосредственный.

131. Пименова, М. В. К вопросу о национальных и культурных коннотациях в аспекте изучения иностранного языка / М. В. Пименова. – Текст : непосредственный // European Journal of Contemporary Education. – Washington: Cherkas Global University Press, 2013. – Vol. (3). – № 1. – С. 44–49.

132. Пименова, М. В. Коды культуры и типы концептов / М. В. Пименова. – Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс. – 2013. – № 11. – С. 121–130.

133. Пименова, М. В. Концепты радуга и rainbow: от этимологии до символа / М. В. Пименова. – Текст : непосредственный // Язык и культура XXI века: сб. науч. ст., посвященной 60-летию д. пед. наук, проф. Н. А. Ахметовой. Сер. "Концептуальный и лингвальный миры". – Санкт-Петербург: 2019. – С. 21–29.

134. Пименова, М. В. Конь и лошадь в английской, казахской и русской языковых картинах мира / М. В. Пименова, А. Ш. Жилкубаева, Ф. Ш. Бекмурзаева. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2021. – Том 20. – № 1. – С. 75–88.

135. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с. – Текст : непосредственный.

136. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: уч. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. Д. Райхштейн. Москва : Высш. школа, 1980. – 143 с. – Текст : непосредственный.

137. Савицкий, В. М. Лингвокультурный код (состав и функционирование) : монография / В. М. Савицкий, Э. А. Гашимов. – Москва : Изд-во Моск. гор. пед. ун-та, 2005. – 170 с. – Текст : непосредственный.

138. Савицкий, В. М. Этноспецифика культурных кодов / В. М. Савицкий. Текст : электронный // Publishing house “Sreda”. – URL: <https://phsreda.com/e-articles/182/Action182-86172.pdf> (дата обращения: 13.06.2022).

139. Сарач, Х. Природно-ландшафтный код культуры (на материале русского и турецкого языков) : специальность 10.02.19 «Теория языка». : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Хакан Сарач ; ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». – Москва, 2016. – 24 с. – Место защиты: ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». – Текст : непосредственный.

140. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – Москва : Наука, 1988. – 216 с. – ISBN 5-02-010880-4. – Текст : непосредственный.

141. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б. А. Серебренников – Москва : Наука, 1998. – 242 с. – Текст : непосредственный.

142. Сиссе, К. Антропоцентрический потенциал зооморфного кода названий животных в духовном кругозоре носителей русского фольклора: специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / К. Сиссе ; «Воронежский государственный университет». – Елец, 2021. – 18 с. – Место защиты: «Елецкий государственный университет». – Текст : непосредственный.

143. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография / Г. Г. Слышкин – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с. – ISBN 5-88234-704-1 : 500 – Текст : непосредственный.

144. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – Москва : Academia, 2000. – 128 с. – Текст : непосредственный.

145. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка. / А. И. Смирницкий. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с. – Текст : непосредственный.

146. Смит, Л. П. Фразеология английского языка / Л. П. Смит. – Москва : Просвещение, 2000. – 387 с. – Текст : непосредственный.

147. Солодухо, Э. М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп). / Э. М. Солодухо. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1982. 168 с. – Текст : непосредственный.

148. Солодухо, Э. М. Теория фразеологического сближения (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э. М. Солодухо. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 296 с. – Текст : непосредственный.

149. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва : 1997. – 824 с. – Текст : непосредственный.

150. Стернин, И. А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова / И. А. Стернин. – Текст : непосредственный // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – С. 140–145.

151. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – 2-е изд. – Москва–Берлин : 2015. – 2012 с. – Текст : непосредственный.

152. Стернин, И. А. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Лексическое значение слова в речи. – Воронеж : Истоки, 2007. – 61 с. – Текст : непосредственный.

153. Стернина, М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. / М. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2014. – 114 с. – Текст : непосредственный.

154. Сычёва, Н. А. Соматический код паремий русского языка в славянском этнолингвистическом контексте : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Сычёва Надежда Анатольевна; ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет». – Екатеринбург, 2021. – 28 с. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». – Текст : непосредственный.

155. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. – Москва : Политиздат, 1989. – 573 с. – Текст : непосредственный.

156. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия. – Текст : непосредственный // Фразеология в контексте культуры. Москва : Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.

157. Телия, В. Н. Предисловие / В. Н. Телия – Текст : непосредственный. // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – С. 6–14.

158. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. – Текст : непосредственный.

159. Телия, В. Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов знаков-микротекстов / В. Н. Телия. – Текст : непосредственный // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – С. 674–685.

160. Тер-Минасова, С. Г. Язык и национальный характер / С. Г. Тер-Минасова. – Текст : непосредственный // Слово и текст в диалоге культур. – Москва : Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2000. – С. 247–272.

161. Ткаченко, С. Г. Английские фразеологические единицы с градуальной семантикой: лингвокультурологический аспект : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ткаченко София Геннадиевна ; ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк, 2018. – 197 с. – Текст : непосредственный.

162. Ткаченко, С. Г. Градуальность в английской фразеологии: лингвокультурологический аспект : монография / С. Г. Ткаченко. – Донецк : ООО «Фолиант» (Санкт-Петербург), 2019. – 192 с. ISBN 978-5-9500569-8-7. – Текст : непосредственный.

163. Ткаченко, С. Г. Культурные коды в английских фразеологических единицах с градуальной семантикой / С. Г. Ткаченко // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: науч. журнал. – Донецк : ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 3 (37). – С. 74–86. – Текст : непосредственный.

164. Токарев, Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке) : монография / Г. В. Токарев. – Волгоград : «Перемена», 2003. – 213 с. – Текст : непосредственный.

165. Толстая, С. М. К понятию культурных кодов / С. М. Толстая. – Текст : непосредственный // АБ-60. СПб., 2007. С. 23–31.
166. Толстые, Н. И. и С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2013. – 240 с. (Материалы ко Второму Всероссийскому совещанию славистов 5–6 ноября 2013 г.) – Текст : непосредственный.
167. Трофимова Е. В. Фразеология негативных эмоций в английском и украинском языках : монография / Е. В. Трофимова. – Донецк : ДонНУ, 2014. – 248 с. (на укр. яз.). – ISBN 978-966-639-621-4. – Текст : непосредственный.
168. Трофимова, Е. В. Английские и русские фразеологизмы с компонентами, обозначающими названия стихий, с точки зрения их происхождения / Е. В. Трофимова, Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный. // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 4: Филологические науки. Ч. 1: Иностранная филология. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 189–191.
169. Трофимова, Е. В. Оценочный компонент в семантике английских фразеологических единиц с лексемами, обозначающими названия стихий / Е. В. Трофимова, Е. Ю. Войтенко. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал. – Донецк : ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 4 (38). – С. 12–23.
170. Трубецкова, Е. Г. Морбуальный код русской литературы XX-XXI вв. : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Трубецкова Елена Геннадиевна ; ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского». – 46 с. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского». – Текст : непосредственный.

171. Устинова, Н. А. Пищевой код традиционной культуры среднего приобья: этнолингвистический аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Устинова Наталья Александровна ; ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». – Томск, 2011. – 23 с. – Место защиты: ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». – Текст : непосредственный.

172. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. – Санкт-Петербург : филол. ф-т СПбГУ ; Москва : Издательский дом «Филология Три», 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.

173. Федуленкова, Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков: курс лекций / Т. Н. Федуленкова. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательский Дом Академии Естествознания, 2018. – 220 с. – Текст : непосредственный.

174. Федуленкова, Т. Н. Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема / Т. Н. Федуленкова. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского университета. – Оренбург, 2005. – № 4(42). – С. 62–69.

175. Федуленкова, Т. Н. Типологически релевантные параметры описания фразеологических единиц (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Т. Н. Федуленкова. – Текст: электронный // Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте. – Москва: Академия Естествознания, 2014. – URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=248> (дата обращения: 28.02.2021)

176. Федуленкова, Т. Н. Хрестоматия по фразеологии / Т. Н. Федуленкова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. – 176 с. – Текст : непосредственный.

177. Хо, Сяоцзюн. Орнитологический код культуры в русской паремиологической картине мира: лингвокультурологический аспект (на

фоне китайского языка) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Сяоцзюн Хо ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». – Санкт-Петербург, 2022. – 27 с. – Место защиты: ФГАОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». – Текст : непосредственный.

178. Хохлова, В. А. Национально-культурная семантика топонимической фразеологии в английском и украинском языках / В. А. Хохлова. – Текст : непосредственный. // Science and Education a New Dimension. Philology. – Будапешт : 2014. – II (4). – Issue: 24. – P. 63–66.

179. Хохлова, В. А. Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Хохлова Виктория Александровна ; ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Казань, 2017. – 24 с. – Место защиты: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Текст : непосредственный.

180. Хуснутдинов, А. А. Фразеологическая единица как особая единица языка и параметры ее научного описания / А. А. Хуснутдинов. – Текст : непосредственный // Русская фразеология и фразеография: к 100-летию А. И. Молоткова. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. – С. 44–96.

181. Чепасова, А. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований / А. М. Чепасова. – Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 211 с. – Текст : непосредственный.

182. Чжоу, Ю. Вещественный код русской лингвокультуры: специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ю. Чжоу ; ГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». – Москва,

2020. – 17 с. – Место защиты: ГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». – Текст : непосредственный.

183. Шадрин, Н. Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика : монография / Н. Л. Шадрин. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1991. – 222 с. ISBN 5-292-00321-1. – Текст : непосредственный.

184. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – Санкт Петербург : Специальная литература, 1996. – 192 с. – Текст : непосредственный.

185. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – Москва : URSS : ЛИБРОКОМ, 2012. – 215 с. – Текст : непосредственный.

186. Эмирова, А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении : монография. / А. М. Эмирова. – Симферополь : ООО «Издательство «Научный мир», 2020. – 228 с. – ISBN 978-5-6042514-5-4. – Текст : непосредственный.

187. Якобсон, Р. Язык и бессознательное. / Р. Якобсон. – Москва : Гнозис, 1996. – 248 с. – Текст : непосредственный.

188. Ярцева, В. Н. Исторический синтаксис английского языка / В. Н. Ярцева. – Москва : Изд-во АН СССР, 1961. – 306 с. – Текст : непосредственный.

189. Armstrong, N. Culture and translation / N. Armstrong. – Текст : непосредственный // The Routledge Handbook of Language and Culture. – London and New York: Routledge, 2015. – Pp. 181–196.

190. Arsenteva, E. F. New Trends in Lexicography: Ways of Registering and Describing Lexis / E. F. Arsenteva. – Текст : электронный // The Main Problems of Multilingual Phraseological Dictionary Compilation. – UK: Cambridge, 2010. – Pp. 48–56. – URL: https://kpfu.ru//staff_files/F1162143776/2009Ivanovostatja.pdf (дата обращения: 12.04.2022).

191. Baker, M. In other Words: a coursebook on translation / M. Baker. – London and New York : Routledge, 2011. – 332 p. – ISBN: 978-0-415-46753-7. – Текст : непосредственный.

192. Bargmann S. The syntactic flexibility of semantically non-decomposable idioms / S. Bargmann, M. Sailer – Текст : непосредственный // Multiword expressions. Insight from a multi-lingual perspective. – Berlin : Language Science Press, 2018. – Pp. 1–31.

193. Barnard, H. Nature, Human Nature and Value. A Study in Environmental Philosophy / H. Barnard. – Cardiff.: University of Wales, 2006. – 375 p. – URL: <https://orca.cf.ac.uk/54314/1/U584128.pdf>. (дата обращения: 12.04.2022). – Текст : электронный

194. Bassnett, S. Translation Studies / S. Bassnett. – London and New York : Routledge, 2002. – 176 p. – ISBN 0-415-28013-3. – Текст : непосредственный.

195. Bassnett, S. Translation. The new Critical idiom / S. Bassnett. – London and New York : Routledge, 2002. – 225 p. – ISBN 0-415-28013-3. – Текст : непосредственный.

196. British library : [<https://www.bl.uk/>]. – London. – URL: <https://www.bl.uk/collection-items/reviewing-the-blue-devils-alias-the-raw-lobsters-alias-the-bludgeon-men-from-the-political-drama> (дата обращения: 22.07.2002). – Текст : электронный.

197. Burridge, K. Historical linguistics and relationships among languages / K. Burridge. – Текст : непосредственный // The Routledge Handbook of Linguistics. – London and New York: Routledge, 2016. – Pp. 344–366.

198. Burridge, K. Weeds in the garden of words. Further observations on the tangled history of the English language / K. Burridge. – UK: Cambridge University press, 2005. – 207 p. – ISBN-13 978-0-521-85313-2. – Текст : непосредственный.

199. Vyessonova, O. L. Evaluative Designations of Person in Non-cognate Languages / O. L. Vyessonova. – Текст : непосредственный // Language in the

New Millennium: Applied-linguistic and Cognitive-linguistic Considerations. – Berlin : Peter Lang, 2018. – Vol. 11. – Pp. 77–93.

200. Byessonova, O. L. Evaluative Thesaurus as Instrument in Coding Values of the English Linguocultural Community / O. L. Byessonova. – Текст : непосредственный // The Ethical and Axiological Aspects in the Literature and the Culture of the 20th and 21st Centuries [Collective monograph]. Skopje : Institute of Macedonian Literature, 2021. – Pp. 259–284. – Текст : непосредственный.

201. Byessonova, O. L. Hierarchy of values in the English language model of the world. / O. L. Byessonova. – Текст : непосредственный // Humanities across the Borders: collection of papers. – Donetsk – Trnava: Donetsk National University, 2012. – Pp. 5–24.

202. Byessonova, O. L. Interdisciplinary Approach to Foreign Languages Training in Slovakia: a Case Study of University of Ss. Cyril and Methodius / O. L. Byessonova. – Текст : непосредственный // Humanities Across the Borders: Further Interdisciplinary Issues. – Madrid: Ediciones xorki, 2016. – Pp. 11–28.

203. Byessonova, O. L.. Teaching idioms: challenges and approaches / O. L. Byessonova. – Текст : непосредственный // Current Higher Education Environment: Views and Perspectives: non-conference proceedings. – Arkalyk : Arkalyk State Pedagogical Institute, 2017. – Pp. 36–42.

204. Chamberlain, A. Algonkian Words in American English: A Study in the Contact of the White Man and the Indian / Alexander F. Chamberlain. – Текст : электронный // The Journal of American Folklore. – Illinois: University of Illinois Press for the American Folklore Society, 1902. – Vol. 15, No. 59. – Pp. 240–267. – URL: <https://www.jstor.org/stable/533199> (дата обращения: 12.04.2022).

205. Chesterman, A. Hypotheses about translation universals / A. Chesterman. – Текст : непосредственный // Claims, Changes and Challenges in Translation Studies. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – Pp. 1–15.

206. Colombo, L. The comprehension of ambiguous idioms in context / L. Colombo. – Текст : непосредственный // *Idioms. Processing, Structure and Interpretation*. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc, 1993. – Pp. 163–201.

207. Comrie, B. Language universals and linguistic typology: syntax and morphology / B. Comrie. – Oxford: Blackwell, Chicago: University of Chicago Press, 1981. – 275 p.

208. Corner, J. Codes and cultural analysis / J. Corner. Текст : электронный // *Media, Culture and Society*. – USA: Sage, 1980. – Vol. 2. – Pp. 73–86. – URL: http://www.johncorner.com/wp-content/uploads/2014/08/Codes_and_Cultural_Analysis.pdf дата обращения: (22.07.2002).

209. Dobrovol'skij, D. Idioms: Motivation and etymology / D. Dobrovol'skij, E. Piirainen. – Текст : непосредственный // *Yearbook of Phraseology*. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter 2010. – Pp. 73–96.

210. Eco, U. A Theory of Semiotics / U. Eco. – Bloomington, London : Indiana University Press, 1976. – 64 p. – Текст : непосредственный.

211. Eco, U. Semiotics and the Philosophy of Language / U. Eco. – Bloomington, London : Indiana University Press, 1986. – 254 p. – Текст : непосредственный.

212. Edwards, J. Minority languages and group identity: Scottish Gaelic on the Old World and the New / J. Edwards. – Текст : непосредственный // *The Routledge Handbook of Language and Identity*. – London and New York: Routledge, 2016. – Pp. 492–505.

213. Ellis, N. C. Phraseology: the periphery and the heart of language / N. C. Ellis. – Текст : непосредственный // *Phraseology in foreign language learning and teaching*. – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2008. – Pp 1–15.

214. Fasold, R. W. An introduction to language and linguistics / Ralph W. Fasold. – UK : Cambridge University Press, 2013. – 540 p. – ISBN 978-0-521-84768-1. – Текст : непосредственный.

215. Granger, S. Introduction / S. Granger, F. Meunier – Текст : непосредственный // *Phraseology in foreign language learning and teaching*. – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2008. – Pp 15–21.

216. Heltai, P. Reday-made language and translation / Pál Heltai. – Текст : непосредственный // *Claims, Changes and Challenges in Translation Studies*. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – Pp. 51-73.

217. Keysar, B. Intuition of the transparency of idioms: can one keep a secret by spilling the beans? / B. Keysar, B. Bly. – Текст : непосредственный // *Journal of memory and language*. – Amsterdam: Elsevier, 1995. – № 34, 1995. – Pp. 89–109.

218. Kovács, G. About the Definition, Classification, and Translation Strategies of Idioms / G. Kovács. – Текст : электронный // *Philologica*. – Transylvania: Sapientia Hungarian University, 2016. – Vol. 8 (3). - Pp. 85–101. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313598064_About_the_Definition_Classification_and_Translation_Strategies_of_Idioms (дата обращения: 22.07.2002).

219. Langlotz, A. Idiomatic Creativity: A cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English / A. Langlotz. – Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2005. – 326 p. – ISBN 90-272 -2370-X. – Текст : непосредственный.

220. Leech, G. Semantics. The study of Meaning / G. Leech.– Middlesex: Penguin Books Ltd, 1985. – 384 p. – Текст : непосредственный.

221. Liberman, A. Word origins... and how we know them / A. Liberman. – New York : Oxford University press, 2005, 223 p. – ISBN-13: 978-0-19-538707-0. – Текст : непосредственный.

222. Liberman, A. A Bibliography of English Etymology / A. Liberman. – London : University of Minnesota Press, 2010, – 974 p. – ISBN 978-0-8166-6772-7. – Текст : непосредственный.

223. Liberman, A. An't please the pigs / A. Liberman. – Текст : электронный // OUPblog. – New York: Oxford University Press. – URL: <https://blog.oup.com/2018/02/ant-please-pigs/> (дата обращения: 01.04.2022)

224. Mair, Ch. Varieties of English around the world: Collocational and cultural profiles / Ch. Mair. – Текст : непосредственный // *Phraseology and Culture in English*. – Berlin : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2007. – Pp. 437–471.

225. Mordie, W. M. English Idioms / W. M. Mordie, J. Seidl. – Текст : непосредственный // Oxford: Oxford University Press, 1988. – 268 p.

226. Munday, J. *Introducing Translation Studies. Theories and Application* / J. Munday. – London and New York : Routledge, 2016, 376 p. – ISBN: 978-1-138-91254-0. – Текст : непосредственный.

227. Naumova, I. English Influence on Russian Phraseology (in the late eighteenth and at the beginning of the nineteenth centuries) / I. Naumova. – Текст : непосредственный // *Linguo-cultural Research on Phraseology*. – Poland: University of Bialystok; Japan: University of Tsukuba, University of Bialystok Publishing House, 2015 – Pp. 239–261.

228. Peeters, B. Applied ethnolinguistics is cultural linguistics, but is it cultural linguistics? / B. Peeters. – Текст : электронный // *International journal of language and culture*. – USA: John Benjamins Publishing Company, 2016. – Vol 3(2). – Pp. 137–160. – URL <https://openresearch-repository.anu.edu.au/handle/1885/205749> (дата обращения: 22.07.2002).

229. Peters, P. Similes and other evaluative idioms in Australian English / P. Peters. – Текст : непосредственный // *Phraseology and Culture in English*. – Berlin : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2007. – Pp. 235–257.

230. Philip, G. Reassessing the canon: 'Fixed' phrases in general reference corpora / G. Philip. – Текст : непосредственный // *Phraseology. An interdisciplinary perspective*. – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2008. – Pp. 95–111.

231. Piirainen, E. «Widespread idioms in Europe and beyond» New insights into figurative language / E. Piirainen. – Текст : непосредственный // Linguo-cultural Research on Phraseology. – Poland: University of Bialystok; Japan: University of Tsukuba, University of Bialystok Publishing House, 2015 – Pp. 17–37.

232. Piirainen, E. Figurative phraseology and culture / E. Piirainen. – Текст : непосредственный // Phraseology. An interdisciplinary perspective. – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2008. – Pp. 207–229.

233. Piirainen, E. Phraseology in a European framework: A cross-linguistic and cross-cultural research project on widespread idioms / E. Piirainen. – Текст : непосредственный // Phraseology. An interdisciplinary perspective. – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2008. – Pp. 243–259.

234. Pinnavaia, L. Yesterday's idioms today: a corpus linguistic analysis of Bible idioms / L. Pinnavaia. – Текст : непосредственный // Ruth Vatvedt Fjeld and Julie Matilde Torjusen (eds.) Proceedings of the 15th Euralex International Congress, 7-11 August, 2012. – Oslo : University of Oslo, Pp. 701–714.

235. Pym, A. Translating between languages / A. Pym. – Текст : непосредственный // The Routledge Handbook of Linguistics. – London and New York: Routledge, 2016. – Pp. 417–431.

236. Risager, K. Linguaculture: the language-culture nexus in transnational perspective / K. Risager – Текст : непосредственный // The Routledge Handbook of Language and Culture. – London and New York: Routledge, 2015. – Pp. 87–100.

237. Rudvin, M. Cross-cultural dynamics in community interpreting. Troubleshooting / M. Rudvin. – Текст : непосредственный // Claims, Changes and Challenges in Translation Studies. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – Pp. 271-285.

238. Sharifian, F. Cultural linguistics / F. Sharifian. – Текст : непосредственный // The Routledge Handbook of Language and Culture. – London and New York: Routledge, 2015. – Pp. 473–493.

239. Sharifian, F. Language and culture: overview / F. Sharifian. – Текст : непосредственный // The Routledge Handbook of Language and Culture. – London and New York: Routledge, 2015. – Pp. 3–18.

240. Shaumyan, S. Signs, Mind, and Reality. A theory of language as the folk model of the world / S. Shaumyan – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1984. – 316 p. – Текст : непосредственный.

241. Sherzer, D. A Theory of Semiotics by Umberto Eco / D. Sherzer. – Текст : электронный // Language in Society. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – Vol. 6 (1) – Pp. 78–82. – URL: <https://www.jstor.org/stable/4166903> дата обращения: (22.07.2002).

242. Teliya, V. Phraseology as a Language of Culture: Its Role in the Representation of a Collective Mentality / V Teliya, N. Bragina, E. Oparina, T. Sandomirskaya. – Текст : непосредственный // Phraseology. Theory, Analysis and Application. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – Pp. 55–79.

243. Wierzbicka, A. Reasonably well: Natural Semantic Metalanguage as a tool for the study of phraseology and its cultural underpinnings / A. Wierzbicka. – Текст : непосредственный // Phraseology and Culture in English. – Berlin : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2007. – Pp. 49–79.

244. Wolf, H. Fixed expressions as manifestations of cultural conceptualizations: Examples from African varieties of English / Hans-Georg Wolf, F. Polzenhagen. – Текст : непосредственный // Phraseology and Culture in English. – Berlin : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2007. – Pp. 399–437.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

245. Берков, В. П. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – Москва : Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. – 624 с. – Текст : непосредственный.

246. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – Санкт Петербург : Астрель, 2005. – 928 с. – Текст : непосредственный.

247. Большая российская энциклопедия – URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 17.08.2022).

248. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / И. С. Брилева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, И. В. Зыкова, С. В. Кабакова, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, В. Н. Телия. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784 с. – Текст : непосредственный.

249. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с. – Текст : непосредственный.

250. Дубровина, К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К. Н. Дубровина. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 808 с. – Текст : непосредственный.

251. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 17.08.2022). – Текст : электронный.

252. Жуков, В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синоним. рядов / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. – Москва : Русс. яз., 1987. – 448 с. – Текст : непосредственный.

253. Ковшова, М. Л. Словарь лингвокультурологических терминов / М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков. – Москва : Гнозис, 2018. – 192 с. – Текст : непосредственный.

254. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Москва : Русс. Яз., 1984. – 944 с. – Текст : непосредственный.

255. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с. – Текст : непосредственный.

256. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Москва : Русские словари, 1997. – 864 с. – Текст : непосредственный.

257. Михайлова, Л. 20000 русских пословиц и поговорок / Л. Михайлова. – Москва : Центрполиграф, 2010. – 500 с. – Текст : непосредственный.

258. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с. – Текст : непосредственный.

259. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 785 с. – Текст : непосредственный.

260. Обратный словарь русского языка / под ред. М. В. Лазова. – Москва : Издательство «Советская энциклопедия», 1974. – 944 с. – Текст : непосредственный.

261. Русский семантический словарь. Толковый словарь систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : РАН. Ин-т рус. яз, 2002. – Том I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). – ISBN 5-89285-008-0. – 807 с.

262. Русский семантический словарь. Толковый словарь систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : РАН. Ин-т рус. яз, 2002. – Том III: Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. – ISBN 5-98455-002-7. – 720 с.

263. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Толстая. – Москва : Междунар. отношения, 2002 – 512 с. – Текст : непосредственный.

264. Толковый словарь Ожегова – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 17.08.2022)

265. Тресиддер, Д. Словарь символов / Д. Тресиддер. – Москва : Фаир-Пресс, 1999. – URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/index.htm (дата обращения: 17.08.2022). – Текст : электронный.

266. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – Москва : Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с. – Текст : непосредственный.

267. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – Москва : Астрель: АСТ, 2008. – 828 с. – Текст : непосредственный.

268. Фелицина, В. П. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицина, В. М. Мокиенко. – Москва : Русский язык, 1990. – 220 с. – Текст : непосредственный.

269. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / А. Н. Баранов, М. М. Вознесенская, Д. О. Добровольский и др. – Москва : Эксмо, 2009. – 704 с. – Текст : непосредственный.

270. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров – Москва : Рус. яз., 1986. – 543 с. – Текст : непосредственный.

271. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – Москва : Астрель, 2006. – 528 с. – Текст : непосредственный.

272. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А. Н. Тихонова. – Москва : Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2004. – 1664 с. – Текст : непосредственный.

273. Ammer, Ch. The American Heritage Dictionary of Idioms / Ch. Ammer. – Boston : American Heritage, 1997. – 1190 p. – Текст : непосредственный.

274. Brewer, E. C. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable / E. C. Brewer. – New York : Harper and Brothers Publishers, 1953. – 990 p. – Текст : непосредственный.

275. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge : Cambridge university press., 1998. – 504 p. – Текст : непосредственный.

276. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – London : HarperCollins Publishers Ltd., 1997. – 494 p. – Текст : непосредственный.

277. Flavell, L. and R. Dictionary of Idioms and their Origins / L. and R. Flavell. – London : Kyle Cathie Ltd, 1992. – 216 p. – Текст : непосредственный.

278. Hendrickson, R. Word and Phrase Origin / R. Hendrickson. – USA : Infobase Publishing., 2008. – 948 p. – Текст : непосредственный.

279. Longman dictionary of contemporary English : new edition. – Harlow : Longman, 2009. – 2082 p. – Текст : непосредственный.

280. Lubensky, S. Russian-English Dictionary of Idioms / S. Lubensky. – New Haven and London : Yale University Press, 2013. – 960 p. – Текст : непосредственный.

281. Manser, Martin M. The facts on file dictionary of proverbs : 2nd edition / Martin M. Manser. – New York : Facts on file, Inc., 2007. – 500 p. – Текст : непосредственный.

282. Merriam-Webster – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 17.08.2022).

283. Oxford Dictionary of Idioms – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 352 p. – Текст : непосредственный.

284. Renton, N. E. Metaphorically speaking. A dictionary of 3800 picturesque idiomatic expressions / N. E. Renton – New York : Warner Books, Inc., 1992. – 528 p. – Текст : непосредственный.

285. Spears, R. A. Dictionary of American idioms and phrasal verbs / R. A. Spears. – USA : The McGraw-Hill Companies, Inc., 2005. – 1080 p. – Текст : непосредственный.

286. The New Shorter Oxford English Dictionary / ed. By L. Brown. – Oxford : Oxford University Press, 1993. – 3836 p. – Текст : непосредственный.